

Научно-издательский центр «Академика»

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура

Выпуск № 1 (42)

Январь — февраль — март

**Москва
2014**

УДК 008
ББК 71
П 71

Редколлегия журнала:

А.Л. Маршак (главный редактор), А.А. Горбунов,
В.Ю. Минералов, В.В. Сергеев (заместители главного редактора),
В.Н. Ксенофонтов, А.Н. Евлаев (ответственный секретарь)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М. : НИЦ «Академика», 2014. — Вып. № 1 (42). — 140 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© НИЦ «Академика», 2014

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

- Горбунов А.А.** Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшей школы Российской Федерации
- Иванов В.Н.** Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор
- Сергеев В.К.** Действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации

Члены Совета

- Вдовиченко Л.Н.** Доктор социологических наук, профессор кафедры политической социологии РГГУ
- Дмитриев А.В.** Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор
- Запесоцкий А.С.** Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
- Капто А.С.** Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН
- Кретов Б.И.** Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Политология, история и социальные технологии» МГУПС (МИИТ), член Академии политической науки, член Российской Академии транспорта, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матая Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

- Лебедев С.Н.** Доктор экономических наук, профессор, президент Академии литературы
- Маркович Данило** Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия
- Маршак А.Л.** Главный научный сотрудник Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации
- Мионов А.В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации
- Нарбут Н.П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Петрусек Милослав** Доктор философии, профессор кафедры социологии факультета социальных наук Карлова университета, почетный проректор и декан факультета социальных наук Карлова университета, вице-президент Чешского социологического общества, иностранный член Российской академии социальных наук, Прага, Чехия
- Сосунова И.А.** Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Федоряк Н.А.** Кандидат социологических наук, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
- Чупров В.И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

- РОДИОНОВ В.В. Общекультурное развитие личности: опыт системного анализа / Common cultural development of the personality: experience in system analysis9
- КРЕТОВ Б.И. Политический экстремизм и терроризм как специфические формы политического процесса / Political extremism and terrorism as specific forms of political process24

ГОД КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

- ПОПЛАВСКАЯ И.А. Культурная специфика инновационного развития России / Cultural specificity of innovative development of Russia32
- ПЛУЖНИКОВА Н.Н. Принципы панэстетизма и ситуация кризиса культуры / The principals of pan aestheticism and the situation of cultural crisis36

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

- КАРПОВА К.В. Религиозно-философская проблематика в произведениях художников «сурового стиля» / Religious and philosophical perspective in works of artists of «severe style»42
- АББАСОВА Г.Э. Узбекистан в советском изобразительном искусстве. К вопросу об образе Средней Азии в 1920 – 1930-е годы / Uzbekistan in the Soviet fine arts. The problem of image of Central Asia in the 1920-1930th years.....55
- ТЮРИНА И.Ю. Развитие культуры здоровья ребенка в семье: типологический анализ родительской активности / Evolution of a health culture of the child in the family: the types of activity of parents67

АСПЕКТЫ

- МАРШАК А.Л.; РОЖКОВА Л.В. Ценности патриотизма в структуре ценностей современной студенческой молодежи / The value of patriotism in the structure of values of modern students..... 77

ЕВЛАЕВ А.Н.	Политика ОАО «РЖД» в реализации корпоративных социальных возможностей / Politics of «Russian Railways» in the implementation of corporate social opportunities	88
ГОРБУНОВ А.А.	Роль и место транспортных коммуникаций и инфраструктуры в политике развития регионов / The role and place of transport infrastructure in policy of development of regions	99
ТРОНЕНКОВА О.М.	Политика обеспечения конкурентоспособности и инновационности транспорта в системе национальных интересов России / Policy of ensuring competitiveness and innovativeness of transport in the system of Russia's national interests	108
ЕВЛАЕВ А.Н.; КРАСИНА Я.С.	Государственно-частное партнерство как механизм усиления конкурентоспособности в сфере туризма / Prospects of development tour business in Russia based on the usage of public-private partnership mechanisms	115
ЛЕБЕДЕВ С.Н.	Проблемы становления и развития систем классического менеджмента / Problems of development and formation of classical management	124
<i>КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ</i>		<i>134</i>

Дорогие коллеги! Авторы и читатели нашего журнала!

В наступившем году мы продолжаем наше сотрудничество и надеемся, что оно будет еще более плодотворным. Мы, как и прежде, предлагаем страницы журнала всем тем, кто заинтересован в публикациях своих инновационных творческих идей в области социокультурного развития России, при этом понимая, что социокультурный подход представляет самый широкий спектр модернизационных процессов и касается различных обществоведческих наук.

Мы, как и прежде, с удовольствием будем принимать к печати научные статьи в области анализа политических отношений, состояния культуры и искусства, работы, содержащие глубокий социологический анализ реальных процессов в нашем обществе. Особое внимание будет уделяться тем материалам, которые отражают конкретное состояние российской культуры в области различных видов искусств, культурно-досуговой деятельности, работы учреждений культуры. Эти материалы будут опубликованы в первую очередь в ознаменование Года культуры в России.

С огромным вниманием мы относимся к тем публикациям, которые будут знакомить нашего читателя с состоянием русскоязычных разработок за рубежом как в прошлом, так и в настоящее время.

Страницы журнала будут в распоряжении опытных исследователей и начинающих авторов из числа аспирантов и соискателей ученой степени. Нам было бы интересно расширять не только число своих авторов, но и географию их представительства.

Мы хотели бы обратить внимание наших постоянных авторов и новых потенциальных корреспондентов на необходимость повышения научного уровня представляемых публикаций. Это касается как более глубокой профессиональной компетенции, использования научных методов и методологии, так и логики изложения материала, в том числе должного стандарта цитирования и оформления иллюстративного материала.

Присылайте статьи по всему спектру общественных и социокультурных проблем. При этом соблюдайте требование, что научный журнал печатает инновационные результаты, отражающие новые подходы в исследовательской деятельности. Обращаем внимание авторов на то, что мы изменили состав редколлегии и Общественно-редакционного совета, включив ученых ряда новых

креативных направлений в гуманитарной науке. Изменился также адрес нашей редакции и, соответственно, контактные данные.

Надеемся, что совместно с авторским коллективом нашего журнала мы будем еще более плодотворно решать задачи сохранения и укрепления нашего общего дома — России.

Всегда Ваш, главный редактор
журнала «ПОИСК», профессор
Аркадий Маршак

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

*РОДИОНОВ Владимир Викторович,
Центральный Дом духовного наследия
Общества «Знание» России, консультант,
заслуженный работник культуры РФ
vvrod11@mail.ru*

Общекультурное развитие личности: опыт системного анализа / Common cultural development of the personality: experience in system analysis

Аннотация

В статье представлено авторское исследование категории «общекультурное развитие личности». Проведя анализ на основе системно-структурного подхода, автор выделяет и описывает признаки категории, дает ее определение.

Ключевые слова

Развитие; общая культура; личность; общекультурное развитие личности; признак; категория.

Annotation

This article represents author's research of the category «common cultural development of the personality». Having carried out the analysis on the basis of systemic-structural approach, the author allocates and describes the signs of category, gives its definition.

Keywords

Development; general culture; personality; common cultural development of the personality; sign; category.

В статье «Общекультурное развитие как составляющая непрерывного образования взрослых», опубликованной в 2011 г., нами

была определена задача необходимости разработки концепции общекультурного развития личности на протяжении всей жизни. А в следующей статье «К культуре через всю жизнь», которая увидела свет в 2012 г., сформулированы главные идеи концепции общекультурного развития личности на протяжении всей жизни. Занимаясь подготовкой вышеуказанных статей, мы пришли к заключению, что понятие «общекультурное развитие личности», достаточно часто используемое в научной литературе, специально не изучалось и не имеет четкого определения в качестве научной категории. Поэтому полагаем, что предпринятое исследование, результаты которого излагаются в предлагаемой статье, и формулировка понятия «общекультурное развитие личности» вполне актуальны.

Обобщенное представление о развитии как научной категории рассмотрим на основе анализа ряда определений понятия «развитие», взятых из различных источников.

Развитие — необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов. Только одновременное наличие всех трех указанных свойств выделяет процессы развития среди других изменений¹.

Развитие — процесс движения от низшего (простого) к высшему (сложному), главной характерной чертой которого является исчезновение старого и возникновение нового².

Развитие: 1. Процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему. 2. Степень сознательности, просвещенности, культурности³.

Развитие — степень просвещенности, культурности, умственной и духовной зрелости⁴.

В нашем исследовании мы используем подход Н.Н. Моисеева, заключающийся в том, что все механизмы развития как неживой, так и живой материи можно разделить на два класса.

К первому классу относятся адаптационные механизмы, где под адаптацией понимается самонастройка, обеспечивающая разви-

¹ Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М. : Советская энциклопедия, 1975. Т. 21. С. 409.

² Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина (Изд. 2-е, испр. и доп.). М. : Политиздат, 1968. 432 с.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Около 57 000 слов / Под ред. чл.-кор. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — 17-е изд., стереотип. — М. : Русский язык, 1985. — 797 с.

⁴ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. Толковый словарь Ефремовой On-Line.

вающейся системе устойчивость (стабильность) в данных конкретных условиях внешней среды.

Ко второму классу относятся бифуркационные, или катастрофные, механизмы.

Мы используем в своем исследовании понятие «развитие» в двух значениях. Во-первых, это процесс перехода субъекта образования из одного состояния в другое, более совершенное. Во-вторых, это степень просвещенности, в смысле достижения определенного уровня научных знаний, культурности в плане выхода на определенный образовательный уровень.

Используя в своем исследовании понятие «развитие» во втором значении, мы определяем его как образовательно и профессионально значимое интегративное качество личности. Значимыми для нас являются следующие характеристики развития, в таком понимании этой категории определившие границы содержания данного понятия: «развитие» — это деятельностная категория, то есть она проявляется только в определенной деятельности, причем важную роль в проявлении степени «развития» играют контекст и конкретная ситуация: в одной и той же сфере деятельности, но в разных обстоятельствах человек может проявить (или не проявить) свой уровень развития, показать его ненадлежащим образом, то есть неадекватным степени просвещенности и культурного развития субъекта образования. Для проявления уровня развития важны значимость (субъективная ценность) поставленных задач и заинтересованность субъекта образования (особенно если речь идет о взрослом обучающемся) в решении проблемы. Полагаем, что непроявленный уровень развития, оставшийся в ряду потенциалов, является, самое большее, скрытой возможностью.

Одним из основных понятий, необходимых для осмысления сущности общекультурного развития, является общая культура личности.

Т.Г. Браже определяет общую культуру личности как «уровень развития и реализации сущностных сил человека». Таким образом, общая культура выступает как совокупность компетенций, включающая в себя общеобразовательные, этические, эстетические и другие знания, которыми должен обладать и руководствоваться в своей деятельности каждый член общества, невзирая на профессиональную принадлежность¹.

¹ Браже Т.Г. Развитие гуманитарной культуры как глобальная проблема образования взрослых в XXI веке: теоретический аспект // Человек и образование. — СПб. : Академический вестник ИОВ РАО. — 2005. — № 1. — С. 15—17.

Общекультурное развитие личности — это интегративное качество, соединяющее в себе когнитивный, деятельностный, мотивационно-ценностный, эмоциональный компоненты, которое обеспечивает способность субъекта в современном социокультурном пространстве включаться в образовательную деятельность на любом этапе жизненного пути.

Все указанные компоненты находятся в диалектической взаимосвязи. Потому нельзя раскрыть содержание понятия «общекультурное развитие», рассматривая его в каком-то одном аспекте (развитый интеллект, общекультурный кругозор, профессиональная подготовленность и т.д.).

Общекультурное развитие личности, на наш взгляд, можно рассматривать как сумму компетенций субъекта образования в различных областях человеческой деятельности: общеобразовательной, этической, эстетической, в области информационно-компьютерных технологий и других областях. Компетенция в перечисленных областях определяет уровень развития, с одной стороны, а с другой — является стимулом перехода на новый уровень компетенции, то есть на новый уровень развития.

Мы рассматриваем общекультурное развитие как интегративное качество личности, обеспечивающее органическое сочетание общей и профессиональной культуры, при котором происходит своего рода преломление общей культуры личности в сферу профессиональной деятельности. Общекультурное развитие предполагает и определяет способность субъекта свободно ориентироваться в различных сферах социокультурного пространства.

Анализ работ, посвященных исследованию социокультурного пространства, позволяет отобрать несколько «опорных» представлений об этом феномене:

— «пространство» — это освоенная среда (природная, культурная, социальная, информационная, образовательная), приспособленная для решения поставленных задач;

— понятия «среда» и «пространство» не идентичны: если среда — это данность, которая не является результатом конструктивной деятельности человека, то пространство есть результат освоения этой данности;

— социокультурное пространство не складывается само по себе или приказом сверху — оно формируется в социокультурной среде благодаря специально организуемой деятельности;

— реально сложилась исторически новая ситуация развития современного общества, самого человека, определяемая новым

характером и условиями функционирования и развития деятельности¹.

Каждое поколение выстраивает собственный жизненный мир — социально-культурное пространство, которое состоит из определенных значений ведущих понятий, системы символов, системы ценностей и норм. Именно в данном пространстве происходит идентификация субъекта образования как социального субъекта, профессионала и личности.

И реализуется эта идентификация через отношение человека к окружающему его современному миру.

Мы полагаем, что понятие «общекультурное развитие личности» можно и нужно рассматривать как отношение, в котором элементы понятия «общекультурное», «развитие», «личность» складываются в определенную систему, только в таком сочетании дающую ту категорию, которую мы исследуем: это степень достижения определенного уровня научных знаний, культурности, профессионализма в плане выхода на определенный образовательный и профессиональный уровень.

Но «общекультурное развитие личности» как степень достижения уровня — это и база, на которой складывается эмоционально-волевая установка личности на объекты окружающей действительности, на непрерывный образовательный процесс, что для нас является самым главным.

Говоря об отношении, мы имеем в виду сознательное и избирательное отношение, как оно понимается в психологии, потому что отношение нас интересует как конкретный процесс освоения, познания предмета. Но при этом следует учитывать, что, как бы ни рассматривалось отношение, оно есть явление общественное по своей природе и по своему значению. Роль отношения в процессе освоения действительности имеет очень большое значение. С.Л. Рубинштейн утверждал, что фундаментальное значение для человека имеет сознание не только как знание, но и как отношение. Это положение имеет принципиально важное значение для любой формы освоения действительности.

Необходимо отметить прежде всего единую гносеологическую природу познания и отношения, которые друг без друга не осуществляются и находятся, следовательно, в органическом един-

¹ Ежова Т.В. Формирование общекультурной компетентности студентов в общеобразовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Оренбург, 2003. 185 с.

стве. «Чтобы пережить некоторое отношение к объекту, — писал Б.М. Теплов, — нужно так или иначе познать его»¹.

В свою очередь, и отношение также есть условие познания. Эмоционально незаинтересованное познание, то есть та или иная степень равнодушия к предмету, тормозит процесс познания, делает его неполноценным.

При всем том, будучи в диалектическом единстве, познавательное отражение и отношение имеют специфические различия, практически разграничиваются в освоении человеком действительности. Это своеобразие выражается как в процессе освоения, так и в характере его результатов.

На отражательную природу отношения и значение субъективного фактора в нем указывают и психологические исследования. Так, В.Н. Мясищев пишет, что понятие отношения, «строго говоря, выступает там, где есть субъект и объект отношения... Нельзя относиться вообще. Отношения обязывают к рассмотрению их объектов». Он отмечает, что такой характер связей выступает только у человека, ибо «психика человека представляет сознательное отражение действительности, и в соответствии с окружающим человеком выступает в роли субъекта — деятеля, сознательно преобразующего действительность». Далее автор подчеркивает активную роль субъективного фактора в отношении: «Так как свойства объекта существуют для всех, а действия и переживания, вызываемые объектом у разных людей, избирательны и различны, то очевидно, что источник особенностей переживания и действия лежит в индивидуе, в человеке как субъекте отношений, в связи с особенностями его индивидуального опыта»².

Мы полагаем, что индивидуальный опыт обуславливается общекультурным развитием как суммой компетенций субъекта. Где компетенция — область знания или практики, в которой данное лицо обладает обширными, точными знаниями и опытом практической деятельности³. Выше уже говорилось, что общекультурное развитие личности, на наш взгляд, можно рассматривать как сумму компетенций субъекта образования в различных областях человеческой деятельности (общеобразовательной, этической, эстетической, в области информационно-компьютерных технологий и других областях знания). Компетенция в перечисленных областях определяет уровень развития, с одной стороны, а с другой

¹ Теплов Б.М. Психология. М., 1948. С. 41.

² Мясищев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / Под ред. А.А. Бодаева. М., Воронеж, 1995. 365 с.

³ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М. : Наука, 1975. С. 254.

— является стимулом перехода на новый уровень, то есть на новый уровень индивидуального опыта. Важно отметить, что сумма компетенций субъекта в данном случае это не простое сложение знаний в различных областях человеческой деятельности — это, безусловно, новое качество. Что легко проиллюстрировать на современном и, полагаем, наглядном и актуальном примере. Речь идет о бурном развитии персональных компьютеров.

Современный уровень развития компьютерной техники, позволивший предельно упростить организацию диалога человек — ЭВМ, качественно изменил возможности любого исследователя, каждого субъекта образовательной деятельности. Быстрый и простой ввод информации в компьютерную систему, практически мгновенный ответ, получаемый в доступной и наглядной форме, — именно эти возможности позволяют объединить способности компьютера быстро проводить любые сложные логические операции, в том числе отбор и вычисления, со способностью человека мыслить неформально, использовать интуицию; способность к ассоциациям, нетривиальным сопоставлениям, метафоричности языка, образности мышления и т.д. Полагаем, что можно говорить о возможности проявлении синергетического эффекта при использовании персонального компьютера практически у каждого субъекта образовательной деятельности. Где под синергетическим эффектом мы понимаем возрастание эффективности деятельности в результате интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет так называемого системного эффекта¹.

Можно констатировать, что мы выделили как определенные признаки исследуемого нами базового понятия «общекультурное развитие личности», в качестве которых оно может рассматриваться, следующие: отношение и сумма компетенций. Но в соответствии с нашим системно-структурным подходом «общекультурное развитие личности» обладает и другим набором признаков и может рассматриваться как адаптация, бифуркация, самоорганизация, просвещение, искусство.

В совокупности эти параметры дают то системное, интегративное качество, которое характеризует «общекультурное развитие личности» конкретного субъекта образовательного процесса.

Определяя общекультурное развитие личности как адаптацию, автор исходит из того, что возрастание скорости жизни детерминирует необходимость увеличения скорости изменения самого человека, который не способен выжить в мире перманентных пе-

¹ Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М. : Наука, 1987. 232 с.

ремен, если не будет готов к постоянному изменению, приспособлению, адаптации. Современный человек в поликультурном мире вынужден проявлять и демонстрировать свою готовность к множественной идентичности в понимании себя, своих внутренних миров; к мобильности как готовности к изменениям — внутренним и внешним; к постоянной готовности к выбору, к самоопределению; реализации множественности поведенческих моделей; толерантности как следствию понимания множественности и многообразия мира, понимания Других и способности идти навстречу Другому; активности и самодетерминации личности, мобилизации внутреннего мотивационного настроя на самоактуализацию во всех сферах жизни; повышению образованности и профессионализма, готовности к восприятию нового, готовности к самообразованию; повышению ответственности; к творческой реализации.

Проявлять столь разнообразный набор качеств современный человек может, полагаем, лишь при соответствующем общекультурном развитии на протяжении всей жизни.

Таким образом, можно сделать вывод: приумножая совокупность знаний о мире, основах наук и ценностях искусства, субъект образовательного процесса адаптируется к постоянно меняющейся вокруг него общественно-культурной среде.

Определяя «общекультурное развитие личности» как бифуркацию, мы полагаем необходимым уточнить, что вкладывается нами в определение этого довольно часто употребляемого сегодня исследователями в различных областях науки термина.

Автор, в соответствии с этимологией, употребляет этот термин для обозначения точки кризиса системы, после которой возможно ее развитие в различных направлениях. Очевидно, что образовательный процесс любого субъекта образования, тем более личности, которая образовывается в течение всей жизни, проходит через несколько таких этапных, пороговых точек. После окончания средней общеобразовательной школы каждый человек, который ее окончил, находится в точке бифуркации. Действительно, в общеобразовательной школе в нашей стране любой обучающийся получает общекультурное развитие, достигает в этом смысле определенного уровня просвещенности, образованности, аккумулирует в себе определенную сумму компетенций (безусловно, у каждого ученика, окончившего среднюю общеобразовательную школу, эта сумма различна как в качественном, так и в количественном отношении). Но в точку бифуркации попадает каждый выпускник общеобразовательной школы. Образовываться тем способом, которым

это происходило в школе в школьные годы больше нет и не будет возможности. Продолжать общекультурное развитие, то есть осуществлять процесс перехода субъекта образования из одного состояния в другое, более совершенное, по-старому не получится. Например, как переход из младшей школы в старшую, из одного класса в другой. Осуществлять иные не формальные, а существенные траектории образовательного и общекультурного развития таким же образом, как это осуществлялось в период обучения в общеобразовательной школе дальше невозможно. После окончания школы перед каждым выпускником встает выбор, как отныне осуществлять свое образование, свое общекультурное развитие. Независимо от последующего выбора человек, окончивший школу, попадет в принципиально новые условия своего развития. Будет ли это вуз, среднее специальное учебное заведение, производство, собственный бизнес, для юношей, возможно, воинская служба, убеждены: образование, так же как и определенное общекультурное развитие, продолжит каждый. Но это будет уже принципиально другой способ осуществления образовательной деятельности. Возвращаясь к термину «бифуркация», можно констатировать: это будет развитие системы — обучающегося человека, субъекта образования, — по другому направлению. И таких пограничных точек, в которых возникает необходимость и одновременно возможность изменить свою траекторию общекультурного развития, у каждого субъекта образования на протяжении его большого жизненного, образовательного пути бывает достаточное количество.

Определяя «общекультурное развитие личности» как самоорганизацию, мы подчеркнем, что рассматриваем данное понятие как систему, которая именно в таком сочетании терминов дает исследуемую нами категорию.

Интерпретируя «общекультурное развитие личности» как самоорганизацию, мы исходим из общесистемных теоретических подходов Н.Н. Моисеева, который рассматривал организацию изучаемых систем как совокупность консервативных, медленно изменяющихся (в частном случае — постоянных) характеристик, а главное содержание процесса самоорганизации понимал как изменение организации системы, обусловленное ее внутренними противоречиями¹.

Напомним, что мы используем в своем исследовании понятие «развитие» в двух значениях. Во-первых, это процесс перехода субъекта образования из одного состояния в другое, более со-

¹ Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М., 1987. 232 с.

вершенное. Во-вторых, это степень просвещенности, в смысле достижения определенного уровня научных знаний, культурности, в плане выхода на определенный образовательный уровень. В соответствии с таким подходом и категория «общекультурное развитие личности» рассматривается в двух диалектически связанных аспектах: как процесс перехода из одного состояния в другое и как степень достижения определенного уровня научных знаний, культурного уровня.

Постоянное общекультурное развитие личности носит закономерный характер и обусловлено изменениями социально-экономической, политической и культурной жизни общества, переориентацией современного образования на гуманистические приоритеты, дающие возможность современному обучающемуся — субъекту образования получать его в течение всей жизни.

Мы рассматриваем образовательную деятельность взрослого обучающегося, определяя взрослого человека как личность, осознающую, что получать образование необходимо в течение всей жизни. Для понимания этого, полагаем, необходим определенный уровень общекультурного развития. Но уровень общекультурного развития дает личности возможность ориентироваться в постоянно изменяющемся мире и осознавать необходимость перехода на новую, более высокую ступень — новый образовательный уровень.

Сумма компетенций в различных областях определяет уровень развития, с одной стороны, а с другой — является стимулом перехода на новый уровень компетенций, то есть на новый уровень развития.

Таким образом, общекультурное развитие можно рассматривать как систему самоорганизации, в которой личность — субъект образовательной деятельности, взрослый обучающийся, под влиянием складывающихся обстоятельств, меняющейся жизненной среды осознает, что тот набор параметров, которым располагает система — общекультурное развитие личности, — становится недостаточным, и принимает решение о приобретении новых знаний (параметров) для выхода на следующий, более высокий уровень.

Автор полагает, что для иллюстрации признака самоорганизации уместен наглядный пример из его личного опыта общения. Будучи выпускником общеобразовательной средней школы в 70-х гг. прошлого века, автор был знаком с другим выпускником, который, в отличие от большинства старшеклассников того периода, сам, а не посредством усилий родителей определил вариант своего послешкольного обучения. Оканчивая хорошую среднюю обще-

образовательную школу, считавшуюся одной из лучших в одном из московских районов, выпускник, о котором идет речь, полностью отдавал себе отчет в том, что его знаний по математике достаточно для поступления на механико-математический факультет МГУ, а по физике их не хватает: физика в школе, где он обучался, преподавалась не на столь высоком уровне, как математика. Он не мог позволить себе воспользоваться услугами репетитора: его родители были недостаточно обеспечены материально, к тому же, не имея высшего образования, не очень разделяли стремления сына к карьере математика. Что сделал человек, о котором идет речь? Он начал посещать лекции по физике в Политехническом музее, причем именно по тем темам, которые, на его взгляд, были им недостаточно освоены в школе. В советское время посещение лекций в Политехническом музее было доступно людям с любым достатком, а уровень лекторов был исключительно высок. И что важно в рамках нашего исследования, читались они с пониманием того, что естественные науки описывают не только те или иные явления природы, но и отражают определенный уровень развития общей культуры человечества. Таким образом, описываемый старшеклассник повышал не только уровень своих научных знаний, но и общекультурный уровень. Это ощущалось при общении с ним, это помогало ему в дальнейшем, после поступления в вуз. Особо важно для нас, что шестнадцатилетний школьник, безусловно, как взрослый человек выбрал самостоятельно, в зависимости от его реальных обстоятельств, свою, достаточно оригинальную образовательную траекторию, которая привела к очевидному успеху и переходу на новый уровень как образования, так и культурного развития. По убеждению автора, это очень наглядный пример самоорганизации.

Интерпретируя «общекультурное развитие личности» как просвещение, автор отдает себе отчет, что понятие «просвещение» в настоящее время одно из наиболее неопределенных и часто употребляемых в различных, порой прямо противоположных значениях. Поэтому мы обращаемся к исследованию этого феномена в философской литературе деятелей того времени, которое получило название периода Просвещения, и, в частности, к работам И. Канта, который ввел в научный контекст это понятие, в том смысле и значении, которые в него вкладывали просветители XVII—XVIII вв. и их последователи. В работе «Что такое просвещение?» Кант пишет, что «просвещение — это выход человека из состояния своего несовершеннoлетия... Несовершеннoлетие есть неспособность пользо-

ваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого... имей мужество пользоваться собственным умом! — таков, следовательно, девиз Просвещения»¹. И философы, и ученые эпохи просвещения (Т. Гоббс, Д. Локк, П. Гольбах, И. Кант и др.) полагали и утверждали, что разум, умение им самостоятельно пользоваться, с его помощью получать новые знания — научные знания будет основой всей успешной деятельности человека. На место божественного света, который только и способен с точки зрения религиозных деятелей просветить человека, ученые эпохи Просвещения поставили разум как главный инструмент познания, осознанной деятельности, развития. Именно в таком плане мы понимаем и употребляем термин «просвещение». Именно в таком смысле просвещение рассматривается нами как существеннейший признак исследуемого нами понятия «общекультурное развитие личности».

Самостоятельно мыслящий человек с достаточным уровнем общекультурного развития умеет ориентироваться в мире, даже когда он быстро меняется. Однако ориентация в быстроменяющемся окружающем нас мире — это не единственный вид ориентации, предполагаемый общекультурным развитием. Следует еще отдавать себе отчет в том, что есть знание и понимание и каковы их границы. Нужно постоянно задаваться вопросом: «Что, собственно, я знаю и понимаю?» Иначе говоря, наши знания и понимание требуют постоянной ревизии. Постоянного обновления, перехода от одного уровня к другому, более высокому, — развития. Материал, открывающийся для познания, необъятен и растет с каждым днем. Заниматься своим общекультурным развитием — не значит лихорадочно хвататься за все подряд. Наилучшее решение состоит в том, чтобы в общих чертах набросать карту всего того, что подлежит познанию и пониманию, и научиться добывать знания о каждой отдельной области на этой карте. У общекультурного развития тем самым складываются два измерения: мы изучаем мир и то, как его изучать².

Интерпретируя «общекультурное развитие личности» как искусство, мы отталкиваемся от фундаментальной идеи К.Д. Ушинского, высказанной в его основном педагогическом труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии».

Ушинский обосновывает идею о том, что педагогика не является наукой, а является искусством. «Но ни политика, ни медици-

¹ Кант И. Что такое просвещение? // Новые знания. М. : Журнал по проблемам образования взрослых. 2009. — №1. — С. 8—12.

² Биери П. Что значит быть образованным человеком // Новые знания. Журнал по проблемам образования взрослых. — 2008. — № 4. — С. 8—14.

на, ни педагогика не могут быть названы науками в этом строгом смысле, а только искусствами, имеющими своей целью не изучение того, что существует независимо от воли человека, но практическую деятельность — будущее, а не настоящее и не прошедшее, которое также не зависит более от воли человека. Наука только изучает существующее или существовавшее, а искусство стремится творить то, чего еще нет, и перед ним в будущем несутся цель и идеал его творчества»¹. Полагая, что в целом это положение не бесспорно, мы тем не менее полностью разделяем те взгляды Ушинского, в которых он проводит важнейшую мысль о том, что для осуществления искусства воспитания педагогика пользуется знаниями, полученными из всех наук, особенно тех, которые изучают человека: «Не можем мы назвать педагогом того, кто изучил только несколько учебников педагогики и руководствуется в своей воспитательной деятельности правилами и наставлениями, помещенными в этих „педагогиках“, не изучив тех явлений природы и души человеческой, на которых, быть может, основаны эти правила и наставления»².

«Общекультурное развитие личности» в качестве непрерывного и последовательного процесса перехода от одного уровня познания к другому, безусловно, на наш взгляд, является образовательным процессом. В этом образовательном процессе объектом, а порой и субъектом образовательной деятельности является непосредственно и одновременно сам образовывающийся, тем более если речь идет об образовании взрослого человека, самостоятельно выбирающего и выстраивающего свою образовательную траекторию. В этой образовательной ситуации можно, полагаем, говорить о том, что взрослый образовывающийся выступает для самого себя в качестве педагога, выражаясь современным языком — андрагога. И в соответствии с взглядами К.Д. Ушинского, что педагогика является искусством, использующим познания во всех других науках, то есть занимающимся в том числе и общекультурным развитием обучающегося, мы приходим к заключению, что «общекультурное развитие личности» можно рассматривать в качестве искусства.

Разделяем полностью мы и мысль К.Д. Ушинского о том, что «Педагогика... как искусство... стремится к идеалу, вечно достига-

¹ Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Том 1. <http://dugward.ru/>

² Там же.

емому и никогда вполне недостижимому: к идеалу совершенного человека»¹.

И поскольку речь идет об идеале, о стремлении к совершенному человеку, то образовательный комплекс «общекультурное развитие личности» в обязательном порядке должен включать в себя существенные элементы художественного образования.

Ведь именно содержание художественно-эстетического образования логично раскрывается в контексте основных эстетических категорий — прекрасного и безобразного, трагического и комического, возвышенного и низменного².

Без раскрытия таких категорий, как прекрасное и безобразное, трагическое и комическое, возвышенное и низменное, полагаем, невозможно выстроить ценностную школу, которая укажет ориентиры для поисков идеала.

Рассмотрев с использованием системно-структурного подхода основные, на наш взгляд, признаки исследуемой нами категории «общекультурное развитие личности»: отношение, сумма компетенций, адаптация, бифуркация, самоорганизация, просвещение, искусство, мы полагаем возможным постулировать, по крайней мере, три обстоятельства.

Во-первых, каждая из названных характеристик с той или иной степенью интенсивности присутствует в общекультурном развитии личности любого субъекта образовательной деятельности, в особенности, если это взрослый человек.

Во-вторых, не один из этих параметров не может считаться исключительной принадлежностью явления «культурное развитие личности». Напротив, некоторые из них в отдельности или в определенной избирательной совокупности наблюдаются в других областях. Так, бифуркация как понятие используется и в технической (откуда и пришел этот термин), и в социальной, и политической сферах.

В-третьих, полным набором названных характеристик не обладает ни одно другое явление в образовательном процессе.

Проведенный анализ дает основание для вывода о том, что общекультурное развитие личности — это образовательно и профессионально значимое интегративное качество субъекта деятельности, соединяющее в себе когнитивный, деятельностный, мотивационно-ценностный и эмоциональный компоненты, кото-

¹ Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Том 1. <http://dugward.ru/>.

² Алексеева Л.Л. К вопросу о содержании художественно-эстетического образования в профильной школе // Педагогика искусства: Электронный научный журнал. — 2010. — № 1.

рое обеспечивает единство общей и профессиональной культуры и определяет способность субъекта образования ориентироваться в современном социокультурном пространстве, включаться в образовательную деятельность на любом этапе жизненного пути.

Библиография

1. Алексеева Л.Л. К вопросу о содержании художественно-эстетического образования в профильной школе // Педагогика искусства: Электронный научный журнал. — 2010. — № 1.

2. Биери П. Что значит быть образованным человеком // Новые знания. М.: Журнал по проблемам образования взрослых. 2008. — № 4.

3. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., 1975.

4. Браже Т.Г. Развитие гуманитарной культуры как глобальная проблема образования взрослых в XXI веке: теоретический аспект // Человек и образование. — СПб. : Академический вестник ИОВ РАО. — 2005. — № 1.

5. Ежова Т.В. Формирование общекультурной компетентности студентов в общеобразовательном процессе вуза : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 : Оренбург, 2003.

6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. Толковый словарь Ефремовой On-Line.

7. Кант И. Что такое просвещение? // Новые знания. М. : Журнал по проблемам образования взрослых. — 2009. — № 1.

8. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.

9. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М., 1987.

10. Мясищев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / Под ред. А.А. Бодаева. М., Воронеж, 1995.

11. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Около 57 000 слов / Под ред. чл.-кор. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. М., 1985.

12. Теплов Б.М. Психология. М., 1948.

13. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Том 1. <http://dugward.ru/>

14. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. (Изд. 2-е, испр. и доп.) М., 1968.

*КРЕТОВ Борис Иванович,
доктор философских наук,
профессор, заведующий кафедрой
«Политология, история и социальные
технологии», МГУПС (МИИТ),
действительный член Академии политической
науки, член Российской Академии транспорта,
заслуженный работник высшей школы РФ
gimiit@gimiit.ru*

**Политический экстремизм и терроризм как
специфические формы политического процесса / Political
extremism and terrorism as specific forms of political process**

Аннотация

В данной статье рассматриваются понятие, сущность, структура, формы проявления и функции таких специфических форм политического процесса, как политический экстремизм и терроризм. Политический экстремизм выступает против сложившихся государственных структур и институтов и направлен на установление диктатуры тоталитарного порядка. Это идеология, политика и практика наиболее реакционных сил, которые в политической борьбе придерживаются крайних мер и средств насилия, вплоть до физического уничтожения противника. Основным средством реализации политического экстремизма является террор. Главным в определении формы терроризма является то, с какой целью осуществляются данные насильственные акты. Мотивы и направленность делают террористический акт политическим.

Ключевые слова

Политика; политический процесс; политический экстремизм; политический терроризм.

Annotation

This article discusses the concept, nature, structure, and functions of the manifestations of such specific forms of the political process like a political extremism and terrorism. Political extremism is against existing government structures and institutions, and aims to establish a totalitarian dictatorship order. This ideology, policy and practice of the most reactionary forces in the political struggle that hold extreme measures and the means of violence, including physical destruction of the enemy. Mainly in the form definition of terrorism is a goal of the violent acts. Terrorist act makes his motives and political orientation.

Keywords

Politics; political process; political extremism; political terrorism.

В политическом плане экстремизм выступает против сложившихся общественных структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность, расшатать и низвергнуть ради достижения своих целей, как правило, силовыми методами. Для этого экстремистские организации и движения используют зажигательные лозунги и призывы, откровенную демагогию, организуют и провоцируют беспорядки, забастовки, гражданское неповиновение, террористические акции, методы партизанской войны. Лидеры экстремизма и их сторонники отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения, основанные на взаимных уступках, руководствуясь в своих действиях лозунгом «все или ничего».

В идеологическом плане экстремизм отрицает всякое инакомыслие, пытаясь жестко утвердить свою систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязать их оппонентам любой ценой, требует от своих сторонников слепого повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных приказов и инструкций. Аргументируя свои взгляды, экстремисты обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, пропагандируют лозунги и призывы, рассчитанные не на знания, а на примитивное сознание и инстинкты толпы. Доведенная до крайности идеологизация экстремистских действий создает особый тип сторонников экстремизма, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции, на нарушение норм,

сложившихся в обществе. Для экстремистов характерно стремление к охлократии (власти толпы). Отвергая демократические методы разрешения возникающих конфликтов, экстремизм неотделим от тоталитаризма, культа вождя, которые объявляются носителями высшей мудрости, чьи идеи воспринимаются массами на веру.

Массовой базой экстремизма являются, как правило, мелкобуржуазные и маргинальные слои, а также часть интеллигенции, отдельные группы военных, студенчества, националистические и религиозные движения, разочаровавшиеся в существующих порядках.

Из многочисленных форм проявления экстремизма можно выделить экстремизм политический, националистический, религиозный, экологический.

Политический экстремизм направлен на уничтожение существующих государственных структур и установление диктатуры тоталитарного порядка левого или правого толка.

Националистический экстремизм, выступая с позиций защиты интересов «своей нации», ее прав и интересов, ее культуры и языка, отвергает подобные же права для других национальных и этнических групп. Он органически связан с сепаратизмом, направлен на развал многонациональных государств, утверждение господства коренной нации (борьбы за Халистан в Индии, движение баскских националистов в Испании и пр.). Подобный экстремизм ведет к обострению межнациональных отношений и является источником вражды и конфликтов между народами.

Религиозный экстремизм, получивший распространение в ряде регионов и стран, проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии (например, мусульманских и христианских общин в Ливане и Судане, мусульманский фундаментализм). Нередко религиозный экстремизм используется в политических целях в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одной из конфессий (движение «братьев мусульман» в Египте и других странах Ближнего Востока).

Экологический экстремизм — новый вид экстремизма, вызванный резким обострением экологических проблем, ухудшением качества окружающей среды как в отдельных регионах, так и в глобальном масштабе. Наряду с движениями, борющимися за осуществление эффективной природоохранной политики («зеленые», «экологи» и пр.), возникли и действуют группы и движения, выступающие вообще против научно-технического прогресса и организующие акции, направленные на закрытие и ликвидацию неблагоприятных

в экологическом отношении производств, и нередко создающие своими действиями угрозу общественному порядку.

Экстремизм получил в последние годы широкое распространение на территории бывшего СССР и в странах Восточной Европы. Выступая под разными лозунгами, деструктивные силы правого и левого толка и националистической направленности, используя ошибки и просчеты при проведении политики демократизации общества, выступают против существующих государственных институтов, общественно-политического строя, дружественных межнациональных отношений, разжигают конфликты, провоцируют столкновения на политической, национальной или религиозной почве, ультимативно выдвигают заранее невыполнимые требования.

Экстремизм во всех формах несет горе и страдания народам, делает их заложниками беспринципных политиканов.

Из всех вышеперечисленных форм экстремизма для нас наибольший интерес представляет политический экстремизм.

Политический экстремизм — это идеология, политика и практика наиболее реакционных сил от ультраправых до ультралевых, которые в политической борьбе за власть придерживаются крайних мер и средств насилия, вплоть до физического уничтожения противника.

Политический экстремизм выступает как специфическая форма и составляющая политического процесса. Роль политического экстремизма в жизни общества проявляется прежде всего в присущих ему функциях:

- теоретическое и моральное оправдание террора как средства борьбы с деспотизмом, отчуждением;
- оправдание насилия как средства давления на власть;
- создание легальных и нелегальных организаций для осуществления террора;
- политический шантаж;
- использование законодательных, исполнительных структур для достижения целей;
- установление тоталитарного порядка;
- политические убийства.

Основным средством реализации политического экстремизма, как мы уже отмечали, является террор (лат. terror — страх, ужас). Именно это обстоятельство и определяет терроризм как особую форму политического насилия, характеризующуюся жестокостью, целенаправленностью и кажущейся эффективностью. Эти особенности предопределили широкое использование террора на протяже-

нии человеческой истории в качестве средства политической борьбы в интересах государства, организаций и отдельных групп лиц.

Террористическая деятельность известна с древнейших времен. Периоды ее активизации приходятся на время глубоких изменений в экономике, социальной структуре, ценностно-нормальной системе общества. Резкое снижение социального статуса, страх перед будущим, деградация традиционных культурно-нравственных регуляторов поведения подталкивают определенную часть населения к импульсивным, отчаянным политическим действиям.

Варианты комбинаций по линии субъект-объект совершения террористического акта многочисленны, поэтому трудно выработать универсальное определение террора. Хотя некоторые критерии классификации могут быть намечены:

- террор как метод политической борьбы в мирное и военное время;
- индивидуальный, организованный террор и террор как политика государства;
- террор как метод внутривнутриполитической борьбы и террористические акты международного характера.

Главным в определении формы терроризма является то, с какой целью осуществляются данные насильственные акты. Политическим делают террористический акт его мотивы и направленность.

Политический характер террористической деятельности принципиально отличается от уголовной преступности, хотя между ними есть определенное сходство. Во-первых, уголовные преступники и террористы сознательно нарушают законность; во-вторых, ряд используемых ими средств совпадают; в-третьих, сами террористы нередко привлекают к своим операциям уголовников. На этом основании некоторые политологи склонны не проводить разграничение между терроризмом и уголовной преступностью, однако большинство специалистов эту позицию не разделяют.

Между политическим терроризмом и уголовным все-таки больше различий, чем сходства. Состоят эти различия прежде всего в целях и мотивах их операций. Террористы стремятся запугать общество, изменить государственный строй, внутреннюю политику и т.д., уголовники же стараются, наоборот, не привлекать внимания и не затрагивать основы общества, в рамках которого они могут осуществлять свою деятельность.

Террористический акт должен потрясти общество степенью жестокости, с тем чтобы стать своеобразным средством коммуникации между террористами и властью, средством воздействия

на нее. Поэтому террористы не только не скрывают свою причастность к преступлению, как это делают уголовники, но и всячески афишируют ее.

Можно назвать три группы причин и условий, которые определяют возникновение и существование терроризма в современном мире.

Первой предпосылкой, несомненно, можно назвать кризисные процессы, происходящие во многих развитых странах. Не случайно огромный размах терроризма приходится на 70—80 гг. XX в. и продолжается до наших дней. Экономические и финансовые кризисы в разных странах мира, безработица, рост военных расходов и цен, преступности осложняют положение во многих странах. Ушли в прошлое социальные мифы и иллюзии, стала заметно изменяться социальная ситуация ряда общественных слоев и групп, в частности тех, кто является социальной базой современного политического терроризма.

Вторая группа предпосылок связана с классовой заинтересованностью правящей элиты в различных сферах терроризма как орудия внешней и внутренней политики. Терроризм — удобный инструмент борьбы с прогрессивными и оппозиционными силами, а также неудобными политическими режимами. Поэтому его практикуют и используют или применяют по отношению к нему двойной стандарт, одной рукой борясь, другой — поддерживая.

Третья группа предпосылок связана с проблемами глобализма, построением мира «экономического монополизма» в системе однополярного мира. Усилиями глобалистов, вопреки их либеральной риторике, конструируется мир экономического и политического монополизма, в котором нормальная соревновательность и партнерство подменены делением на расу господ и расу неприкасаемых, на «золотой миллиард» и бесправную периферию. У большинства населения планеты это вызывает негативную реакцию, чем, несомненно, стараются воспользоваться экстремистские и террористические группировки.

Рассмотренные предпосылки и причины терроризма, конечно, не дают полной картины этого сложного феномена. Имеется много частных, индивидуальных причин и мотивов обращения к террористической деятельности, например личные обиды, зависть, ущербность, садистские наклонности, эмоциональные факторы и пр.

Политический терроризм как специфическая форма политического процесса рассматривается политологами с двух сторон. Терроризм — форма политического поведения, зависящая от мо-

тивов поведения тех, кто его применяет, а ее эффективность — от эмоциональной и психологической реакции аудитории, на которую терроризм рассчитан.

Терроризм отличают высокий уровень насилия и символическая природа, связанная с государством, властью, социальными нормами. Широта феномена, множество форм проявления, плюрализм политических целей — от революционных до консервативных; многообразие структур организаций — от «жестких» до анархических; разнообразие методов — от вполне цивилизованных «торгов» до немедленного эффекта; неодинаковость политического контекста — от демократии до авторитарных режимов — все это, учитывая транснациональный характер терроризма, делает чрезвычайно трудным определение его причин и следствий.

В соответствии с направленностью терроризма его основными разновидностями в настоящее время являются: социальный (или внутренний), преследующий цель коренного или частичного изменения экономического или политического строя собственной страны; националистический, практикуемый организациями сепаратистского толка, преследующими достижение национальной независимости; религиозный, связанный либо с борьбой приверженцев одной религии (или секты), в рамках одного государства, с приверженцами других, либо с попыткой низвергнуть светскую власть и утвердить власть религиозную. Однако в чистом виде эти три разновидности современного терроризма встретить трудно. Например, националистический терроризм во многих странах сплетается с религиозным, довольно часто заимствует идеи, лозунги у терроризма социального (страны Ближнего Востока). Социальный терроризм же часто окрашивается в религиозный и националистический тона.

Различают два типа террористической деятельности: государственный и оппозиционный. Разница между ними состоит в том, что государственный террор осуществляется органами государственной власти, господствующего класса, а оппозиционный терроризм — насилие и устранение неудобных — антирежимными группировками.

Основным оружием государственного террора являются репрессии, оппозиционно-террористические акты. Оба типа взаимосвязаны между собой, провоцируя друг друга.

Государственный террор стимулирует появление оппозиционного терроризма, делая невозможным другие методы борьбы, поскольку он жестоко подавляет всякую оппозицию.

Политический анализ показывает, что к государственному террору чаще прибегают нестабильные режимы с низким уровнем легитимности власти, неспособные поддерживать устойчивость системы экономическими и политическими методами. Стабильные же режимы прибегают к террору в тех случаях, когда они представляют собой «закрытые» системы, изолировавшие себя от всего мира.

В обществе, где назревшие проблемы решаются политическими методами, вероятность терроризма ниже, чем в тех режимах, в которых прибегают преимущественно к насильственным средствам, особенно если эти средства связаны с устранением политических противников.

ГОД КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

*ПОПЛАВСКАЯ Ирина Анатольевна,
кандидат социологических наук,
социологический факультет,
МГУ им. М.В. Ломоносова
tabirina@live.ru*

Культурная специфика инновационного развития России / Cultural specificity of innovative development of Russia

Аннотация

В статье рассматриваются культурно-исторические предпосылки, сформировавшие неблагоприятные условия для перехода страны к инновационному типу развития.

Ключевые слова

Инновационное развитие; национальные и социокультурные особенности; культура; цивилизация.

Annotation

The article examines the cultural and historical background that shaped unfavorable conditions for the country's transition to innovative development.

Keywords

Innovative development; national and sociocultural features; culture; civilization.

Многие причины сегодняшних проблем в российском обществе связаны с особенностями ее истории и культуры. Изучение и анализ этих особенностей, их возможное влияние на дальнейший путь развития России представлены в исследовании А.С. Ахиезера, главная направленность которого — уловить и осмыслить то, что

называют самобытностью, а на языке социальной теории — спецификой российского общества, — особенности связей между обществом и культурой в их историческом развитии.

Согласно А.С. Ахиезеру, процесс исторического развития общества предстает как стремление реализации определенной культурной программы, которая постоянно корректируется в результате осмысления изменений, происходящих в окружающем мире. Повседневная практика реализации культурной программы накладывается на социальные отношения, господствующие в данном обществе. Общество в каждый момент времени представляет собой результат взаимодействия между формами общественной жизни (социальными отношениями) и господствующими в нем культурными ценностями. Состояние это внутренне неустойчиво из-за неустранимого противоречия между культурными идеалами и социальной практикой, мышлением и реальностью. Усиление социально-культурных противоречий грозит обществу распадом. В зависимости от подхода к решению этой проблемы в концепции А.С. Ахиезера выделяются два основных культурных типа: в рамках первого типа в обществе господствует установка на сохранение созданной структуры, в рамках второго — идут поиск и апробация новых моделей.

А.С. Ахиезер связывает это с цивилизационным своеобразием обществ, определяемых как традиционные и либеральные. Рассматривая цивилизационную принадлежность России, он доказывает, что она представляет собой «промежуточную цивилизацию», поскольку ее историческое развитие характеризовалось движением между ценностями традиционализма (Востока) и либерализма (Запада). Однако эти метания так и не закончились принятием некоего определенного выбора, то есть страна не смогла, преодолев традиционализм, превратиться в либеральную цивилизацию. «Россия „застряла“ между двумя основными цивилизациями. Граница между цивилизациями проходит через живое тело народа, создавая в нем состояние раскола»¹.

Промежуточность России — исторически временное состояние, момент мучительный и затянувшийся, но преходящий. Суть ее коренится в традиционной крестьянской культуре, так как именно она лежала в основе массового сознания населения России. Ушедший глубоко в привычку, этот опыт часто предлагает свои образцы решений, кажущиеся единственно верными, хотя и неизвестно почему. Этот опыт нашептывает, что власть сакральна, то

¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 2008. С. 178—182.

есть всемогуща, и может делать с гражданами государства то, что сочтет нужным. Этот же опыт подсказывает, что она — от «лукавого» и жизнь наша плоха, потому что ею управляет плохое «начальство». Богатство честным не бывает.

Такие стереотипы уже давно не соответствуют реальности современного мира, но так исторически сложилось, что эта реальность всегда опережала саморазвитие культуры огромной и малонаселенной страны. Специфика в том, что в России культурные инновации никогда не успевали толком укорениться, пронизать почву, изжить себя, превратившись в традицию, постепенно уходящую и потому спокойно уступающую свое место последующим новшествам.

Одним из важнейших следствий раскола А.С. Ахиезер считает невозможность в его рамках выработки на всех уровнях большого общества решений, способных разрешить социокультурные противоречия. Российское общество все пронизано хромающими решениями, то есть несовершенными, не способными разрешить любого рода противоречия. «Любое значимое решение отменяется, не успев реализоваться, все решается как исключение, разрешенное запрещается, все сказанное и записанное опровергается, чтобы утверждаться, и утверждается, чтобы быть опровергнутым»¹.

Трудно не согласиться с тем, что приведенная выше цитата наглядно иллюстрирует происходящее сегодня во многих сферах жизнедеятельности российского общества, в том числе и в инновационной. По оценке бывшего министра финансов А.Л. Кудрина, озвученной 22 февраля 2011 г. на Красноярском экономическом форуме, в России сейчас действуют 193 стратегических документа и концепции, принятые правительством или президентом. Еще 83 находятся в разработке по поручениям и решениям, которые приняты правительством или президентом. 30 готовятся к разработке, но их цели, задачи и ресурсы уже сейчас не сбалансированы².

Менталитет большинства россиян характеризуется продолжающимся влиянием крестьянской по своей сути культуры, находящейся в основе массового сознания населения, не воспринимающего инициативы государства и любые, прежде всего культурные, инновации, а также традиционно не признающего возможность честного накопления богатства. Так, например, при факторном анализе 12 основных причин достижения высокого уровня благополучия,

¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 2008. С. 178—182.

² Стенограмма Красноярского экономического форума — [Электронный ресурс] — <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/751371-echo>.

которое в глазах россиян выступает как богатство, объединяются в четыре суммарных фактора¹.

Культурные особенности не только отражают сложности исторического пути России, но и являются следствием включения таких элементов, которые формировались и отбирались в результате преодоления сопротивления истории и способствовали закреплению механизмов успешного его преодоления. Глобальные препятствия, с которыми столкнулась Россия в своем развитии, способствовали ее нарастающему отставанию от передовых стран мира, а кардинальные попытки сократить и преодолеть это отставание породили специфическую государственную систему, отпечатавшуюся в институциональной структуре общества, которая надолго определила способ разрешения тех многочисленных проблем, с которыми в своем развитии сталкивались государство, народ и общество. Таким образом, культурно-историческое развитие страны обусловило создание таких условий, которые в общем и целом неблагоприятны для модернизации российской экономики и общества. Опираясь на это культурное наследие, предстоит сформировать новую концепцию развития общества. Только при наличии высочайших целей, этически оправданных гуманистическими ценностями, такая жизненная философия будет усвоена и станет работоспособной.

Библиография

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 2008.
2. Социокультурные факторы консолидации российского общества. М., 2013.
3. Стенограмма Красноярского экономического форума — [Электронный ресурс] — <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/751371-echo>.

¹ Социокультурные факторы консолидации российского общества. М. : Институт социологии РАН, 2013. Электронная версия — URL: http://www.isras.ru/inab_2013_01.html.

*ПЛУЖНИКОВА Наталья Николаевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
pluzhnikova@bk.ru*

Принципы панэстетизма и ситуация кризиса культуры / The principals of pan-aestheticism and the situation of cultural crisis

Аннотация

В статье рассматриваются особенности постмодернистской культуры. Автор описывает процесс панэстетизма в современной культуре, который основывается на главных принципах: деконструкции, целостности и условности. Автор показывает, что все эти принципы представлены в современном театре. Постмодернистская эстетика стремится к децентрализации культуры как некоторой целостности. Культура становится натуралистичной. Она понимается как аналог живой среды. В нее включаются такие понятия, как «тело», «жизнь», «либидо», «жизненная энергия». Автор приходит к выводу, что современная культура не кризисна, но она представляет собой специфический процесс системных трансформаций. Условность и деконструкция современной культуры являются определенными способами видения мира и форм его познания. Современное искусство антропоцентрично, поскольку выражает смысл и сущность глубоких переживаний человека.

Ключевые слова

Культура; постмодерн; искусство; деконструкция; театр.

Annotation

The article covers the specifics of postmodern culture. The author describes the process of pan-aestheticism in modern

culture, which includes main principals: deconstruction, holity and conditionality. The author shows that all of these principals are represents in modern theatre. The culture becomes naturalistic. It includes such notions as body, life, libido, vital energy. The author comes to the conclusion that modern culture is no to be a crisis, but it is a specific process of systems transformations in culture. Conditionality and deconstruction are the specific view to the world and a form to cognition. In spite of ambivalence and simulation, this is the realistic form and method of world cognition. Modern art is anthropocentric because it conveys the meaning and the essence of deep experiences of human being.

Keywords

Culture; postmodern; art; deconstruction; theatre.

Данная статья возникла из попытки осмысления некоторых принципов постмодернистской эстетики для прояснения механизмов функционирования современной культуры в целом. Исследованию постмодернистской эстетики посвящено достаточно большое количество работ культурологического, искусствоведческого характера. К наиболее известным работам можно отнести труды И.П. Ильина, А.А. Пелипенко, Н.Б. Маньковской, Г.К. Щедриной и др. При этом в большинстве работ указывается на кризисное состояние современной культуры, и искусства в частности. Речь идет, как правило, о кризисе западного искусства, и русского искусства в том числе. Источником этого кризиса многие исследователи называют постмодернистскую парадигму как мировоззренческую установку современной культуры.

При этом, на наш взгляд, важно понимать, что кризисность, если она и присутствует, то проявляется в том, что происходит изменение, трансформация культурных установок, некоторый «переход» или «точка невозврата» к прежнему — модернистскому видению реальности. Ведь и сами постмодернисты пишут об этом.

В своей работе «Символический обмен и смерть» Ж. Бодрийяр пишет о чувстве «шизофренического головокружения», которое возникает в результате тотальной эстетизации действительности. Тогда, когда реальность настолько пропитывается собственной структурностью, что перестает быть реальностью и сливается со своим образом. Он пишет: «Ей уже некогда создавать эффекты реальности. Она уже не превосходит вымысел, а перехватывает

каждую мечту еще прежде, чем та образует эффект мечты»¹. Поскольку постмодернистское искусство отменяет принцип трансцендентности, то вся реальность эстетизируется, то есть сливается с искусственными образами и формами, которые подменяют собой действительность.

Рассмотрим основные принципы постмодернистской панэстетизации действительности на примере функционирования современного театра. Общие установки постмодерна отражаются в первую очередь на искусстве, и на театральном искусстве в частности, поскольку театр, как известно, это модель (микромир) жизни, воспроизводящая отношения и взаимодействия людей в мире культуры.

Поскольку постмодернизм несет установку двойственности или подмены реального фиктивным, симулятивным, то театр, по мнению другого французского постмодерниста Ж.-Ф. Лиотара, в котором всегда присутствует двойственность реального и симулятивного, в первую очередь подвержен процессам деконструкции².

В чем же состоят основные особенности постмодернистской интерпретации искусства применительно к театру или какие принципы постмодернизма представлены в современном театральном искусстве? На наш взгляд, можно выделить следующие принципы.

Во-первых, принцип деконструкции, то есть разрушения любых централизованных структур: авторского замысла, режиссерской концепции, позиции зрителя как некоторого пассивного участника действия. Режиссер перестает быть организатором или толкователем театрального действия. Он становится «демиургом» — сакральным проводником смыслов — создателем эмоциональной среды спектакля, творцом ощущения реальности от происходящего.

Во-вторых, изменяется понятие сцены как статичного, упорядоченного со всеми атрибутами места, где играют актеры. Сцена может быть вращающейся, постоянно изменяться под воздействием цветовых эффектов, эффектов 3D или может просто представлять собой неупорядоченное целое. Она становится живой средой: местом пульсации актов, чувств, настроений, импровизаций и т.д.

Не случайно время развития постмодернистского искусства Ж.-Ф. Лиотар называет как «столкновение парадоксальности», время экспериментов, воображения. Поскольку реальность подменяется образами, то она становится пустотой или «бесполезностью». Искусство бесполезно «сжигает» чувства и настроения зрителей, поскольку оно не имеет цели. В этом плане современное

¹ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. — М. : Добросвет, 2000. — С. 154.

² Lyotard J.-F. *Economie libidinale*. — P. : Minuit, 1974. — P. 124.

искусство разрушительно и манипулятивно. Ж.-Ф. Лиотар сравнивает современное искусство с пиротехникой. Подобно пиротехнике, кино и живопись производят настоящие, то есть бесполезные видимости — результаты беспорядочных пульсаций. В них отражена интенсивность наслаждения и желания — ключевых понятий в постмодернистской культуре.

В книге «О пульсационных механизмах» Лиотар определяет искусство как универсальный трансформатор либидозной энергии, подчиняющийся единственному общему правилу — интенсивности воздействия либидозных потоков¹. Весьма интересным является то, что происходит натурализация театрального действия: к нему становятся применимы такие понятия, как «жизнь», «клетка», «тело», «либидо», «жизненная энергия».

В-третьих, это принцип целостности: активного участия актеров, зрителей, режиссера в едином действии, происходящем «здесь» и «сейчас». Несмотря на то что театральное действие может быть спонтанным или парадоксальным, оно образует единую интертекстуальную матрицу или интертекстуальную машину, образованную из текста самой пьесы, интерпретаций, мнений, поведения зрителей, поз, возгласов и т.д. Поскольку постмодернизм всю культуру понимает как гипертекст, то интертекстуальность в театре, как и в других видах современного искусства, может быть бессознательной. Она бессознательна, поскольку смыслы могут стать неожиданными и парадоксальными для самих участников, происходит постоянное конструирование реальности из потока сознаний актеров.

Вот, например, недавно в МХТ им. Чехова поставили современную французскую пьесу Маргерит Дюрас «Шага». Героиней данной пьесы является женщина, которая говорит на непонятном языке «шага». На глазах у публики происходит эксперимент. Двое «нормальных» героев — женщина и мужчина пытаются понять главную героиню, но ни диалога, ни логики понимания происходящего не получается ни у героев, ни у самих зрителей. В итоге главный герой сходит с ума: «Его участь — быть „съеденным“ в этой странной схватке человека с природой»².

По мысли П. Козловски, какое-либо действие или представление всегда имеет конец, несмотря на многообразие возможностей его исполнения. В постмодернизме утверждается принцип эссенциализма в искусстве, то есть примат образности, иллюзорности

¹ Lyotard J.-F. Des dispositifs pulsionnels. — P. : Galile'e, 1994. — P. 7.

² Борзенко В. Чудо в перьях. МХТ имени Чехова открыл зрителям незнакомую французскую драматургию // Театрал. — Июнь, 2011. — № 6 (84). — С. 10.

над действительностью: «Действительность, реальность имеет бесконечное преимущество перед только лишь возможным. Возможному и функциональному не предназначается завершение действительного»¹.

Помимо собственно театра, постмодернизм на уровне повседневного восприятия действительности создает и «театр жизни». Повсеместно мы сталкиваемся с театрализацией современного мира, о которой писал еще французский драматург Ги Дебор в 1967 г., называя современное общество «обществом спектакля». Театрализация мира выражается в карнавализации театральных страстей, построений, «перфоманса», которые проникают в общественное сознание, придавая исконно театральным процессам не свойственные прежде черты и свойства. Свойственный классическому театру психологизм, наличие акта «веры» через наличие переживания и представления сменяется в 90-х гг. XX в. провокацией, перфомансом, карнавализацией, условностью и парадоксальностью.

Конечно, постичь природу условного и парадоксального в качестве неотъемлемых атрибутов панэстетизма необычайно трудно, поскольку компоненты сценической условности бесконечны. Но думается, что это не кризис. Это игра, заигрывание с реальностью, чтобы обнажить ее остроту, показать нетождественность реального и образного. Ведь условность и парадоксальность существовали всегда, особенно в переходные периоды развития общества и культуры, но только последнее двадцатилетие высветило всю остроту и непреложность их наличия.

В качестве предварительных итогов анализа принципов панэстетизма в современном искусстве можно сделать ряд выводов:

1. Исследованы основные принципы постмодернистского панэстетизма, то есть замещения, подмены реального структурными, образными формами, имеющими бессодержательный характер.

2. Показано, что постмодернистскую эстетику объединяет стремление к «децентрализации» культуры как некоторой целостности. При этом происходит натурализация форм культуры, что наиболее наглядно проявляется в функционировании современного театра.

3. Отвергается идея тотального кризиса современной культуры как ощущения «кризисности» и упадка. Кризисность проявляется в специфической трансформации современной картины мира, которая способна прояснить некоторые особенности функциониро-

¹ Козловски П. Культура постмодерна. — М. : Республика, 1997. — С. 127.

вания культуры в целом. Ведь условность и деконструкция — это определенный способ видения мира и форма его познания. Несмотря на амбивалентность и симулятивность, это реалистичная форма и способ познания жизни, как указывает немецкий режиссер Петер Штайн.

Даже специфическая форма современного парадоксального театра дает возможность выражать универсальный смысл глубоких жизненных переживаний и философских размышлений самого человека — и режиссера, и актера, и зрителя. В театре всегда будет присутствовать форма и идея — вечные спутники театрального действия, как писал известный американский театровед и историк Джон Гасснер¹. Поэтому если говорить о будущем театра, то вряд ли постмодернизм сможет заменить классическую драматургию, вряд ли возможна только карнавализация и театральность вместо реализма, только их сосуществование друг с другом.

Библиография

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000.
2. Борзенко В. Чудо в перьях // Театрал. — 2011. — № 6 (84).
3. Гасснер Дж. Форма и идея в современном театре. М., 1959.
4. Козловски П. Культура постмодерна. М., 1997.
5. Lyotard J.-F. Des dispositifs pulsionnels. Paris, 1994.
6. Lyotard J.-F. Economie libidinale. Paris, 1974.

¹ Гасснер Дж. Форма и идея в современном театре. — М. : Изд-во иностранной литературы, 1959. — С. 16.

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

*КАРПОВА Ксения Викторовна,
Московский государственный
академический художественный
институт им. В.И. Сурикова,
факультет истории искусства,
аспирантка*

karpovaksenia@gmail.com

Религиозно-философская проблематика в произведениях художников «сурового стиля» / Religious and philosophical perspective in works of artists of «severe style»

Аннотация

Статья посвящена творчеству мастеров «сурового стиля» — одному из самых интересных и значительных явлений советского искусства середины — второй половины XX в. Не касаясь знаковых для этого направления произведений, автор обращается к более поздним работам лидеров «сурового стиля», именно в этих произведениях проявляется и усиливается религиозно-философская проблематика. Сегодня эти полотна вызывают неподдельный интерес, позволяют по-новому взглянуть и на творчество отдельных художников «сурового стиля», и на судьбу направления в целом.

Ключевые слова

Советское искусство; «суровый стиль»; шестидесятники; деревенская тема; библейские сюжеты в искусстве; Петр Оссовский; Виктор Иванов; Николай Андронов; Виктор Попков; Павел Никонов.

Annotation

The article is devoted to the art of the leaders of the «severe style» — one of the most remarkable and significant phenomena

of the soviet art of the middle and second half of the 20th century. This article is not aimed at the well-known, famous paintings of the trend. The author would rather focus on the later works of the artist's, which demonstrate the appearance of religious theme in their art. Today, these paintings are exciting genuine interest and giving a new look at the art of the «severe style» artist's as well as at the fate of the trend.

Keywords

Soviet art; Severe style; artists of the 1960; Russian countryside; biblical theme in art; Petr Ossovskiy; Victor Ivanov; Nikolay Andronov; Victor Popkov; Pavel Nikonov.

Последнее десятилетие отмечено все более возрастающим интересом к искусству мастеров «сурового стиля». Являясь свидетелями и реальными участниками событий художественной жизни последнего пятидесятилетия, они сохранили свою особую интонацию и в современной России. Сегодня наравне с произведениями, ставшими уже давно знаковыми, представляется интересным изучение этапов творческого пути лидеров «сурового стиля», следующих уже после завершения основной истории направления. Анализ этих полотен позволяет не только открыть неизученные грани творчества «суровых», но и по-новому посмотреть на судьбу направления.

Особую страницу творчества художников «сурового стиля» составляют произведения, связанные с библейской, религиозной проблематикой. Обращение к этой теме кажется неожиданным лишь на первый взгляд: появившаяся в завуалированной форме в пейзажных и жанровых полотнах, она сформировалась и проявилась в «деревенских сериях» мастеров и стала продолжением их размышлений о важных нравственных и философских проблемах времени.

Появление данной темы в творчестве шестидесятников происходит из закономерностей общечеловеческих: в определенный момент жизни человек начинает задумываться о ценностях вечных, непреходящих. Результат сложной внутренней работы — достижение определенного жизненного этапа, нового уровня самосознания художников — привел к тому, что вопросы о смысле и сущности бытия стали краеугольными в творчестве этого периода. Симптоматично, что каждый из них искал свой мир сакральных образов вдали от столицы: Николай Андронов работает в Феррапонтово, Виктор

Иванов — в своем родовом селе Рязанской области, Виктор Попков путешествует по Русскому Северу, для Павла Никонова творческой лабораторией на долгое время становится деревня Алексино Тверской области, а Петр Оссовский связал свое творчество с псковской землей. Изоляция от суеты современного города, уединение, погружение в себя — в этом видится образ жизни отшельника, занятого духовным поиском, который, среди прочего, наводил мастеров на размышления и переживания религиозной направленности. Восприятие и интерпретация религиозной темы получает индивидуальное художественное воплощение в творчестве каждого из мастеров, но в то же время обнаруживаются и черты общие, объединяющие художников, которые позволяют в целом судить о том, как решается религиозная тема в творчестве «суровых».

Одним из путей или способов раскрытия религиозной проблематики становится включение в композицию ассоциирующихся с религиозным искусством знаков или символов, которые и являются источником дополнительного, «зашифрованного» смысла. Многоуровневость их заключается в том, что символ, не предполагая развернутого повествования, отсылает к широкому кругу значений, помогает маскировать глубоко личные переживания и размышления под разными, на первый взгляд, обыденными сюжетами. Произведение становится многозначным, его идеи не лежат на поверхности, а скрыты в художественном плетении полотна. Сюжет содержит момент разгадывания, предлагая зрителю информацию на том уровне, который соответствует его пониманию. «Для меня, как и для многих художников моего поколения, — отмечал Виктор Иванов, — характерно, что сами „размышления“ художника в готовом виде в картине не показаны. Они как бы вынесены за пределы полотна и должны возникнуть у зрителя»¹.

Явно просматривается аналогия: стремление к знаковости образов, сообщающих произведению эзотерические смыслы, играет важную роль в системе взглядов романтиков, с мировоззренческой позицией которых, несмотря на разные варианты изложения, у шестидесятников обнаруживается множество точек соприкосновения. Заметим, что романтизм первым отошел от реалистического метода живописи Возрождения, перестав считать главной задачей искусства подражание природе, он стал оперировать символами, но при этом сохранил много реалистических черт от старой традиции. В этом отношении интересно рассматривать творчество художников «сурового стиля» как параллельную тенденцию, поскольку, последовательно

¹ Иванов В. Родился человек // Творчество. — 1970. — № 1. — С. 7.

придерживаясь реалистических канонов, они часто прибегают к использованию как отдельных символов, так и ассоциативных рядов.

Обретение художниками «сурового стиля» новой почвы для творчества вдали от городской суеты также соотносится с романтическим видением: «чувствуя себя „пленниками“ конкретной эпохи и конкретного места, романтики стремились из этой неволи в другую эпоху <...> и в другое пространство»¹. Но, в отличие от раннего, юношеского, романтизма шестидесятников, их «бегства» в отдаленные районы страны, в геологические и полярные экспедиции, где велись долгие душевные разговоры в компании у костра в романтическом окружении гор, где возникали мысли начать все с чистого листа и покончить с уже отжившим официозом, романтизм второй половины 1960-х гг. стал бегством духовным. Отметим, что в XIX в. эволюцию претерпел и французский романтизм, который в 1820-е гг., в эпоху своего расцвета, увлекался всем внешне ярким и необычным, а в 1830—1840-х гг. отказался от экстравагантной внешней формы и обратился к выражению сложного содержания².

Другой параллелью становятся часто используемые в произведениях романтиков изображения таких природных явлений, как грозовое небо или вспышки молний. Можно также заметить и совпадающие архетипические составляющие картин — лодку, реку. Эти древнейшие архетипы мировой культуры сообщают произведению множество таинственных подробностей, что в свою очередь приводит к расширению тематических границ жанров. Вспомним, что в начале XX в. Карл Юнг рассматривал первообразы в качестве выражения коллективного бессознательного, когда скрытое для обычного взгляда становится явным для взора духовного. Подтверждением намеченного подхода могут служить эпические окские пейзажи Виктора Иванова и пейзажи псковской серии Петра Оссовского. Земля древнего Пскова, которую Петр Оссовский называет своей духовной родиной, стала для художника источником образов, отображающих не только национальное своеобразие русской провинции середины прошлого столетия, ее особую патриархальную атмосферу и само-

¹ Милюгина Е.Г. Дуализм эстетического сознания романтиков: опыт систематики дуалистических мотивов // Романтизм: вопросы эстетики и художественной практики: Сб. науч. трудов. — Тверь : ТвГУ, 1992. С. 129 (цитата по: Верба Н.И. К проблеме пересечения архетипов сюжетов о морских девах с мировоззренческими константами эпохи романтизма) // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). — 2012. — № 2. — С. 126.

² В качестве примера можно привести творчество Ари Шеффера, а также в какой-то мере можно назвать Эжена Делакруа, для которого цивилизация Алжира и Марокко была не экзотикой, а именно духовным открытием совершенно нового мира.

бытность, но и оказываются как бы астральными — вне времени и определенного пространства.

Появляется излюбленный мотив лодки, который присутствует в работах художника на протяжении долгого времени. В различных вариациях картины такого рода представляют речной пейзаж с плывущими по реке или стоящими на берегу лодками, с песчаной косой, уходящей к горизонту или оставшимися на берегу вековыми валунами. Встречаются также и изображения затопленных или разрушенных водной стихией рыбацких лодок.

С древнейших времен лодка являлась символом переправы из одного мира в другой, перехода из пространства профанного в сакральный мир. В христианской традиции лодка становится символом спасения. Традиционно в религиозной живописи храм ассоциируется с кораблем, в котором верующий человек может пережить все тревоги и волнения житейского моря. Это в свое время повлияло и на типологию храмовой архитектуры — распространение получил тип церкви «кораблем». Кроме того, корабль или лодка также могли нести в себе скрытые аллегорические смыслы: лодка или корабль уподоблялись человеку, плывущему в бушующем житейском море разнообразных, подчас опасных событий и искушений.

Сплетение разных смыслов можно видеть в монументальном по замыслу триптихе Петра Оссовского «Августовские грозы» (2005—2006), в котором элементы пейзажа и религиозной картины оказываются объединены. Правая его часть носит название «Ожидание грозы» (2005). На песчаном берегу оставлены три лодки, одна из которых перевернута, это вносит в сюжет некую интригующую, драматическую ноту. Солнце скрылось, оставив тонкую полоску света на горизонте — тревожную, предвещающую бурю. Левая часть — «Луч надежды» (2006). Буря, затянувшая небо облаками, превратила день в ночь. Единственное яркое пятно на картине — белая церковь. Как символ веры звучит в картине пробивающийся из-за туч солнечный свет, предвещающий скорое окончание грозы. Луч солнца освещает церковь, дающую человеку успокоение, веру и надежду. «Радуга» (2006) — центральная часть. Одинокая лодка вытащена на песчаную косу, уходящую вдаль к горизонту и притягивающую внимание зрителя к радуге. Яркая светящаяся дуга разделяет небо на две неравные части. Движение солнца неспешное, но неумолимое, направленное справа налево, словно оттесняющее тьму. Гроза закончилась, путь рыбакам открыт¹. Условное

¹ Подробнее: По мере поступления. Каталог выставки новых приобретений Института русского реалистического искусства. М. : СканРус, 2013. С. 74.

деление композиции на две части — темную и светлую — в искусстве романтизма символизирует профанный земной и возвышенный духовный мир. Форма триптиха, выбранная автором, говорит не только о монументальности самого замысла, но также проводит параллель с традицией религиозной живописи. Если обратиться к аналогиям в искусстве романтизма, то в качестве близкой тенденции можно привести в пример пейзажи Каспара Давида Фридриха, в частности его «Теченский алтарь» («Крест в горах») 1808 г., где природа становится молебельным образом.

Пейзажи Виктора Иванова также представляют мир таинственный и беспредельный. Просторы родной рязанской земли, с ее «синими далями», потоками солнечного света, заливающими окружающее пространство, всегда увлекали художника. На его картинах перед зрителем открываются бескрайние просторы русской природы: бесконечно длящиеся заливные луга, утопающие на горизонте в лучах заходящего солнца. Одним из часто повторяющихся мотивов его панорамных пейзажей становится изображение на заднем плане храма, стоящего на высоком окском берегу, отдаленно напоминающем отвесную скалу («Красная горка осенью», 2003, «Церковь в Исадах», 2003). Возвышенность эта, как основание для храма, как бы является твердым основанием веры.

Не менее популярным становится изображение окских далей с уходящим ввысь руслом реки. Река также с древних времен заключала в себе множество символов. В древней мифологии она отделяла мир живых от мира мертвых, также могла символизировать скоротечность времени и течение жизни, их необратимость и повторяемость. Именно река среди природных образов содержит коннотации иных архетипичных конструкций, например дороги. Выбранный В. Ивановым ракурс для картины «Окские дали вечером» (2005) — широкая панорама с уходящим вглубь полей извилистым руслом реки, к горизонту, к небу, репродуцирует образ дороги как символ движения к высшему. «Дорога и движение по ней имеют религиозную значимость, так как всякая дорога символизирует „дорогу жизни“, а всякое движение — „паломничество“, странствие к центру мира»¹. В статье «Река как прасимвол души человека и архетип культуры» Т.В. Казарова отмечала, что неслу-

¹ Элиаде М. Священное и мирское. М. : Изд-во МГУ, 1994. С. 34 (цитата по: Казарова Т.В. Река как прасимвол души и архетип культуры // Великие реки и мировые цивилизации : материалы международной научной конференции, 7—9 сентября 2006. Астрахань : Астраханский университет, 2006).

чайно в древних цивилизациях с ритуального шествия — движения к храму — начинался обряд религиозного богослужения.

Интересно, что эффектный ракурс картины «Окские дали вечером» мы встречаем и в ночном пейзаже «Ночь на Оке» (2003), исполненном несколькими годами ранее. Это эпическое полотно приближается по масштабу к творчеству Ивана Шишкина и Архипа Куинджи. Проявляя интерес к необычным нюансам освещения, Иванов мастерски достигает созданного природой эффекта, когда кромешная тьма становится тождественной яркому лунному свету, что создает таинственную, мистическую атмосферу¹.

Безусловно, мы не можем утверждать, что тот или иной мотив изначально соотносился художниками с определенной символикой. Может быть, руководствуясь подсознательным, интуитивно, мастера выбирали наиболее подходящий образ тем мыслям и чувствам, которые их волновали. Ведь одно из определений понятия символ как раз и заключается в том, что в отличие от мифа или притчи он служит не для взаимоописания тех или иных предметов, а для отсылки к «неописуемому». Символу также свойственна способность к бесконечному раскрытию своего содержания².

Другим примером обращения к религиозной проблематике являются произведения Николая Андропова, в которых художник косвенно использовал библейские мотивы и христианскую иконографию. Путем выстраивания тончайших ассоциаций, сложных намеков, использования иконографических принципов он создает некое переплетение, переключку между евангельскими сюжетами и жизнью обычной деревни. Таким образом, произведение как бы исподволь несет в себе глубокий метафорический смысл. Он не всегда лежит на поверхности, но, с другой стороны, абсолютно понятен посвященному зрителю. Исходя из определения понятия «метафора» сюжеты начинают восприниматься как одновременно различающиеся и отождествляемые. Происходит соединение разных идей (буквальной и внутренней), порождающих новое видение соединяемых объектов и новое понимание отношений между ними³.

Так, например, в сюжете картины «Ликбез» (1972) обучение грамоте деревенских жителей прочитывается как распространенный в религиозном искусстве канонический сюжет «Тайной вечери».

¹ Подробнее: По мере поступления. Каталог выставки новых приобретенный Института русского реалистического искусства. М. : СканРус, 2013. С. 80.

² Доброхотов А.Л. Символ // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т. 3. М. : Мысль, 2010. С. 532.

³ Гусев С.С. Метафора // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т. 3. М. : Мысль, 2010. С. 549.

В своей диссертации «Тема деревни в творчестве советских живописцев 1960—1970-х годов» Л.К. Бондаренко отмечает, что на эту аллюзию указывает «число участников, благообразный, как бы списанный с икон, облик крестьян, имитация лазоревых пробел на одеждах; характерная пластика персонажей»¹. Стоит также обратить внимание на пространство между двумя центральными фигурами, сидящими спиной к зрителю на первом плане: своими очертаниями оно похоже на кубок — мотив, распространенный в иконописи и служащий напоминанием о евхаристической чаше. Появляется и такая деталь, как изображение собаки в правом нижнем углу. Собака в композициях «Тайной вечери» часто находилась рядом с Иудой, который разными изобразительными приемами, но всегда обособлен среди учеников, например, цветом одежды, а в тех случаях, когда все ученики изображались с нимбами, его нимб мог быть написан черным или вовсе отсутствовать. Все это может быть отнесено и к фигуре на картине Андропова, сидящей спиной к собаке, ее платок, относительно других героев, художник выделил темным цветом. Таким образом, через сопоставление с одним из божественных таинств обучение крестьян грамоте воспринимается как процесс их приобщения к миру духовной культуры. «Художник передал состояние постижения тайны, превращения незнающих крестьян в число посвященных»².

Как тонко отметила в своей работе Л.К. Бондаренко, другим примером может служить картина Николая Андропова «Семья» (1976), в которой прочитывается евангельский сюжет «Рождество». Художник внимательно относится к каждой детали картины и выводит из, казалось бы, бытового мотива образ библейского события. Деревенский быт, таким образом, приобретает особое звучание. Бондаренко указывает на возможную двойственную образность в интерпретации каждого героя. Мужской персонаж может восприниматься как Иосиф-плотник и как простой крестьянин, а женский образ — как Мария или как женщина-крестьянка. Также автор обращает внимание на два источника света: открытую дверь и мистический свет из яслей. Появление ирреального источника автор связывает с традиционной иконографией сюжета «Рождества»³.

Вместе с произведениями Николая Андропова Л.К. Бондаренко также рассматривает и полотно «Северная часовня» (1973) Виктора

¹ Бондаренко Л.К. Тема деревни в творчестве советских живописцев 1960—1970-х гг. // Дис. ... канд. искусствоведения. М. : МГАХИ им. В.И. Сурикова, 2005. С. 85.

² Там же, с. 85.

³ Там же, с. 86.

Попкова, подчеркивая внутри нее весьма интересную параллель, давшую повод рассматривать это произведение как редкий пример картины на религиозную тему в творчестве Попкова. Автор указывает на отсутствие цельности в композиции полотна, в результате чего оно условно разделяется на три обособленных составляющих: пространство храма, портрет мальчика, деревенский пейзаж на заднем плане, каждый из которых различен не только по манере исполнения, но и в колористическом выражении. Главным героем картины является маленький мальчик, который выполняет также и функцию зрителя. Помещая его фигуру перед открытой дверью в сакральное пространство часовни, художник тем самым фокусирует внимание зрителя на «вхождение отрока в храм, в приобщении к духовному»¹. Таким образом, художник передает идею духовного поиска человека, традиционную для русской культуры. Именно потому, что поставленную задачу невозможно решить изобразительными средствами реалистического искусства, художник дает символическое изображение души героя, представляет то, что, используя знаменитое выражение Федора Достоевского, можно назвать «реализмом в высшем смысле, то есть изображению всей глубины души человеческой»².

Религиозно-философская проблематика появляется и в произведениях деревенской серии Павла Никонова. Одним из ее решений становится воплощение сюжетов Священного писания в бытовых зарисовках, которые через иконографические ассоциации с библейскими сценами теряют прямолинейность трактовки и приобретают дополнительный смысл. Отметим, что изображение сцен библейской истории в среде повседневной, перенос евангельских событий в конкретное измерение, является распространенным приемом в истории искусства. Так, по словам Павла Никонова, когда он задумал серию картин на библейскую тему, он вспоминал о творчестве нидерландского мастера Питера Брейгеля (Старшего). «Библейская тема в живописи Питера Брейгеля, — говорит Никонов, — построена на том, что библейские события происходили у них в Нидерландах, художник изображает своих современников. Делает он это для того, чтобы быть понятным зрителем. Действительно, Брейгель был прав — ведь это могло происходить где угодно. Я также попытался использовать этот прием, связав

¹ Бондаренко Л.К. Тема деревни в творчестве советских живописцев 1960—1970-х гг. // Дис. ... канд. искусствоведения. М. : МГАХИ им. В.И. Сурикова, 2005. С. 86.

² Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. Л. : Наука, 1972—1990. Т. 27. С. 65.

библейскую тематику с деревенским бытом Алексино, где долгое время жил и работал». Интересно, что на параллели с творчеством Брейгеля указывает не только замысел библейской серии Никонова, но и некоторые другие работы художника, в частности рисунок «Странники» 2000 г. — сцена идущих цепочкой друг за другом героев картины Никонова напоминает о композиции знаменитого полотна «Притча о слепых» (1568) Брейгеля. Правда, движение группы людей у Никонова и Брейгеля направлено в противоположные стороны.

Схожесть до взаимозаменяемости библейского антуража и современной художнику среды вызывает чувство сопричастности к происходящему. Одним из примеров подобного подхода становится картина «Рождество» (2004), в которой очевидна аллюзия на одноименный библейский сюжет. С одной стороны, художник переносит евангельское событие в обстановку повседневной жизни Алексино, воспроизводит образ своего деревенского сарая, его деревянных стен и островерхого потолка. С другой стороны, само место действия (хлев), фигура младенца, обитающие здесь же волю в левой части полотна, коленапреклоненные люди на первом плане, напоминающие волхвов, пришедших поклониться Младенцу, а также фигуры только что вошедших пастухов — все эти детали ассоциируются с иконографией сюжета Рождества и Поклонения Младенцу.

Центром полотна «Потоп» (2005) также становится узнаваемая, реально существующая историческая постройка — чудом уцелевшая колокольня Николаевского собора г. Калязина, который в 1939—1940-х гг. был затоплен при создании Угличского водохранилища. Под воду ушло две трети города, в том числе и находившийся рядом Макарьев монастырь. Сохранившаяся колокольня, торчащая, как перст, из воды, стала памятником произошедшей трагедии. «Я подумал, что когда случился этот потоп, — вспоминает художник, — в нашей большой стране, может быть, кто-то мог и не заметить это событие, но для тех, кто здесь жил, — оно было равносильно Всемирному потопу». Пространство и время в картине намеренно неопределенны, все границы реального мира словно нарушены. В формальном строе полотна ощутимо влияние творчества Марка Шагала. Цвет в некоторых участках картины существует отдельно от очертаний предметов. Имеющий мало общего с цветом реальной воды красный как бы абстрагируется от изображения и вступает во взаимодействие с другими цветами, задающими эмоциональный тон работы. Пространство картины выстроено с помощью круглящихся очертаний. В движении нахо-

дятся будто парящие в воздухе колокольня и лодка. Композиция закручивается в воронку и словно обрушивается на зрителя. Сюжет ассоциируется с планетарной катастрофой, представляет мир, в котором рушатся законы земного притяжения.

Однако при всей условности художественных формул Павел Никонов никогда не теряет связи с реальностью. «Потоп» Никонова просто и ясно соединяет космическое и малое — рассказ о потере для многих людей их малой родины, о личных драмах и трагедиях и одновременно напоминание человечеству об ответственности перед Вселенной. Это обращение к современникам, призыв рассматривать колокольню не только лишь как исторический памятник и туристическую точку на карте. «Смысл этой трагедии и ее значение сегодня не очень беспокоят. Сама суть забыта. Хотелось сделать работу предостерегающим знаком», — говорит художник.

Никонов использует библейские темы в своих картинах как призму, через которую преломляется современность. Художник исходит не из библейского сюжета, а, наоборот, отталкивается от реально увиденной сцены, которая является отправной точкой для поиска аналогии в Священном писании. Повседневный сюжет расширяется до смыслов библейских, мир частный становится общезначимым, а изображение конкретной ситуации одновременно и обращением ко всеобщему.

Так, например, основой картины «Изгнание» (2007) стала реально увиденная художником сцена. «В Алексино проводили следственный эксперимент — один из жителей украл подушки. Его привезли из милиции и вели по деревне. Я стал свидетелем этой сцены, которая и подсказала мне сюжет. Приоткрылся сарай, в котором появилась фигура. И это было потрясающе, композиционно просто невероятно». Художник придает этой сцене религиозное звучание: изгнание за кражу, повлекшее за собой тюремное заключение, он соотносит с эпизодом Писания, последовавшим за грехопадением. Движение героев замедленное, оно направлено справа налево. Изгнанные двигаются в пустоту, не зная, что их ждет дальше. За их спинами остается деревня, а вокруг нет ни единого предмета или яркого цветового пятна.

Часто картина рождается в процессе долгих формальных поисков как, например, в случае с полотном «Человек, несущий крест» (2005). Никонов начал картину, она долгое время не получалась. Тогда художник покрыл холст белилами и новую работу начал с построения конструктивной композиционной диагонали. Именно она стала основой будущего изображения креста, и уже его очертания подсказали тематику произведения. «Я написал балку

от угла и увидел, что получается крест. Чтобы придать этому значение, я добавил человеческую фигуру — получился человек, несущий крест». Но, как вспоминает художник, сама идея оформилась следующим образом: в это время один из дипломников Никонова в Суриковском институте писал дипломную работу на библейскую тему. «У него получилась помпезная многофигурная сцена: Христос несет крест, за Ним следует толпа и вооруженный отряд. Целое шествие. Я подумал, что можно в противоположность этому решению представить, как Он один с этой ношей борется. Может быть, это будет выразительнее. Возникло сразу несколько мыслей. Формальная сторона очень часто является толчком, очень многое подсказывает», — вспоминает художник.

Каждый раз Никонов трактует сцену экспрессивно, представляя, по сравнению с рассмотренными выше произведениями мастеров «сурового стиля», более личностное и психологическое содержание. Отдавая приоритет объемно-пластическому началу, в картине «Молитва» (2001) он исключает контуры и работает широкими пятнами и плоскостями цвета. Собранная пластически из «цветовых комков» коленапреклоненная человеческая фигура наполнена внутренним драматизмом, который, словно прорываясь наружу, сливается с фоном полотна. Визуально почувствовать внутреннее напряжение и пережить эмоции помогает и коричнево-серый фон картины. Цвет становится выразителем человеческих эмоций, а смотрящий на картину оказывается зрителем собственных чувств и переживаний.

Анализ рассмотренных выше произведений позволяет заключить, что в зрелом творчестве мастеров «сурового стиля» захватывает религиозно-философская проблематика. В произведениях каждого из них она находит индивидуальное художественное воплощение. Таков был ход идейной и творческой эволюции художников «сурового стиля», совершившийся в период работы над «деревенской серией», где переплелись между собой земное и религиозное. Художники обратились к действительности народного бытия, в котором жизнь деревни, ее природа, жители и история оказываются неотделимы от общефилософских тем. Этот этап творческой биографии художников «сурового стиля» содержит в себе еще немало вопросов и противоречий и представляется темой, интересной для изучения.

Библиография

1. Бондаренко Л.К. Тема деревни в творчестве советских живописцев 1960—1970-х гг. // Дис. ... канд. искусствоведения. М., 2005.
2. Гусев С.С. Метафора // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т. 3. М., 2010.
3. Доброхотов А.Л. Символ // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т. 3. М., 2010.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. Л., 1972—1990. Т. 27.
5. Зайцева М.В. Виктор Иванов в собрании Рязанского государственного музея им. И.П. Пожалостина и галереи «Виктор Иванов и земля Рязанская». В 2-х т. Рязань: Приз, 2011.
6. Казарова Т.В. Река как прасимвол души и архетип культуры // Великие реки и мировые цивилизации. Материалы международной научной конференции, 7—9 сентября 2006. Астрахань, 2006.
7. Козорезенко П.П. Виктор Попков. М. : СканРус, 2012.
8. Милюгина Е.Г. Дуализм эстетического сознания романтиков: опыт систематики дуалистических мотивов // Романтизм: вопросы эстетики и художественной практики: сб. науч. трудов. Тверь, 1992.
9. Павел Никонов / Альманах. Вып. 198. СПб.: Palace Editions, 2008.
10. Петр Оссовский. Пространство времени. М., 2010.
11. По мере поступления. Каталог выставки новых приобретений Института русского реалистического искусства. М., 2013.
12. Сарабьянов Д.В. Николай Андронов. Живопись, монументальное искусство. М. : Советский художник, 1982.
13. Matthew Cullerne Bown, Brandon Taylor. Art of the Soviets. Painting, sculpture and architecture in a one party-state, 1917—1992. Manchester, Manchester University Press, 1993.
14. Matthew Cullerne Bown. Art under Stalin. Oxford, Phaidon Press, 1991.
15. Realismi socialisti. Grande pittura sovietica 1920—1970. Milano, Skira, 2011.

*АББАСОВА Галина Эльбрусовна,
МГУ им. М.В. Ломоносова,
исторический факультет,
кафедра истории отечественного
искусства*

abbasova_galina@mail.ru

**Узбекистан в советском изобразительном искусстве.
К вопросу об образе Средней Азии в 1920–1930-е годы /
Uzbekistan in the Soviet fine arts. The problem of image
of Central Asia in the 1920-1930th years**

Аннотация

Настоящая работа является попыткой реконструировать «ментальную карту» советского Узбекистана через призму изобразительного искусства, воспроизвести по возможности целостный образ «внутреннего» Востока, созданный графиками и живописцами, работавшими в Средней Азии в 1920—1930-е гг. В этой связи особый интерес представляет вопрос о критериях отбора сюжетов и тем, как получивших художественное воплощение, так и по тем или иным причинам проигнорированных — насколько подобный выбор совершался осознанно, был ли мастер ведом свободной волей, сложившимися стереотипами или политическим заказом.

Ключевые слова

Советское искусство; ориентализм; «ментальная карта»; «воображаемая география»; Средняя Азия; Узбекистан; Туркестан; Александр Волков; Усто Мумин; Павел Беньков; Николай Карахан; Урал Тансыкбаев; Виктор Уфимцев; Леонард Бурэ.

Annotation

The work is an attempt to reconstruct the «mental map» of Soviet Uzbekistan through the prism of fine arts, play on the possibility of a complete image of the «internal» East created by

graphs and painters who worked in Central Asia in the 1920s and 1930s. In this regard, of particular interest is the question about the criteria for the selection of subjects and themes, as having artistic expression, and for one reason or another ignored — as far as this choice was made consciously, whether the master led by free will, established stereotypes or political order.

Keywords

Soviet art; Orientalism; «mental map»; «imaginary geography»; Middle Asia; Uzbekistan; Turkestan; Alexander Volkov; Usto Mumin; Pavel Benkov; Nikolaj Karahan; Ural Tansykbayev; Viktor Ufimtsev; Leonard Burje.

Составление «ментальных карт» — одно из приоритетных и относительно недавно разрабатываемых в исторической науке и искусствоведении направлений, нашедшее отражение в ряде исследований, посвященных изучению различных аспектов восприятия географических, исторических, политических и культурных пространств¹. Построенная на основе субъективного восприятия реальности «ментальная карта» отражает мир таким, каким его видит конкретный человек или сообщество. Само понятие, пришедшее в историческую науку из смежных областей знания, традиционно принято определять как «созданное человеком изображение части окружающего пространства»².

В контексте создания «ментальных карт» неизменно дискуссионной в последние десятилетия остается «воображаемая география» Востока, особую актуальность приобретая в контексте историко-культурного пространства России. Сразу оговоримся, что под словом «Восток», учитывая его многогранность и неоднозначность, в данном случае подразумеваются вполне определенные территории.

В связи с этим отметим, что на протяжении более чем тысячелетней истории нашей страны отношение к Востоку претерпевало

¹ Said E.W. *Orientalism*. New York, 1979; Молодяков В.Э. «Образ Японии» в Европе и России второй половины XIX — начала XX века. М.: Институт востоковедения РАН, 1996; Maria Todorova. *Imagining the Balkans*. New York, 1997; Iver Neumann. *Uses of the Other. «The East» in European Identity Formation*. Minneapolis, 1999; Андерсон Б. *Воображаемые сообщества*. М., 2002; Вульф Л. *Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения*. М., 2003 и др.

² Предисловие А. Миллера / Вульф А. *Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения*. М., 2003. С. 5.

существенные изменения как в контактах с восточно-христианскими регионами — Византией, так и с государствами мусульманского Востока — Волжской Булгарией, Золотой Ордой, Турцией и Ираном. Присоединение же к России Казанского и Астраханского ханств, а также начало освоения Сибири ознаменовали появление особого, так называемого внутреннего Востока.

Исходя из вышесказанного, неоднозначным представляется положение самой России — «замкнутая» между восточными и европейскими державами, она воспринималась последними подчас как страна сугубо восточная. И действительно, ее территориальные приобретения, не отделенные, в отличие от европейских колоний, колоссальными водными пространствами, во многом обусловили возникновение в пределах государства уникальной межкультурной среды, способствовали синтезу «восточной» и «западной» моделей восприятия мира.

Особую страницу в отношении «собственного Востока» открывает XIX столетие, ознаменованное его существенным расширением, в том числе за счет Средней Азии, включенной в 1860—1880-е гг. в состав Российской империи. Присоединенная почти на исходе XIX в., она воспринималась жителями «метрополии» наиболее отчужденно, как некий неведомый экзотический край, не успевший еще утратить своего романтического ореола. Подобное отношение к Туркестану нашло яркое отражение в изобразительном искусстве, представленном творчеством таких живописцев, как Василий Верещагин и Николай Каразин.

Новым этапом в развитии художественной культуры внутри «собственного» Востока стало установление в Средней Азии советской власти и включение среднеазиатских республик в состав СССР. Как итог — возникновение на восточных окраинах Советского Союза национальных художественных школ, в которых работали и преподавали в 1920—1930-е гг. преимущественно приезжие мастера из европейской части страны. Сумев «сплавить» в своих произведениях как западные, так и восточные художественные традиции и творчески их переосмыслить, они создали новое искусство, построенное на взаимообогащающем синтезе, отголоски которого отчетливо прослеживаются по сей день в творчестве современных живописцев и графиков, спустя более чем два десятилетия после обретения среднеазиатскими республиками суверенитета.

Настоящая работа представляет собой попытку осмысления образа Средней Азии, первое приближение к воссозданию «менталь-

ной карты» Узбекистана через изобразительное искусство 1920—1930-х гг.

Особо отмечу, что автором изучалось как творческое наследие приезжих художников, впоследствии посвятивших жизнь Туркестану, так и их учеников — местных узбекских мастеров. В первую очередь, такой выбор был обусловлен максимальной свободой живописцев от «ориентального» взгляда на Среднюю Азию «извне».

В основе экспериментального построения «ментальной карты» советского Узбекистана лежат категории пространства и времени, специфика их восприятия и особенности художественного воплощения. К ним мы и обратимся ниже.

Живописное воплощение образа среднеазиатского Востока в 1920—1930-е гг. отличается богатством и разнообразием художественных методов и приемов, которые автор стремится выявить, нанося ключевые ориентиры на «воображаемую карту» Узбекистана.

Выбор художественной топографии — будь то изображение гор, пустыни, хлопковых полей или города, степи или юрты — играет одну из первостепенных ролей в создании «воображаемой карты» местности. Равно как и наполнение этого пространства различными объектами — домами старого города, чайханами, хаузами, базарами, мечетями, минаретами и т.п., позволяющими ориентироваться в созданном «воображаемом пространстве». Равно как и первые впечатления, полученные художниками.

Так Александр Николаев описал в автобиографии 1935 г. свой приезд в Узбекистан в 1920 г.: «Мой приезд в Самарканд явился решающим фактором ряда лет в моем творчестве. Восток поразил меня своей сказочностью, пленил необычностью бытового уклада, очаровал свои декоративным искусством»¹.

Именно со «сказочного», почти театрального Востока начинает выстраиваться в 1920-е гг. «воображаемое» пространство Узбекистана, тесно связанное с представлениями о Востоке как оплоте традиционного уклада жизни. Такой подход во многом схож с восприятием Узбекистана дореволюционными живописцами.

Вот как вспоминает Николай Каразин свои первые впечатления о Средней Азии, где он побывал и в качестве участника научной экспедиции, и в качестве прикомандированного к русским войскам художника в 1860—1870-е гг.: «Перед нами расстились степи с волнующими миражами <...> и все это что-то особенное, все полное таинственной загадочности... А люди!.. Резкие, ориги-

¹ Приводится по книге Усто-Мумина (А.В. Николаев), альбом, авт. вступ. ст. и сост. Еремян Р.В. Ташкент, 1982. С. 17.

нальные типы, странные одежды <...> памятники Тимуровой эпохи и глиняные города-муравейники <...> Все это, конечно, казалось нам каким-то дивным, фантастическим сном»¹.

А вот что пишет об образе старого города Виктор Уфимцев, впервые оказавшийся в Средней Азии в 1920 г.: «Караваны верблюдов, арбы с невероятно большими колесами. Лошади в ожерельях из раковин и в ярких лентах двигались на нас из многочисленных переулков и поражали необычностью и неожиданностью. Загорелые всадники на ишаках, пестрые халаты, женщины в черных волосяных масках напоминали скорее маскарад, карнавал, театральную постановку какой-нибудь восточной сказки...»²

Как мы видим, первые впечатления приехавших в Узбекистан художников связаны не столько с конкретным местом, сколько с особой атмосферой, непривычной для европейского человека, той атмосферой, что позволяет осознать Восток как «не Запад», почувствовать его новизну и притягательность.

Подобные впечатления в живописи тесно связаны с образом города, еще конкретнее — городского базара. Непривычный своей толчеей, шумом, новыми персонажами, пестротой и разнообразием красок, он одним из первых выделяется для нанесения на «ментальную карту» Узбекистана, позволяя человеку, едва приехавшему в республику, наиболее рельефно выявить местный колорит.

К образу восточного базара, перекликающегося с воспоминаниями Виктора Уфимцева, обращаются такие художники, как Леонард Бурэ («Базарные лавки», 1926), Павел Беньков («Базар в Бухаре», 1929), Александр Волков («Продавцы фруктов», 1928) и многие другие. Несмотря на различие в творческих методах, будь то импрессионистические искания Павла Бенькова или кубистические построения Александра Волкова, неизменными остаются разнообразие колористического решения, богатство и насыщенность цвета. В некотором смысле их произведения являются визуально тождественными словам Уфимцева.

Однако ближе к 1930-м гг. образ городского базара отходит на второй план. Мастера, прожившие в Узбекистане более десятилетия, перестают воспринимать его как один из главных источников вдохновения, его новизна постепенно угасает, и он практически стирается с «карты» Узбекистана 1930-х гг., оставаясь лишь доминирующей темой творчества временно командированных в республику художников.

¹ Каразин Н.Н. Листки из записной книжки художника-путешественника // Художник в литературе. — Год не указ. С. 24.

² Уфимцев В.И. Говоря о себе. М., 1973. С. 44.

Еще один художественный образ, обогащающий представления о традиционном Узбекистане, — это чайхана, отдаленно напоминающая мотивы спокойного, созерцательного времяпрепровождения арабов и турок, наслаждающихся кофе и курящих кальяны в пространстве европейской ориентальной живописи. Сходство это, безусловно, лишь приблизительное. В советском Узбекистане создается несколько иная, чем в европейском ориентализме, мифология Востока.

Что такое чайхана для Узбекистана? Это и укрытие от палящего полуденного зноя, под навесом которого можно выпить чаю и отведать плов, и место для встреч и бесед, притягивающее к себе абсолютно непохожих людей, различного социального происхождения и уровня достатка. Чайхана — это яркий пример национального колорита, место, в котором происходит смешение людей и пестрых тканей одежд, архитектуры и предметов традиционно украшенной утвари. Изображение чайханы — излюбленная тема мастеров 1920—1930-х гг., воплотившаяся в самых разнообразных художественных манерах и позволяющая продемонстрировать особенно сти восточного быта, специфику узбекского уклада жизни.

Виктор Уфимцев вспоминает: «А чайханы! Там на цветных паласах часами просиживали и мы, вместе с зеленым чаем глотали новую, неведомую жизнь»¹.

Тот факт, что чайхана являлась неизменным местом массового притяжения городских жителей, своеобразным традиционным «клубом», был очень быстро взят на вооружение советской властью, стремившейся включить чайханы в сферу советской пропаганды, размещая в них агитационную литературу, портреты партийных лидеров и т.п.² К 1930-м гг. на страницах «ментальных карт» они будут означать не только привычный уклад жизни, но и привязываться к новому, советскому, передовому.

Немаловажной составляющей «ментальной карты» является отображение повседневной рутины, выделение из будничных событий того, что интересно художнику, что может «зацепить» его взгляд, не оставить

¹ Уфимцев В.И. Говоря о себе. М., 1973. С. 44.

² «Туркестанская правда», 26 февраля 1924 г. № 46 (323): «Показательная красная чайхана на Урде, существующая на самооправдании, охотно посещается населением. При чайхане имеется библиотека с брошюрами и газетами на узбекском и русском языках. Политпросвет открывает еще 3 показательных чайханы в других частях старого города».

«Туркестанская правда», 22 апреля 1924 г. № 90 (367): «В Сибзарской части, махалля «Махвата», по инициативе ячейки № 5 КСМТ открыта красная чайхана с библиотекой и сценой. Организованы кружки: певцов, музыкантов и любителей драматического искусства. Ежедневная посещаемость клуба-чайханы доходит до 150 мужчин и 30 женщин-узбечек».

равнодушным и представляется наиболее характерной приметой данного места. Уже сам выбор сюжетов задает определенное восприятие места — именно с этими людьми и объектами будет ассоциироваться место, нанесенное на воображаемую карту Узбекистана.

Для 1920-х гг. это прежде всего связанные с традиционной культурой занятия (Алексей Исупов «Кузница», 1920; Леонард Бурэ «Мастерская по изготовлению тандыров», 1929; Зинаида Ковалевская «Выварка коконов», 1932; Николай Карахан «Ковровщицы», 1927); в 1930-е гг. — труд декхан (крестьян), образы которых становятся ключевыми для понимания советского Узбекистана.

С образом восточной женщины связывают самые прочные стереотипы о Востоке. И если для европейской ориентальной живописи это изображение гаремов и прекрасных одалисок, то для российских художников, оказавшихся на «внутреннем Востоке» и более реалистично воспринимающих окружающую реальность, это облаченные в паранджу женщины, с лицами, закрытыми специальными волосяными масками (Михаил Курзин «Старое», 1923—1924; Виктор Уфимцев «Узбечка», 1920-е).

Симптоматично, что в конце 1920-х — в 1930-е гг. эти образы, прежде ассоциировавшиеся с загадочным, таинственным Востоком, отступают на второй план. Главной темой становится изображение свободной советской женщины, ведущей ребенка в ясли (Урал Тансыкбаев «В ясли», 1933). Однако периодически образ таинственной и грациозной женщины в чадре возникает и в 1930-е гг., как отклик на безвозвратно уходящее, но по-прежнему необычайно притягательное прошлое (Урал Тансыкбаев «Этюд», 1936).

Возникает и новая, до этого почти неизвестная в искусстве Узбекистана тема — женщины-крестьянки, работающие на полях (Николай Карахан «Женщины с кетменями», 1934) или отдыхающие после тяжелой работы наравне с мужчинами (Николай Карахан «Слушают патефон», 1935).

Декхане — совершенно особенный образ, включенный в «ментальную карту» Узбекистана в 1920-е гг., но апогея достигший к 1930-м. Это один из образов, отсутствовавших в той же «карте» Узбекистана дореволюционного времени. Ни у Василия Верещагина, ни у Николая Каразина, ни у Леонарда Бурэ или у Павла Кузнецова эта тема не озвучивается. Однако в 1930-е гг. декхане заполняют узкие улочки городов, толкуются в базарных рядах, отдыхают в чайханах и практически полностью заполняют собой пространство «ментальной карты». О представителях других, «эксплуататорских», классов не идет и речи, разве только в качестве

политического обличения под государственный заказ (Михаил Курзин «Старое и новое», 1930).

За исключением нескольких работ приехавшего еще в дореволюционный период Леонарда Бурэ («Муэдзин у мечети» и «Молитва магометан» в двух авторских вариантах, а также этюд к картине «Казнь в Бухаре» с изображением молящегося муллы, 1930-е), с «ментальной карты» Узбекистана стирается и религия.

Напротив, в 1920-е гг. на «карте» появляется новый ориентир — образ тяжелой промышленности и технических достижений советского Узбекистана. Это изображения сцен производства, перекликающиеся порой по тематике и стилистике с произведениями ОСТовских художников (Николай Карахан «Ночное литье», 1923; «Литейный цех», 1927; Александр Волков «Литье на Сельмашзаводе», 1933; «Сборка эскалаторов на Черчике», 1934). Достижения цивилизации декларировались также опосредованно, через отдельные образы и атрибуты, ассоциирующиеся с техническим прогрессом. Так, на уже упомянутой картине Николая Карахана «Слушают патефон» декхане, сделавшие перерыв в работе, за чашкой чая приобщаются к изобретению европейской цивилизации, а крестьянка, идущая вдоль весеннего поля в картине Николая Карахана «Весна» (1927), является не единственной героиней полотна — на заднем плане отчетливо читается изображение сельскохозяйственной техники, напоминающей о техническом прогрессе, ставшей неотъемлемой частью советского бытия.

Особый интерес представляет локализация в пространстве «ментальной карты» такого существенного как на бытовом, так и на сакральном уровне объекта, как вода. Интересен тот факт, что в дореволюционный период вода связывалась с миссией привнесения цивилизации, которую «метрополия» осуществляла по отношению к своим «колониям». В первые годы после завоевания Туркестана Российской империей были выдвинуты десятки проектов по обводнению пустынных территорий Средней Азии. Вода связывалась непосредственно с цивилизацией, так как заключала в себе потенциал оседлой жизни, позволяла обрабатывать поля, заниматься земледелием. Преимущество оседлого образа жизни, его превосходство над кочевым не вызывали сомнений, являясь непреложной догмой. И, несмотря на то что зачастую за подобными высказываниями стояла необходимость и стремление освоить ресурсы завоеванной страны (хлопок), нельзя упускать из поля зрения и идею цивилизации, желание «окультурить дикие азиатские пространства». Отчасти такой подход находит отражение и в

живописи (Николай Каразин «Оросительные работы в голодной степи», 1880-е), вступившей в пространство ориентального дискурса.

Тем более удивительно, что в 1920-е гг. тема воды как источника цивилизации фактически теряет свою актуальность. Напротив, вода начинает ассоциироваться с традиционным укладом жизни узбеков. Об этом говорят и образы старого города, созданные художниками, непременно включающими изображения хаузов (водоемов, из которых жители города черпали воду) и юношей-водонош. Цивилизаторская идея воды возвращается только в 1930-е гг. и связана, по всей видимости, с началом осуществления грандиозных проектов по обводнению пустынных территорий, а также с усилением идеологического диктата центральной власти (Оганес Татевосян «Каттакурганское водохранилище, 1930-е; Александр Волков «Строители Ферганского канала», 1930; Урал Тансыкбаев «Аральское море», 1937).

Процесс изменения «ментальной карты» Узбекистана, совершенно очевидный на уровне тем и сюжетов произведений, происходит и в отношении такой существенной категории, как восприятие времени, отдельных его сегментов: прошлого, настоящего и будущего. Присутствует ли каждый из них в творчестве художников Узбекистана, какому отдается предпочтение, взаимосвязаны ли они или время воспринимается дискретно?

Отношение ко времени в изобразительном искусстве выявляется на нескольких ключевых уровнях: выбор темы произведения, его сюжет, обращенный в прошлое, ориентированный на современность или взаимосвязь с будущим, и отношение ко времени, сформированное внутри «тела» самого произведения через формальные композиционные и стилистические приемы. По сути, это ответы на вопросы «что» и «как». И если в русле первого возможны обобщения, то на второй вопрос можно ответить только в рамках творческого пути конкретного мастера.

Первое, что становится очевидным на внешнем уровне, — это фактическое отсутствие в живописи Узбекистана 1920-х гг. исторической картины. Как известно, она возродится лишь десятилетие спустя и серьезное развитие получит в связи с непосредственным политическим заказом. Своеобразное отрицание исторической событийности, вероятно, было продиктовано высокой степенью насыщенности впечатлениями, отсутствием эмоциональной потребности и политической необходимости обращения как к «славному

историческому прошлому», так и временам завоевания Средней Азии Российской империей.

И тем не менее историческая память находит воплощение в изображении многочисленных архитектурных памятников, старых кварталов и величественных мечетей и медресе. Зафиксированное таким образом прошедшее, с одной стороны, теряет возможность «событийного высказывания», но в то же время безмолвно свидетельствует о величии некогда существовавшего государства, ровно в той же степени, в которой руины Колизея свидетельствовали о великолепии античной культуры. Нет, кажется, ни одного художника, побывавшего в Средней Азии, который обошел бы своим вниманием великолепные памятники тимуридской эпохи.

Еще одна возможность обратиться к историческому наследию открывается через технические и стилистические приемы среднеазиатской и персидской школы миниатюры, достигшей расцвета в Средней Азии в XVII в. Так, работы Александра Николаева, известного также как Усто Мумин, направлены на осмысление традиции миниатюры. Художник был, пожалуй, единственным, для кого переработанная изобразительная традиция превратилась в главенствующий художественный метод, предполагающий не стилизацию, но новое переосмысление («Радение с гранатом», 1923; «Юноша с гранатом», 1924).

Усто Мумину в 1920-е гг. миниатюра дает возможность раскрыть такие традиционные для восточной поэзии и философии категории, как любовь и красота, жизнь и смерть, дружба и гармония («Жених», 1920-е; «Дружба. Любовь. Вечность», 1928). Смысл этих категорий освещается не только на сюжетном уровне, но и через стилистические приемы, напоминающие приемы восточной миниатюры (господствующая линия, цвет как дополнение линейного рисунка; относительная плоскостность изображения; изображение объекта, увиденного как бы с нескольких ракурсов, и т.д.). Таким образом, метод своеобразной технологической и стилистической «ретроспективы» в совокупности с сюжетом обращает нас к прошлому, наполненному гармонией и вместе с тем неразрывно связанному с настоящим, а по сути, находящемуся вне времени, так как затрагиваются категории вечные, вневременные. Довольно интересно, что Усто Мумин, создавая образы, подобные тем, что можно увидеть в персидской миниатюре, лишает их активного начала. Это созерцательные образы. Обращенные в прошлое, они тем не менее производят впечатление вневременных, предстающих перед зрителем словно иконные изображения.

В 1930-е гг. характеристика прошлого у Усто Мумина, напротив, приобретает негативную окраску. В этом смысле показателен отбор сюжетов. Так, например, «Старометодная школа» (1934), демонстрирующая наказание ученика религиозной школы, композиционно с удивительной точностью повторяет образцы персидской миниатюры, но несет в себе явную негативную эмоциональную окраску, связанную со «средневековыми пережитками», воплощенными в традиционной стилистике миниатюры, в то время как «Новая школа» (1934), изображающая советских детей, пришедших в музей и увидевших картину Усто Мумина, написана уже иначе — в духе соцреализма. Таким образом, стилистические особенности произведения у художника опосредованно связаны с оценочной характеристикой прошлого.

Александр Волков, обращаясь к традиционным восточным образам, как-то: чайхана или караваны верблюдов, лишает изображение каких-либо временных признаков, что можно видеть на таких его ранних полотнах, как «Караван» (1920), «Ритм» (1920) и другие. Для художника, несомненно, важнее создание обобщенного образа, для которого ключевыми характеристиками являются цвет и ритм. Сосредотачиваясь на этих аспектах, он создает образ, не только находящийся вне конкретного хронотопа, но и актуальный для любого хронологического периода.

Еще один яркий пример отношения ко времени — работы художников импрессионистического направления, таких как Павел Беньков. В соответствии с импрессионистическими исканиями, они запечатлевают мгновения жизни, подчас обыденные и прозаичные, но в то же время возведенные в ранг поэтических. Эти полотна всегда посвящены настоящему, сегодняшнему. Конкретный момент времени схвачен и остановлен, дабы остаться в вечности. Перед зрителем краткое, лишь недолго длящееся мгновение.

Ориентальное европейское искусство создает собственные «ментальные карты» Востока в самом широком смысле этого слова, очерчивая свой круг «восточных» сюжетов — дворцовые гаремы, отличающиеся необыкновенной красотой женщины, отважные мужчины, неторопливое времяпрепровождение за распитием чая или курением кальяна и т.п. Создаются образы страсти, красоты, мужественности, связанные скорее с абстрактной идеей Востока, как «не Запада», чем с конкретным историко-географическим пространством. На глазах у зрителя создается одна из мифологем европейского романтизма. Метод построения «ментальной кар-

ты» позволяет продемонстрировать, что мифологема создавалась и у нас, но на иных принципах.

Библиография

1. Бассин М. Россия между Европой и Азией: идеологическое конструирование географического пространства // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология. М., 2005. С. 277—310.
2. Беньков П.П., 1879—1949. Альбом / авт.-сост. М.Ю. Лещинская. М., 2009.
3. Изобразительное искусство Узбекской ССР / авт. текста Мюнц М.В., Ремпель Л.И. М., 1957.
4. Искусство советского Узбекистана (1917—1971) / науч. ред. Ремпель Л.И. М., 1976.
5. Каган М.С., Хилтухина Е.Г. Проблема «Запад-Восток» в культурологии. Взаимодействие художественных культур. М. : Наука, Восточная литература, 1994.
6. Каразин Н.Н. Листки из записной книжки художника-путешественника // Художник в литературе.
7. Колин Н.М. Изобразительное искусство Узбекской республики. М.-Л., 1937.
8. Круковская С.М. Усто Мумин (Александр Васильевич Николаев). 1897—1957. Жизнь и творчество. Ташкент, 1973.
9. Мастер «Гранатовой чайханы»: живопись, поэзия, друзья / авт.-сост. Волков В.А., Волков А.А., Волков А.А. М., 2007.
10. Махмудов Т.М. Эстетика живописи Узбекистана. Ташкент, 1983.
11. Старейшие советские художники о Средней Азии и Кавказе. М., 1973.
12. «Туркестанская правда», 26 февраля 1924 г. № 46 (323).
13. «Туркестанская правда», 22 апреля 1924 г. № 90 (367).
14. Туркестанский авангард. Каталог выставки / сост. Е.С. Ермакова, М.Л. Хомутова. М., 2010.
15. Усто Мумин (А. Николаев), альбом. Авт. вступ. ст. и сост. Еремян Р.В. Ташкент, 1982.
16. Уфимцев В.И. Говоря о себе. М., 1973.
17. Чепелев В.Н. Искусство советского Узбекистана. Л., 1935.

*ТЮРИНА Ирина Юрьевна,
старший преподаватель,
кафедра социологии,
РХТУ им. Д.И. Менделеева
irina-tjurina@yandex.ru*

**Развитие культуры здоровья ребенка в семье:
типологический анализ родительской активности /
Evolution of a health culture of the child in the family:
the types of activity of parents**

Аннотация

В статье представлена типология современных семей, имеющих детей дошкольного возраста, по критерию активности родителей в развитии культуры здоровья ребенка.

Ключевые слова

Здоровье; семья; культура здоровья.

Annotation

The article presents a typology of modern families with preschool children by parents' activity in the formation of child's health culture.

Keywords

Health; family; culture of health.

Проблемы здоровья уже не одно десятилетие остро стоят перед современным обществом. Данные социально-демографических исследований красноречиво указывают на развивающийся кризис в состоянии здоровья российского населения. Особенную тревогу вызывает слабое здоровье подрастающего поколения. Средняя продолжительность жизни и качество здоровья молодых людей в России ниже, чем у их ровесников из стран Западной Европы¹.

¹ Tompson, William, Healthcare Reform In Russia: Problems And Prospects, Economics Department Working Papers No. 538, Paris: OECD, 2007, p. 6.

Среди современных первоклассников абсолютно здоровых детей — 4,3%. Первую группу здоровья имеют 17,3% дошкольного возраста¹.

Непростая ситуация в состоянии здоровья россиян осложняется отсутствием у большей части населения навыков и традиций здоровьесбережения, безответственным отношением к своему здоровью. Вместо культуры здоровья, здорового образа жизни в современном обществе распространена культура нездоровья. Соответственно, проблема формирования культуры здоровья подрастающего поколения является одной из актуальнейших задач настоящего времени.

Построение фундамента культуры здоровья личности начинается с раннего детства и является частью процесса первичной семейной социализации. Еще в начале XX в. русский врач-педагог П.Ф. Лесгафт отмечал, что семейный период жизни ребенка «имеет большое влияние на жизнь человека и оставляет почти неизгладимый след на всем его существовании»². По мнению психологов и педагогов, особенно благоприятным для формирования основ культуры здоровья является дошкольный возраст — период, когда ребенок активно усваивает нормы, ценности, правила поведения и обычаи своей культуры, приобретает базис личностной культуры, соответствующий общечеловеческим ценностям. Социальной средой развития ребенка-дошкольника в первую очередь является образ жизни семьи.

Семья представляет собой сложное социальное образование и потому процессы жизнедеятельности семьи, в том числе формирование культуры здоровья детей, протекают в них далеко не однозначно и вариативно. Далеко не все родители имеют достаточный уровень общей культуры и культуры здоровья, а также необходимый уровень педагогических знаний, что затрудняет организацию в семье здорового образа жизни и реализацию семьей функции социализации детей. Современные семьи крайне разнообразны, от структуры семьи и ее социально-экономического положения, от типа семейной культуры зависит, какая персональная среда развития окружает ребенка, каким содержанием наполнена семейная жизнедеятельность, что, в свою очередь, влияет на социализацию ребенка в сфере здоровья.

¹ Стенографический отчет о заседании Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике 19 января 2010 г.: Режим доступа: // <http://special.kremlin.ru/transcripts/6661>.

² Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. — М.: Либроком, 2010. — С. 203—204.

В зависимости от степени активности родителей в процессах формирования культуры здоровья ребенка дошкольного возраста современные семьи можно условно разделить на три типа: активно созидающие, неустойчиво формирующие, попустительские¹.

Для проведения типологизации семей по названному критерию построена теоретическая модель «идеального агента (субъекта) формирования культуры здоровья у детей», в качестве которого прежде всего выступают родители или лица, их замещающие, а также другие члены семьи, обладающие или активно развивающие в себе следующие качества: ценностное отношение к здоровью, то есть здоровье занимает ключевые позиции в системе жизненных ценностей; валеологическая образованность — наличие знаний в вопросах укрепления, сохранения, формирования здоровья, организации здоровой жизнедеятельности для себя и своих детей; здоровьесформирующая активность — практические действия по оздоровлению себя и своих детей, системное следование нормам ЗОЖ; высокий уровень педагогической культуры как основы воспитательной деятельности; осознание целей воспитания ребенка в период дошкольного детства, а именно — разностороннего развития ребенка: физическое развитие и формирование у него первоначальных основ здорового образа жизни, личностное духовно-нравственное воспитание, познавательное (интеллектуальное) развитие.

Активно созидающий тип семьи предполагает, что взрослые ее члены целенаправленно создают здоровьесозидающую семейную среду развития ребенка. Родители по своим характеристикам максимально приближены к идеальному типу.

Для отнесения семьи к активно созидающему типу достаточно, когда в семье «идеальным родителем» оказывается один из взрослых, а другие члены семьи не препятствуют ему в формировании у ребенка культуры здоровья, либо когда «идеального агента» составляют два и более взрослых, дополняя друг друга. «Наша семья определенно ведет здоровый образ жизни. Вернее, я веду, а все остальные подтягиваются ко мне, я их привлекаю... Да, в основном я приучаю ребенка к заботе о здоровье» (Интервью 3)², «У нас как-то так сложилось, что я придерживаюсь одних принципов здоро-

¹ Предложенная типология строится на материалах социологических исследований влияния семьи на формирование культуры здоровья ребенка дошкольного возраста, проведенных автором в 2009—2012 гг. методами индивидуального анкетирования семей г. Москвы (N = 502) и личного полуструктурированного глубинного интервью с родителями (N = 17).

² Здесь и далее используются фрагменты глубинного полуструктурированного интервью московских семей.

вого образа жизни, а мой муж — других, ну и мы вместе ребенка к ним приучаем. Я, например, практикую закаливание и моржевание, и ребенок уже привык принимать душ контрастный, а зарядку не делаю и спортом практически не занимаюсь, а муж в спортзал ходит и дома зарядку почти всегда делает, ну и сына приучает с ним, я, правда, иногда с ними тоже “руками машу”, и плавать его (сына) берет с собой...» (Интервью 8). Обязательным качеством «активного» родителя является принятие здоровья в качестве высшей терминальной ценности и понимание целей первичной социализации ребенка дошкольного возраста. «Не помню, кто, но кто-то из великих сказал: „Наше счастье на десять десятых зависит от здоровья“, я с ним полностью согласна, когда болеешь, ничто не радует... А сейчас все дети больными уже рождаются... задача родителей, чтобы эти болезни если не вылечить полностью, то сделать так, чтобы они ребенку полноценно развиваться не мешали... и ребенка учить надо, как быть здоровым, приучать к здоровому образу жизни...» (Интервью 3). Такой агент в целом валеологически грамотен, но в отдельных вопросах укрепления здоровья или организации здоровой жизнедеятельности может оказаться недостаточно компетентен. Тогда он старается восполнить недостающие знания и постоянно интересуется вопросами здоровьесбережения. «...Если мне что-то надо, я в книжке читаю. Энциклопедия здоровья детей» (Интервью 3). Имеющиеся знания реализуются им в повседневной жизни, он является активным практиком ЗОЖ и по возможности вовлекает в валеологическую активность всех членов семьи. Допускается, что не все элементы здорового образа жизни реализуются «активными родителями» на практике, но они стараются максимально им следовать. «...Это сбалансированное питание. Мясо, рыба, овощи, фрукты, молоко... Всегда приблизительно в одно и то же время питаемся... Соблюдаем всей семьей режим сна и гигиену. Два раза в неделю хожу с Соней в бассейн, утром делаем с ней зарядку, простую, несколько упражнений. Прогулки и подвижные виды отдыха на свежем воздухе; весной, осенью и летом — пробежки, походы. Зимой — лыжи и коньки. Ребенок ходит с нами всегда... Но папа курит, не разрешаю ему делать это в присутствии ребенка, даже на улице уходит в сторону... Закаливание... нет водой не обливаемся, только гуляем в любую погоду, одеваемся легко ...спим когда, форточку открываем...» (Интервью 3).

Воспитательные усилия «активных родителей», направленные на формирование здоровья и культуры здоровья детей, носят непрерывный последовательный системный характер. Основой осу-

ществления валеологической воспитательно-социализирующей деятельности служит достаточно высокий уровень педагогической культуры родителей. Они понимают, что умение воспитывать детей, умение организовать жизнь ребенка в семье — это обладание знаниями по основам медицины, гигиены, психологии, педагогики, которые позволяют использовать преимущественно правильные методы воздействия на ребенка, учитывая его индивидуально-личностные особенности. Такие родители открыты для диалога по вопросам развития ребенка с другими воспитательными институтами, а также самостоятельно знакомятся с теоретическими и практическими знаниями о социализации и воспитании. «Постоянно книги, журналы для родителей о воспитании читаю... Часто пользуюсь советами и информацией оттуда, полезно... Растить ребенка — это искусство, этому и самому учиться надо ... Дети все разные, воспитывать по шаблону нельзя... приходится разные методы влияния испробовать... и с психологом в детском саду советовались несколько раз, и к логопеду ходим...» (Интервью 3).

Другой тип валеологически активных агентов — это валеологически грамотные родители, но с невысокой педагогической культурой, которые обладают общими, бессистемными, большей частью вынесенными из своего детства представлениями о способах и средствах воспитания, нередко ошибаются в выборе методов воздействия на ребенка при формировании у него культуры здоровья. Они стремятся реализовать общепринятые цели воспитания ребенка дошкольника, однако часто не знают, как это правильно делать с точки зрения психологии и педагогики, но считают, что имеющихся у них знаний достаточно и они правильно воспитывают детей. Такие родители, как правило, не сориентированы ни на диалог по вопросам развития ребенка с другими воспитательными институтами, ни на самостоятельное знакомство с дополнительными теоретическими и практическими знаниями о социализации и воспитании. Они уверены в своем достаточном владении знаниями и практическими умениями по оздоровлению себя и своего ребенка. «Ваня любит конфеты и больше ничего, он за конфетку сделает все что нужно и не нужно... наказываю и ремнем, один раз получил, теперь воду из-под крана не пьет... Специальную литературу не читаю, часто о здоровье передачи по утрам смотрю... нас без специалистов родители вырастили ...девочки с детства в дочки-матери играют, поэтому мы, можно сказать, с молоком матери усваиваем, как детей воспитывать...» (Интервью 8).

Жизнедеятельность ребенка в активно созидающей семье организована в соответствии со всеми или практически со всеми принципами здорового образа жизни. И дети демонстрируют высокий уровень культуры здоровья. «Соня, 5 лет... Она у меня уже знает, что такое иммунитет, знает, что на сквозняке нельзя ходить, а ноги надо тепло одевать, знает о вреде курения и алкоголя... Она много вопросов задает и тем самым получает на них ответы... Рыбу не любит, но я ей рассказала, что если не есть рыбу, кости будут хрупкими и расти перестанешь, она ест теперь, не капризничает... Упражнения для зарядки уже все запомнила... очень редко приходится напоминать о чем-либо, связанном с гигиеной, все делает самостоятельно, я контролирую качество, иногда помогаю... Она даже папу спрашивает, когда он за стол садится: «А ты руки помыл?»... Такие привычки: ...убрать за собой игрушки, даже мыть посуду, если мама разрешит, пылесосит, вытирает пыль, естественно в силу возраста... Знает, что «Спокойной ночи» закончились, надо собираться спать...» (Интервью 3).

Неустойчиво формирующий тип семьи предполагает, что социальная ситуация развития ребенка значительно менее насыщена здоровьесформирующим содержанием, чем в активно созидающем типе. Процесс формирования культуры здоровья может основываться как на достаточно высоком уровне валеологической грамотности и педагогической культуры родителей, так и на разнообразных вариантах сочетаний данных родительских качеств. Важно, что для данного типа семей не свойственна перманентность процесса формирования культуры здоровья ребенка, он не характеризуется системностью, согласованностью, непрерывностью. Родители здесь являются «недостаточно активными» агентами. В целом им присущ невысокий уровень культуры здоровья. В семье следуют нормам и правилам здорового образа жизни избирательно, в зависимости от различных обстоятельств. «Недостаточно активные» агенты стараются формировать у детей знания о здоровье. «Читаю ему газету „Здоровый образ жизни“ — детскую страничку, показываю примеры алкоголиков по телевизору» (Интервью 5), «Говорю, чего нельзя делать, что плохо и вредит здоровью» (Интервью 11), «Разговоры о чистоте, что нужно обязательно мыть руки перед едой, после прогулки, не брать изо рта других детей конфеты, не облизывать игрушки» (Интервью 1). Приучают детей как минимум к половине из основных составляющих здорового образа жизни, но допускают возможность в чем-то уступить ребенку, отклониться от выполнения тех или иных благоприятно воздействующих на здоро-

вые действий. «По выходным разрешаю спать ложиться позже, не всегда спим в обед... зубы только на ночь чистим...» (Интервью 1), «Питание скорее не рациональное, он молочные продукты, кроме самого молока, совсем не ест, овощи сырые тоже, да и рагу всякое с капризами, рыбу не любит, заставляю раз в неделю... из фруктов только мандарины и киви, правда, ягоды летом ест... ничего не подделаешь, пока не вырастет; стараюсь по выходным с ним зарядкой заниматься, но это не стабильно... мыть руки перед едой и после прогулок — правило для всех и обязательное; режим дня стараемся соблюдать, но не всегда получается, обстоятельства разные там...» (Интервью 7); «У нас папа закаливанием занимается, контрастный душ по утрам; и дочку приучил, правда, вечером ноги и руки обливать холодной водой, она уже, если папы нет дома, спрашивает: “Кто меня сегодня поливать будет?”, приходится мне ...сама этого не делаю ... физкультурой не занимаемся, так детям движения и так хватает... в будни режим строгий, а в выходные практически никогда не получается следовать... гигиена всегда... питаемся в разное время, на завтрак обязательно молочная каша и либо творожок, либо йогурт. Сыр она не любит. В обед обязательно первое, если на второе у нее хватает сил, может и второе съесть. И чай сладкий с булочкой какой-нибудь. На полдник это обязательно йогурт. На ужин может яичницу съесть, может картошку с рыбой, печенку с гречкой. Стараюсь, чтобы разнообразное и полезное было» (Интервью 1).

Родители осознают ценность здоровья для человека, но не проявляют активно-позитивного стремления к его укреплению и развитию, не имеют четких валеоустановок. Жизнедеятельность ребенка в неустойчиво формирующей семье не подчинена всем нормам здорового образа жизни, дети следуют ряду его принципов, демонстрируя в большинстве своем средний уровень сформированности культуры здоровья.

Попустительский тип. Это семьи, практически не уделяющие внимания укреплению здоровья ребенка и формированию культуры здоровья, не организующие дома здоровую жизнедеятельность своих детей. Агенты здесь пассивны. «Я и муж, мы не занимаемся спортом... Зарядкой? Нет, не бывает такого... не закаляемся ...питаемся: завтрак, когда проснемся, папа раньше завтракает и уходит на работу, обед придерживаемся времени в два часа дня, ужин ждем, когда папа придет, это по-разному бывает, а течение дня у нас чай с чем-нибудь... рацион разный... углеводный в основном... Муж курит, алкоголь в праздники бывает, крепкие редко,

в основном так вино, вермут... руки мыть — у мужа это привычка, я не всегда, если дома, перед едой мою, ...душ — не каждый день... В медучреждения обращаемся только когда серьезно заболеем» (Интервью 2). «С ребенком о здоровье не разговариваем, в нашем мире это глупо. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать... Нет, мы не ведем ЗОЖ ...стараемся соблюдать гигиену, я и мой муж курит, периодически употребляем алкоголь. Ребенок знает и видит все... Вечером я убираюсь, ужин готовлю, папа отдыхает, ребенок играет обычно, часто в компьютер, смотрим телевизор...» (Интервью 10). Если их ребенок посещает ДООУ, то родители в вопросе его валеологического развития полагаются на воспитателей. «В саду проходят спортивные мероприятия, игры и зарядка, бывает день здоровья, куда же больше?..» (Интервью 10). Семейная повседневность попустительского типа в целом не ориентирована на здоровый образ жизни, соблюдаются только самые элементарные его составляющие (некоторые гигиенические требования, режимные моменты). Как правило, агенты обладают достаточно низкой валеологической грамотностью и невысокой педагогической культурой, ценность здоровья для них носит преимущественно декларативный характер, то есть не соответствует реальным практикам по отношению к своему здоровью и здоровью детей. Требование и принуждение оказываются основными методами формирования валеологической культуры детей. «Всегда проблемы, чтобы вовремя лечь спать, заставляю идти в постель... если не потребую, чтобы руки помыл, то он даже и не вспомнит об этом» (Интервью 10), «Приходится заставлять, а как же... дети в своем мире живут... наказывали первое время ремнем, когда она не хотела на танцы ходить, скандалы устраивала» (Интервью 14). Такие семьи по своим характеристикам максимально отдалены от идеального типа, дети же имеют преимущественно низкий уровень сформированности культуры здоровья. «Валера, 5 лет ...Знает: нужно быть здоровым и крепким, утренний и вечерний туалет... часто с капризами... всегда помогаю... привычки руки мыть? да нет ...о какой культуре за столом может идти речь для пятилетнего ребенка... когда сам ест — долго очень, обычно подкармливаю... физкультурой в саду занимается, два раза в неделю занятия там ... знает, что спать надо вовремя ложиться, иначе утром просыпаться тяжело... режима придерживаемся; когда в выходные дома, всегда сам спит в обед, устает и в саду, видно, привык...» (Интервью 6).

Степень участия родителей в организации процесса формирования культуры здоровья детей дошкольного возраста в совре-

менных семьях представлена тремя типами-уровнями. Активно созидающий тип составляют семьи, в которых родители активно участвуют в процессе воспитания здорового ребенка и систематически формируют у своих детей основы культуры здоровья. К данному типу можно отнести 22% семей, среди которых в трех семьях из пяти ребенок имеет высокий уровень культуры здоровья. В случае неустойчиво формирующего типа (49%) семейной активности, когда родители занимаются оздоровлением и валеологическим развитием детей периодически (от случая к случаю), высоким уровнем культуры здоровья обладает один ребенок из восьми. Попустительский тип (29%) характеризует родителей, практически не занимающихся организацией здоровой жизнедеятельности своих детей (см. табл.), и детей с высоким уровнем культуры здоровья в данной группе семей нет.

Таблица

Типы здоровьесформирующей активности семьи

Характер семейной активности	Активно созидающий	Неустойчиво формирующий	Попустительский
ЗОЖ семьи	+ / +-	+ -	-
Организация процесса формирования культуры здоровья детей	+	+ -	-
Системность формирования культуры здоровья ребенка	+	-	-
Педагогическая культура родителей	+ / -	+ / -	+ - / -
Валеологическая грамотность родителей	+ / -	+ / -	+ - / -

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о недостаточной активности семьи в формировании культуры здоровья ребенка и о зависимости последней от целенаправленной организации первичной социализации детей в области здоровья в семье.

В связи с этим особую актуальность приобретает необходимость целенаправленного формирования культуры здоровья родителей, а также более активное включение в решение проблемы формирования основ здоровой жизнедеятельности детей общественных институтов и организаций.

Библиография

1. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. М., 2010.

2. Стенографический отчет о заседании Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике 19 января 2010 г. Режим доступа: // <http://special.kremlin.ru/transcripts/6661>.

3. Tompson, William, Healthcare Reform In Russia: Problems And Prospects, Economics Department Working Papers No. 538, Paris, 2007.

АСПЕКТЫ

*МАРШАК Аркадий Львович,
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт социологии РАН*

marshak_al@mail.ru

*РОЖКОВА Лилия Валерьевна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Экономическая
теория и мировая экономика»,
ФГБОУ ВПО «Пензенский
государственный университет»*

mamaeva_lv@mail.ru

Ценности патриотизма в структуре ценностей современной студенческой молодежи / The value of patriotism in the structure of values of modern students

Аннотация

В статье рассматриваются патриотические ориентации студенческой молодежи в современных социокультурных условиях. На основе результатов социологических исследований проводится анализ ценности патриотизма, исследуется гражданственность в студенческой среде в аспекте консолидационных процессов.

Ключевые слова

Ценности; патриотизм; гражданственность; студенческая молодежь.

Annotation

The article deals with students' patriotic orientations in current social and cultural conditions. Based on the results of the sociological research, the value of patriotism is analyzed

and students' public spirit within the consolidation processes is investigated.

Keywords

Values; patriotism; public spirit; students.

В последнее время российское общество все очевиднее испытывает потребность в осмыслении ценностной основы развития нашей страны, в формировании национальной идеи, такой идеологии, которая бы определила цель и вектор исторического развития России. Одной из значимых для современного российского общества проблем является укрепление общенациональной социальной солидарности и поиск точек духовно-нравственной консолидации российского общества. В этой связи центральное место занимает проблематика формирования патриотизма и гражданственности, способствующих социальной сплоченности общества. Разрушение тоталитарной системы привело к противоречивым, амбивалентным тенденциям в формировании новой системы ценностей россиян: произошла утрата духовно-нравственных ориентиров, девальвация гражданского долга и ответственности. На фоне падения уровня жизни населения, углубляющегося социального неравенства, в условиях роста коррупции, отсутствия реального равенства всех перед законом и возможностей реализовать свои права происходит резкое снижение социальной консолидированности российского общества. Именно патриотизм и гражданственность, выступая в качестве основных ценностей демократического, правового государства и гражданского общества, могут оказать воздействие на социальную консолидацию российского общества, сплотить его ради достижения общенациональных целей. Особенно важно изучение патриотических ориентаций и гражданского самосознания современной молодежи. Необходимо отметить, что сегодняшняя молодежь (поколение 1990-х гг., поколение «икс» — по М.А. Ядовой) родилась уже в новом государстве, не успев застать СССР, и потому «...свободна от груза „традиционных“ (советских) ценностей»¹. Период взросления нового поколения россиян пришелся на время, когда в государстве была утрачена определенная идеология, а образовавшийся вакуум заполнялся инородными, как правило, западными образцами. В начале XXI в. Россия столкнулась с острой

¹ Ядова М.А. Российское поколение икс: «модернисты» и «традиционалисты» (опыт пилотажного исследования) // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2008. — № 3. — С. 46.

проблемой утраты патриотизма, гордости за свой народ, страну, историю и культуру России. Основной причиной тому, как справедливо отмечает В.В. Чернов, послужило свертывание патриотического, гражданского воспитания молодежи¹. Вместе с тем от того, какой ценностный фундамент будет сформирован у представителей этой социальной группы, во многом зависит будущее состояние общества и перспективы его развития. Это обуславливает чрезвычайную актуальность изучения структуры патриотических ценностей, гражданственности, формирующихся сегодня в молодежной среде.

Гражданственность — это способность иметь права, исполнять обязанности не только в своих личных интересах, но и на благо всего общества. Она может быть рассмотрена, во-первых, как совокупность гражданских ценностей и нравственных принципов (свобода, равенство, социальная справедливость, толерантность, плюрализм) и, во-вторых, как осознание своей причастности к Родине, ее народу, ее истокам и корням. В социологической энциклопедии гражданственность определяется как «...присутствие в сознании и поведении человека высших моральных качеств, отличающих истинного радателя о благе общества и своего Отечества»². Гражданственность включает нравственные, правовые, социально-политические компоненты и проявляется в когнитивной, ценностной и поведенческой (деятельностной) формах. Культура гражданственности является мерой самореализации человека как гражданина не только в формально-юридическом смысле, но и в нравственно-этическом, социокультурном.

Основной составляющей гражданственности является патриотизм (от латинского *patria* — отечество). Он характеризует национальное единение, идентификацию с прошлым, настоящим, будущим своей страны, приоритетом общественного над личным, ответственность за судьбу страны, ее защиту. На современном этапе общественного развития проблематика российского патриотизма приобрела междисциплинарный характер. В рамках социологического подхода ведущими направлениями исследования становятся ценностное содержание патриотизма, его социокультурный анализ. В социологической энциклопедии патриотизм

¹ Чернов В.В. Гражданско-патриотические аспекты социализации российской молодежи // Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации: Материалы круглого стола / Под ред. Н.С. Федоркина, Н.В. Карповой. — М. : КДУ, 2009. — С. 130.

² Социологическая энциклопедия : в 2 т. / Национальный общественно-научный фонд; рук. научн. проекта Г.Ю. Семигин. — М. : Мысль, 2003. — С. 228.

определяется как «...любовь к своей родине, стране, народу, привязанность к месту своего рождения, к месту жительства»¹. Важно обратить внимание на то, что гражданственность и патриотизм органически объединены, когда государственные интересы совпадают с интересами Отечества.

Исследование патриотизма с нашей точки зрения может быть проведено посредством оценки патриотического ценностно-ориентационного комплекса: самоопределение (самоидентификация) себя как «патриота», патриотическая жизненная позиция, гражданская самоидентификация, чувство гордости за страну, готовность к труду на благо народа, политическая и социальная активность, отношение к патриотическим организациям и участие в них.

По результатам исследований ИС РАН, в целом для россиян быть патриотом России означает: «любовь к своей стране», «стремление улучшить жизнь в стране», «гордость за свою страну» (более 90% респондентов). Однако с утверждением о том, что патриот должен «говорить о стране правду, какой бы она ни была», согласны только около 30% респондентов². Данные исследования ВЦИОМ также демонстрируют высокий уровень самоидентификации себя как «патриота». Так, большинство россиян считают себя патриотами своей страны, однако их доля несколько сокращается с 88% в 2008 г. до 80% в 2010 г.³ По данным «Левада-Центра» (2013 г., n = 1603), 69% россиян считают себя патриотами, причем также выявляется тенденция к снижению доли респондентов-«патриотов» (с 77% в 2000 г. до 69% в 2013 г.)⁴.

По данным социологического исследования, проведенного среди студенческой молодежи Пензенского государственного университета (2013 г., n = 326; в том числе n = 250 — российские студенты; n = 76 — туркменские студенты), были выявлены основные отличия в понимании патриотизма студентов — граждан России и Туркменистана. Так, большинство туркменских студентов, безусловно, характеризуют себя как патриоты своей страны (61%);

¹ Социологическая энциклопедия : в 2 т. / Национальный общественно-научный фонд; рук. научн. проекта Г.Ю. Семигин. — М. : Мысль, 2003. — С. 164

² Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад [подготовлен в сотрудничестве с представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации]. — М., 2011. — С. 225.

³ Сколько в России патриотов?: Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2187. — 2012. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113466>.

⁴ Патриотизм в представлениях россиян. Опрос «Левада-Центра». Пресс-выпуск. 19.11.2013. — URL: <http://www.levada.ru/19-11-2013/patriotizm-v-predstavleniyakh-rossiyan>.

среди русских студентов таких оказалось всего 5% в целом по русской выборке. Таким образом, было установлено, что студенты из Республики Туркменистан в гораздо большей мере самоидентифицируют себя как патриоты. Следует подчеркнуть, что выявленные тенденции во многом связаны с тем, что в современном Туркменистане большое значение придается сохранению и приумножению богатого культурно-исторического наследия. Духовную и нравственную основу Туркменистана сегодня составляют лучшие национальные черты туркмен — миролюбие, патриотизм, преданность своей родной земле, семейному очагу.

В табл. 1 представлен сравнительный анализ данных ВЦИОМ и исследования среди студенческой молодежи.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы сами себя охарактеризовали — как патриота своей страны или нет?» (в % от числа опрошенных по каждому исследованию)

	ВЦИОМ*, 2010	ВЦИОМ*, 2011	Пенза, ПГУ, русские студенты, n = 250	Пенза, ПГУ, тур- кменские студенты, n = 76
Да, безусловно	41	41	5	61
Скорее да	43	39	44	33
<i>Итого «да» и «ско- рее да</i>	84	80	49	94
Скорее нет	9	14	15	0
Безусловно, нет	1	3	3	0
Затрудняюсь отве- тить	6	3	33	6

Примечание: * Сколько в России патриотов?: Пресс-выпуск № 2187. — URL.: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113466>.

Таким образом, данные исследования показывают, что туркменские студенты в большей мере, чем русские студенты, идентифицируют себя как патриоты, говорят о любви к своей стране. Вместе с тем социологический анализ показывает, что уровень патриотизма в студенческой среде невысок. 30% русских студентов и 37% тур-

кменских студентов считают, что «быть патриотом» — значит любить свою страну.

Материалы исследований ВЦИОМ 2011 г. показывают, что истинный патриотизм россиянами отождествляется с уважением традиций (48%), укреплением семейных ценностей (46%). 18—24-летние респонденты чаще других считают, что быть патриотом — значит любить свою страну (75%) и считать, что твоя страна лучше других (23%)¹. По результатам общероссийских исследований было установлено, что снижается доля респондентов, которые отождествляют патриотизм с работой с полной самоотдачей, но вместе с тем увеличивается доля россиян, которые празднуют исторические события, общаются на исторические темы².

По данным социологических исследований среди студентов Пензенского государственного университета (2013 г.) было установлено, что большинство респондентов также видят проявление настоящего патриотизма в уважении традиций, укреплении семьи, работе с полной отдачей сил во благо своей страны. Следует отметить, что уважение традиций и семейных ценностей в большей мере значимо для русских студентов, чем для туркменских. Сравнительный анализ авторских данных с данными ВЦИОМ показывает, что отличительной чертой формирования и проявления патриотического комплекса в среде студенческой молодежи является его более низкое значение, чем среди других социально-демографических групп (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «В чем, на Ваш взгляд, проявляется истинный патриотизм?» (в % от числа опрошенных по каждому исследованию)

	ВЦИОМ*, 2008	ВЦИОМ*, 2010	Пенза, ПГУ, русские студенты, n = 250	Пенза, ПГУ, тур- кменские студенты, n = 76
1	2	3	4	5
В разговорах на патриотические темы	6	13	2	10

¹ Патриотизм: настоящий и «квасной». Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1513. — 2010. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13576>

² Сколько в России патриотов?: Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2187. — 2012. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113466>

1	2	3	4	5
в голосовании на выборах за патриотические партии	17	14	1	0
в участии в патриотических организациях	10	9	3	0
в праздновании исторических событий	13	19	0	10
в критике недостатков своей страны	9	10	5	10
в работе с полной отдачей по своей специальности	37	26	20	17
в укреплении семьи	50	46	31	10
в уважении традиций	48	48	38	28
Затрудняюсь ответить	8	6	0	14

Примечание: * Сколько в России патриотов?: Пресс-выпуск № 2187. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113466>.

В результате Всероссийского исследования РОС (2006—200 г.) были выявлены представления студентов о гражданственности. Для них гражданственность — это исполнение законов (59% респондентов), борьба с произволом властей (20%), противостояние национализму, экстремизму (19%), бескорыстная помощь окружающим (16%), уплата налогов (15%), готовность к помощи государству в борьбе с различными врагами (11%), активное участие в политике (7%), жертвование своими интересами ради общества и государства (всего 3% респондентов в целом по выборке)¹.

Результаты исследований среди студенческой молодежи регионов Поволжья (2010 г., n = 1254, вузы Пензы, Саранска, Ульяновска, Казани) показывают, что в студенческой среде доминирует чисто

¹ Вишневский Ю.Р. Гражданская культура студентов: тенденции и проблемы формирования / Ю.Р. Вишневский, Д.В. Трынов, В.Т. Шапко // Социологические исследования. — 2009. — № 4. — С. 113.

правовое понимание гражданства, формально-правовой подход к гражданству своей страны¹. Так, для студентов «быть гражданином России» — значит «иметь гражданские права и обязанности» (52% респондентов). По мнению 43% опрошенных, «быть гражданином» — значит любить свою Родину, проявлять патриотизм. 39% респондентов считают, что быть гражданином означает знать историю России, гордиться достижениями страны. Вариант «быть гражданином по паспорту» был выбран только 26% респондентов². Данные исследований среди студентов (2013 г., n = 326) подтверждают выявленные тенденции. Так, для 50% русских студентов гражданство означает «гражданство по паспорту», для 19% — «проживание в России», для 13% — «исполнение законов».

В целом, по данным социологического исследования 2013 г. (n = 326), 83% студентов гордятся тем, когда страна хорошо выступает на международных спортивных соревнованиях; 59% студентов считают, что люди должны поддерживать свою страну, даже если она неправа. Около 60% русских студентов сказали о том, что им приходится гордиться Россией реже, чем этого хотелось бы, а 54% респондентов считают, что сильные патриотические настроения в России укрепляют положение России в мире. Среди двух характеристик, которые в большей мере говорят о причислении себя к «настоящему россиянину», в большей мере студенты отмечают ответственность за судьбу страны, нежели патриотизм.

Таким образом, результаты авторских социологических исследований и вторичный анализ данных показали, что уровень патриотизма в студенческой среде имеет недостаточно высокие показатели. Сравнительный анализ исследований среди студентов вузов Поволжья четко демонстрирует тенденцию к его снижению (в 2013 г. по сравнению с 2010 г.).

Следует отметить, что патриотические чувства неразрывно связаны с патриотическим поведением, поскольку невозможно быть патриотом, только причисляя себя к категории «патриотов», нужно по всему комплексу поведенческих показателей демонстрировать патриотические ориентации.

Для анализа поведенческих аспектов патриотизма в исследовании ВЦИОМ (2010 г.) было предложено ответить на вопрос о том, какие поступки и ситуации можно считать патриотичными / не-

¹ Рожкова Л.В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи : монография. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2011. — 330 с.

² Рожкова Л.В. Социокультурный потенциал студенческой молодежи в условиях модернизации // Власть. — 2013. — № 9. — С. 157.

патриотичными. Так, наибольшую лояльность респонденты демонстрируют по отношению к работе в иностранной фирме (59% — 2008 г.; 66% — в 2010 г.), браку с иностранцем (47% — 2008 г.; 54% — в 2010 г.), иммиграции (с 50% в 2008 г. до 56% в 2010 г.), отказу от голосования на выборах (36% в 2008 г. и 41% в 2010 г.). Вместе с тем некоторые действия и поступки по-прежнему респонденты считают неприемлемыми: уклонение от уплаты налогов (65% — в 2008 г., 57% — в 2010 г.), отсутствие знания государственной символики (48% — в 2006 г., 60% — в 2010 г.), уклонение от службы в армии (отмечается увеличение доли респондентов с 39 до 50%)¹.

В рамках опроса студенческой молодежи (2013 г., n = 326) было выявлено, что большинство как русских, так и туркменских студентов считают допустимым переезд в другую страну, брак с иностранцем, работу в иностранной фирме, а недопустимым — уклонение от уплаты налогов и незнание государственной символики. Вместе с тем для русских студентов отказ от голосования на выборах допустим, это личный выбор каждого; для туркменских студентов — это иногда допустимо и это личное дело каждого. Треть студентов считают недопустимым уклонение от службы в армии. При этом уклонение от службы в армии в большей мере считают возможным русские студенты, чем туркменские студенты.

В социологическом исследовании среди студентов Пензенского государственного университета (2013 г.) был поставлен вопрос: «Какая идея должна стать ключевой для консолидации российского общества?». Были получены ответы: гражданственность (43%); патриотизм (47%); повышение уровня жизни (86%); рост уровня доверия в обществе (47%); соблюдение прав и свобод граждан (88%); улучшение состояния экономики страны (76%); моральное состояние общества (47%); межнациональные отношения (65%); повышение престижа и статуса России как мировой державы (88%); формирование общенациональной идеи (67%). Результаты исследований отчетливо свидетельствуют, что гражданственность и патриотизм как ключевые для России консолидационные идеи разделяют около 40% студентов. Важно обратить внимание на то, что формирование основ консолидированности общества имеет прямую корреляцию с укреплением общих социально-экономических показателей РФ, поскольку без повышения уровня и качества жизни, обеспечения ее комфорта невозможно улучшение со-

¹ Патриотизм: настоящий и «квасной». Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1513. — 2010. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13576>.

циального самочувствия наших сограждан. Однако подобные позитивные тенденции невозможны без формирования гражданского общества, повышения уровня гражданственности. Именно формирование последних составляет, с одной стороны, основу социальной консолидации общества и, с другой стороны, способствует улучшению социально-экономических показателей. Эти направления находятся в отношении коэволюции, взаимосвязаны и взаимообусловлены.

На государственном и региональном уровне необходимо дальнейшее формирование четко сформулированной и определенной национальной идеи, продуманной национальной политики, стратегии национального развития, а также совершенствование основ культурной политики. Особое внимание следует уделить формированию культуры гражданственности, совершенствованию системы патриотического воспитания, а также программ активизации гражданской активности. На основе консолидации «вокруг своих» возможно проведение модернизации в России, рассматриваемой как постоянное обновление и прогрессивное развитие страны в направлении построения демократического, правового государства, укрепления гражданского общества, формирования высокотехнологичной экономики.

Библиография

1. Вишневский Ю.Р. Гражданская культура студентов: тенденции и проблемы формирования / Ю.Р. Вишневский, Д.В. Трынов, В.Т. Шапко // Социологические исследования. — 2009. — № 4.

2. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад [подготовлен в сотрудничестве с представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации]. М., 2011.

3. Патриотизм в представлениях россиян. Опрос «Левада-Центра». Пресс-выпуск. 19.11.2013. — URL: <http://www.levada.ru/19-11-2013/patriotizm-v-predstavleniyakh-rossiyan>.

4. Патриотизм: настоящий и «квасной». Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1513. — 2010. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13576>.

5. Рожкова Л.В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи : монография. Пенза, 2011.

6. Рожкова Л.В. Социокультурный потенциал студенческой молодежи в условиях модернизации // Власть. — 2013. — № 9.

7. Сколько в России патриотов?: Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2187. — 2012. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113466>.

8. Социологическая энциклопедия : в 2 т. / Национальный общественно-научный фонд ; рук. научн. проекта Г.Ю. Семигин. М., 2003.

9. Чернов В.В. Гражданско-патриотические аспекты социализации российской молодежи // Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации: Материалы круглого стола / Под ред. Н.С. Федоркина, Н.В. Карповой. М., 2009.

10. Ядова М.А. Российское поколение икс: «модернисты» и «традиционалисты» (опыт пилотажного исследования) // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2008. — № 3.

*ЕВЛАЕВ Андрей Николаевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры «Политология,
история и социальные технологии»,
МГУПС (МИИТ)
evlaev@ya.ru*

Политика ОАО «РЖД» в реализации корпоративных социальных возможностей / Politics of «Russian Railways» in the implementation of corporate social opportunities

Аннотация

Статья посвящена анализу отношений государственно-частного партнерства и системы представительства интересов бизнеса в органах власти. Наряду с получением прибыли выделена роль социальной ответственности бизнеса во взаимоотношениях с государственными структурами. Рассмотрены вопросы корпоративной политики и социальной ответственности.

Ключевые слова

Бизнес; государство; корпоративная политика; социальная ответственность; государственно-частное партнерство.

Annotation

This article deals with the state-private partnership, analysis of its relationship and business interests of authorities. Except profit-making, much attention is given to the role of social business liability and its mutual relations with state structures. In the Rail ways business branch were considered questions of corporate policy and social responsibility.

Keywords

Business; state; corporate policy; social responsibility; state-private partnership.

ОАО «Российские железные дороги», являясь крупнейшей транспортной компанией Российской Федерации, играет существенную роль в решении важнейших государственных экономических и социальных задач. Операционная деятельность компании затрагивает интересы регионов, а также миллионов людей как с экономической, так и с социальной точек зрения. Эффективно функционирующий железнодорожный транспорт является одним из существенных элементов взаимодействия отечественных экспортеров и импортеров продукции с их зарубежными партнерами, влияющим на конкурентоспособность отечественных производителей на международных рынках.

Железнодорожный транспорт является инфраструктурной основой социально-экономического роста России. От состояния и качества работы российских железных дорог зависят не только перспективы дальнейшего роста отечественной экономики, но и способность государства эффективно выполнять такие важнейшие функции, как защита национального суверенитета и безопасности страны, сохранение единого социально-экономического пространства, обеспечение равных условий для реализации конституционных прав и свобод граждан (включая право на свободу передвижения) на всей территории страны.

Социальные функции, выполняемые железнодорожным транспортом, включают в себя:

- реализацию конституционных прав населения по беспрепятственному передвижению по территории страны;
- обеспечение для граждан и организаций равных возможностей в перевозках;
- увеличение занятости населения страны в связи с развитием железнодорожного транспорта и смежных отраслей промышленности;
- создание условий для социально-экономического развития регионов;
- обеспечение социально значимых пассажирских перевозок за счет общего финансового результата деятельности¹.

Поступательному развитию железнодорожной отрасли в нашей стране на протяжении последних 20 лет способствовало в том числе и наличие системы социальной защиты работников железнодорожного транспорта и их семей. Она включала в себя жилищное строительство, рабочее снабжение, охрану труда, пенсионное обеспечение и социальное страхование, дошкольное и школьное воспитание

¹ См.: www.rzd.ru

детей железнодорожников, охрану здоровья. Активными участниками формирования и развития системы социальной защиты на транспорте выступали как органы государственного управления отраслью, так и профсоюз железнодорожников.

К началу 90-х гг. XX в. в сети российских железных дорог функционировало 402 больницы на 72,4 тыс. коек. Кроме того, действовало 809 амбулаторно-поликлинических учреждений на 125 тыс. мест, 214 санитарно-профилактических учреждений, 20 аптечных складов, 419 хозрасчетных и 113 бюджетных аптек, 972 фельдшерско-акушерских пункта, 15 врачебных и 1359 здравпунктов со средним медперсоналом на предприятиях железнодорожного транспорта и один медицинский колледж.

В медицинских учреждениях железнодорожного транспорта трудились 135 тыс. человек, в том числе 31,6 тыс. врачей, 76,6 тыс. среднего медперсонала и 38 тыс. младшего медперсонала¹.

Более 60% коечного фонда концентрировалось в центральных, дорожных, отделенческих больницах. Это позволило развернуть в них специализированные отделения по 32 профилям, в том числе нейрохирургические, гематологические, эндокринологические, радиологические, отделения сосудистой хирургии. Наличие специализированных отделений позволило разместить на их базе 100 кафедр медицинских вузов, что предоставляло возможность использовать самые современные методы аппаратного и инструментального обследования и лечения, в частности компьютерную томографию, радиоизотопную диагностику, эндоскопию, ультразвуковую эхографию.

Улучшение жилищных условий осуществлялось на базе жилищно-коммунального хозяйства железных дорог, которое в начале 90-х гг. XX в. включало жилые дома общей площадью 49 млн кв. м. Это составляло 5% общего жилого фонда России. На этой площади проживало 3,1 млн человек, из которых 2 млн — железнодорожники, члены их семей и ветераны. Жилой фонд был оборудован центральным отоплением на 82%, водопроводом и канализацией — на 79%, газовыми и электрическими плитами — на 85%, горячим водоснабжением — на 65%.

Коммунальное хозяйство жилого фонда включало в себя 2735 отопительных котельных, 3,8 тыс. км тепловых, 2,9 тыс. км водопроводных и 1,9 тыс. км канализационных сетей, 1050 бань. Жилищно-коммунальное хозяйство обслуживало 648 домоуправлений. Жилой фонд, расположенный в городах, имеющих разви-

¹ См.: Железнодорожный транспорт. — 2003. — № 5. — С. 45.

тое городское хозяйство, составлял 45%, на линейных станциях и перегонах — 15% и в железнодорожных поселках — 40% всего их жилого фонда¹.

И появившемуся в последние годы бизнесу предстояло взять на себя большую часть этого огромного хозяйства.

Органы рабочего снабжения на российском железнодорожном транспорте еще выполняли в начале 90-х гг. XX в. следующие специфические целевые задачи, связанные с обеспечением непрерывности технологического процесса работы транспорта:

- круглосуточное обеспечение питанием работников, непосредственно связанных с движением поездов (локомотивных, поездных, рефрижераторных бригад);
- обслуживание питанием путевых рабочих, в том числе привлекаемых на ликвидацию последствий стихийных бедствий, аварий и крушений;
- обеспечение продуктами и другими товарами первой необходимости железнодорожников, проживающих на промежуточных линейных станциях, разъездах, где нет торговой сети других систем.

Для выполнения своих задач они располагали материальной базой, включавшей в себя:

- предприятия питания, магазины, склады — 10 540 ед.;
- пункты подноски пищи — 330 (рассчитаны на ежедневное обслуживание 10 тыс. человек);
- вагоны-товаровозки — 508;
- вагоны-хлеборазвозки — 104;
- вагоны-магазины — 106;
- швейные ателье и бытовые мастерские — 215;
- хлебопекарни — 245 (рассчитанные на выпечку 400 тыс. т хлебопродуктов);
- цеха по производству безалкогольных напитков — 60 (рассчитаны на производство 7 млн л фруктовой и минеральной воды в год)².

Рассматривая вопросы социальной защищенности работников железнодорожной отрасли и их семей, нельзя оставить без внимания и социальную политику государства в системе пенсионного обеспечения сотрудников ж/д сферы.

На протяжении всего XIX в. фабричные рабочие, в отличие от железнодорожников, пенсиями не обеспечивались (ни госу-

¹ См.: Синенко Н.Д. Укреплять систему рабочего снабжения // Железнодорожный транспорт. — 1993. — № 10.

² См.: Железнодорожный транспорт. — 2003. — № 5. — С. 45.

дарственными, ни частными). Лишь в 1893 г. по предложению С.Ю. Витте была создана специальная комиссия для разработки законопроекта об индивидуальной ответственности предпринимателей за здоровье и обеспечение рабочих.

Система пенсионного обеспечения работников железнодорожного транспорта начала формироваться в конце XIX в.¹ По закону от 30 мая 1888 г. на Общество частных железных дорог России была возложена обязанность учреждать для своих служащих пенсионные или сберегательно-вспомогательные кассы. Положение и устав о пенсионных кассах для служащих на казенных железных дорогах были введены с 1 января 1894 г. Средства кассы складывались из поступлений, передаваемых при учреждении кассы, или при переходе частных железных дорог в казну, штрафных и других поступлений, обязательных вычетов с участников и их добровольных взносов, пособий из средств казны, а также других различных поступлений.

Пенсии членам касс назначались после прекращения участия в них по выслуге лет, если работник был членом кассы не менее 15 лет, либо при участии в кассе не менее десяти лет, но утратил трудоспособность по болезни, лишившись возможности обходиться без посторонней помощи.

Кроме того, пенсионные кассы проводили добровольное страхование жизни служащих железных дорог. Существовало два вида страхования. Обыкновенное страхование по договоренности — пожизненное или на обусловленное число лет. Тогда капитал выдавался сразу после смерти застрахованного лица его наследникам. И смешанное страхование на срок по договору. Тогда страховка выплачивалась по истечении назначенного срока или — в случае смерти застрахованного лица — его наследникам. Предусматривалось и коллективное страхование — на сумму не свыше 1000 руб. на каждого члена группы, включающей не менее 25 человек.

Страхователь имел право приостановить страхование на срок — не более двух лет — и получать ссуду в размере не менее 25 руб. и не более 25% застрахованной суммы. Погашение ссуды могло проводиться вычетами из жалования страхователя или из доли причитающейся ему прибыли страховой кассы.

В советский период была установлена государственная система пенсионного обеспечения работников железнодорожного транспорта, которая гарантировала им выплату трудовой пенсии при

¹ Левин Б.А., Зензинов Н.А. Престиж профессии железнодорожника // Железнодорожный транспорт. — 1999. — №5; Труд на железнодорожном транспорте. — М. : Транспорт, 1981.

достижении пенсионного возраста: мужчинами — 60 лет, женщинами — 55 лет. Накопительный принцип при формировании размера пенсии не применялся.

Среди современных трактовок сущности социальной ответственности бизнеса необходимо отметить позицию Л. Холта и Р. Уитта, которые дали следующее определение социальной ответственности на Всемирном бизнес-конгрессе за устойчивое развитие: «Корпоративная социальная ответственность бизнеса — вести дела на основах этики и вносить свой вклад в экономическое развитие, в то же время улучшая качество жизни своих работников и их семей, как и общества в целом»¹. Из данного определения видно, что бизнес не ограничивает социальную ответственность рамками интересов акционеров и инвесторов, понимая ее как участие в реализации таких социально значимых проектов, как развитие трудового потенциала работников, охрана их здоровья, создание безопасных условий труда, забота об интересах местного сообщества и т.п. Социальная ответственность отличается от юридической и рассматривается как добровольный отклик предпринимательской структуры на социальные проблемы своих работников, жителей города, страны, мира. Также она не тождественна благотворительности — помощи нуждающимся, облегчению их социальных проблем. Использование социальной ответственности становится дополнительным фактором, повышающим конкурентоспособность компании.

Социальная ответственность рассматривается бизнесом в трех измерениях: а) как работает фирма, когда она преследует свою цель — получение прибыли; б) какие акты социальной ответственности проводит фирма, которые не имеют ничего общего с обычной предпринимательской деятельностью; в) какие позиции занимает фирма по вопросам общественной политики, влияющей как на бизнес, так и на общество.

Важнейшими принципами деятельности компаний в рамках корпоративной социальной ответственности являются: а) открытость; б) системность; в) значимость; г) недопустимость конфликтов. Здесь большое значение имеет наличие обратной связи с адресатами социальных программ. Совершенно недопустимо какое-либо сокрытие или фальсификация данных о корпоративной социальной ответственности.

¹ Корпорация, социальная ответственность и местные власти. Модели эффективного сотрудничества. Сб. материалов по результатам исследования аспектов взаимоотношений корпораций, местных властей, а также системы межбюджетных отношений в Российской Федерации. М., 2003. С. 20.

Первостепенное значение имеет и наличие приоритетных направлений реализации социальных программ. В этом случае можно вполне отказаться от единичных и планомерных акций в пользу планомерных программ и проектов в рамках зафиксированных приоритетных направлений корпоративной социальной ответственности. При этом программы должны быть своевременны и востребованы. В настоящее время социальные программы государств и корпораций реализуются в самых различных формах. Таковыми могут быть: а) государственное, обязательное и добровольное страхование; б) корпоративные и индивидуальные социальные программы; в) безвозмездное корпоративное финансирование социальных мероприятий окружающего сообщества и др.

Актуализация социальной ответственности бизнеса в системе мотивации его деятельности объясняется действием ряда факторов. Первую группу составляют основные мировые тенденции, включающие: а) загрязнение окружающей среды и глобальное потепление, которые ставят под угрозу жизнь людей сегодня и существование бизнеса завтра; б) рост населения нашей планеты при ограниченности ресурсов; в) принятие в большинстве стран все более жестких законов, регулирующих использование ресурсов и производство вредных выбросов.

Немаловажный фактор — повышение значимости нематериальных факторов экономического роста, связанных с развитием человеческого потенциала. Особую значимость представляет способность компании к инновациям и восприятие новейших технологических достижений, определяющих конкурентоспособность современного бизнеса. Именно это обстоятельство задает экономические императивы социализации бизнеса.

Повышение роли социальной ответственности бизнеса определяется и тем фактором, что в последней четверти прошлого века были выработаны довольно высокие стандарты социальной защищенности населения, сопряженные с не менее высоким уровнем государственных социальных затрат. В настоящее время через госбюджет в большинстве развитых стран перераспределяется от 1/3 до 1/2 ВВП. Сильный бизнес нуждается в здоровом обществе. Образование, здравоохранение, равные возможности — все это залог качественной рабочей силы. Безопасная продукция и гуманные условия труда соответствуют представлениям потребителей о том, что, уменьшая вероятность несчастных случаев, компании сокращают внутренние издержки.

Стоит отметить, что «Российские железные дороги» в 2012 г. были признаны одним из лидеров природоохранной деятельности в стране. В планах экологической стратегии РЖД — снизить негативное воздействие на окружающую среду на 35% к 2015 г. и на 70% — к 2030-му.

Сейчас один из главных проектов РЖД — работа на олимпийских объектах. Среди них наиболее значимый — строительство дороги Адлер — «Альпика-Сервис» со вторым железнодорожным путем Сочи — Адлер — Веселое. Именно по этой дороге зрители и участники Игр добирались на горные стадионы Красной Поляны и к ледовым дворцам Олимпийского парка.

Кроме того, РЖД приняли самое непосредственное участие в эстафете олимпийского огня, обеспечивая его продвижение по железной дороге. Длина железнодорожного маршрута эстафеты в общей сложности составила 17,7 тыс. км, а время в пути — 83 дня. Но самая большая честь для железнодорожников — возможность лучшим представителям профессии стать факелоносцами. В разных регионах страны олимпийский огонь пронесли более двух тысяч представителей компании «Российские железные дороги»¹.

Рекордная из национальных эстафет олимпийского огня по своей продолжительности (123 дня) началась 7 октября в Москве. Президент ОАО «Российские железные дороги» Владимир Якунин 16 ноября 2013 г. стал факелоносцем огня XXII зимних Олимпийских игр 2014 г. на этапе во Владивостоке, откуда в тот же день отправился специальный поезд эстафеты, который финишировал в Сочи 7 февраля, в день открытия Игр. Олимпийский огонь объединяет мир и привносит в жизнь людей позитивный заряд, заявил глава РЖД по окончании праздничной церемонии². Это и есть пример той самой системы ценностей и мотиваций, реализованной в РЖД, которую постоянно дополняют и развивают для обеспечения удовлетворенности своих сотрудников.

На современном этапе развития железнодорожной отрасли наиболее заметным шагом в сторону усиления социальной политики компании стали разработанные и введенные в действие в 2007 г. и действующие поныне новые механизмы социальной ответственности ОАО «РЖД» перед своими сотрудниками. Это касается в первую очередь пилотных проектов в области социальной защиты и менеджмента качества.

¹ См.: <http://www.rg.ru>

² См.: <http://itar-tass.com/sport/774385>.

Важным инструментом коммуникаций между компанией и заинтересованными сторонами в области социальной ответственности является утвержденный 20 октября 2008 г. ОАО «РЖД» Кодекс корпоративной социальной ответственности открытого акционерного общества «Российские железные дороги», в котором корпоративная социальная ответственность понимается как добровольный вклад в развитие государства, общества и бизнеса в экономической, социальной и экологической сферах, который напрямую связан с осуществлением хозяйственной деятельности ОАО «РЖД» и преимущественно выходит за рамки законодательно определенного минимума обязательств.

Компания учитывает, что все чаще заинтересованные стороны оценивают эффективность деятельности ОАО «РЖД» не только по финансово-производственным показателям. Особую роль при оценке отводится характеристикам влияния, которое ОАО «РЖД» оказывает на клиентов, бизнес и общество в целом, окружающую природную среду.

Объективный анализ показывает, что при сбалансированном учете интересов государства и общества повышаются возможности компании в области успешного и устойчивого развития¹.

В ОАО «РЖД» сформирована развитая корпоративная база в области социальной ответственности. Ее элементы — это социальная поддержка персонала, развитие кадрового потенциала и мотивации персонала, система здравоохранения и охраны труда, негосударственное пенсионное обеспечение и забота о ветеранах, жилищная политика, развитие физической культуры и спорта, благотворительная и спонсорская деятельность, молодежная политика, взаимодействие с профсоюзными организациями.

Действующая корпоративная нормативная база и практика социальной ответственности включают:

- бесплатное медицинское обслуживание;
- непрерывную систему подготовки и переподготовки кадров;
- негосударственное пенсионное обеспечение;
- выплаты уходящим на пенсию;
- бесплатный проезд железнодорожным транспортом;
- особые условия при оформлении ипотеки и пр.

На сегодняшний день «Российские железные дороги» поддерживают свыше 1,4 тыс. объектов социальной инфраструктуры по

¹ См.: Горбунов А.А. Политические системы транспортной стратегии России. М. : Инфра-М, 2008.

всей стране. Со дня своего основания ОАО «РЖД» уделяет серьезное внимание вопросам социальной ответственности перед персоналом, обществом, потребителями и другими заинтересованными сторонами. Дополнительный импульс к действиям в этом направлении придало присоединение ОАО «РЖД» к Глобальному договору ООН, вступление в члены РСПП и присоединение к Социальной хартии российского бизнеса, принятой Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП). Указанные документы являются основой для планирования и реализации социальной ответственности в ОАО «РЖД»¹.

В настоящее время в России корпоративная социальная ответственность находится на стадии зарождения. Результатом этого является то, что наша страна занимает предпоследнее место в общем списке компаний европейских стран, которые составляют социальные отчеты. Главной проблемой применения международных стандартов в России является недостаточный интерес российских компаний к вопросам социальной ответственности. Зачастую представители российского бизнеса не осознают всей значимости и полезности социальной ответственности и отчетности, составленной по международным стандартам и прошедшей независимый аудит. Именно поэтому активное внедрение в практику деятельности крупных организаций, таких как ОАО «РЖД», социальных отчетов, позволяющих по их результатам выявить социальный рейтинг организации, выводит компанию на новую ступень развития, что в конечном итоге способствует усилению социальной составляющей в деятельности корпорации и повышению доверия граждан к бизнесу в целом.

Для дальнейшего поступательного развития и активного роста РЖД необходимо продолжать уделять первостепенное внимание вопросам социальной политики и постоянно повышать уровень ответственности не только перед клиентами, но и перед своими сотрудниками. Проводимые меры, связанные с корпоративной социальной ответственностью хозяйствующих субъектов (социальные программы и механизмы их реализаций), должны быть четкими и понятными. Очень важно, чтобы социальная политика строилась на основе ведения диалога со всеми заинтересованными сторонами, в том числе и рядовыми сотрудниками компании. Ведь только вовлеченный и социально удовлетворенный работник может вывести компанию на новую ступень развития. В этом смысле правильно выстроенная корпоративная политика позволит усилить

¹ Корпоративный социальный отчет ОАО «РЖД» за 2012 г., <http://rzd.ru>

экономический и политический эффект развития отрасли в целом. Именно поэтому вопросам социальной политики ОАО «РЖД» продолжает уделять столь значимое внимание с самого момента своего образования.

Библиография

1. Горбунов А.А. Политические системы транспортной стратегии России. М., 2008.
2. Левин Б.А., Зензинов Н.А. Престиж профессии железнодорожника // Железнодорожный транспорт. — 1999. — № 5.
3. Корпорация, социальная ответственность и местные власти. Модели эффективного сотрудничества. Сб. материалов по результатам исследования аспектов взаимоотношений корпораций, местных властей, а также системы межбюджетных отношений в Российской Федерации. М., 2003.
4. Синенко Н.Д. Укреплять систему рабочего снабжения // Железнодорожный транспорт. — 1993. — № 10.
5. Труд на железнодорожном транспорте. М., 1981.
6. www.rzd.ru
7. www.rg.ru
8. www.itar-tass.com

ГОРБУНОВ Антон Александрович,
кандидат технических наук,
научный сотрудник кафедры
«Политология, история
и социальные технологии»,
МГУПС (МИИТ)
Politologia-MIIT@yandex.ru

**Роль и место транспортных коммуникаций и
инфраструктуры в политике развития регионов /
The role and place of transport infrastructure in policy
of development of regions**

Аннотация

Статья посвящена теоретико-методологическим основаниям исследования политики развития транспортной инфраструктуры в регионах. Рассмотрены основные элементы транспортной инфраструктуры, их существенные характеристики и функции.

Ключевые слова

Регионы; транспортные коммуникации; транспортная инфраструктура; политика; политическая регионалистика.

Annotation

The article is devoted to the theoretical and methodological basis of research of policy of development of transport infrastructure in regions. The basic elements of transport infrastructure, as well as its essential characteristics and functions are considered.

Keywords

Regions; transport communications; transport infrastructure; policy; regional political researches.

Стратегически значимой сферой, определяющей мощь государства, возможности реализации им своих внутри- и внешнеполитических приоритетов, является транспорт. От его устойчивого функционирования зависит динамичное развитие подавляющего большинства сфер жизни общества, страны в целом и отдельных ее частей — регионов — в частности. Для последних транспортные коммуникации играют ключевую роль, определяя место в системе разнообразных межрегиональных взаимодействий, причем как внутри национальных границ, так и далеко за их пределами.

Понятие «регион» является многогранным, оно используется в том числе в политической регионалистике, геополитике, международных отношениях. В политической регионалистике регион рассматривается преимущественно как составная часть государства, имеющего определенную — унитарную или федеративную — территориально-политическую структуру, тогда как в геополитике и международных отношениях под регионом чаще всего понимается крупный страновой блок (группа смежных государств). При этом в политической регионалистике нередко используется понятие «политический регион», который представляет собой административную единицу первого субнационального уровня, часть государственной территории, для которой характерны определенные политические качества и характеристики¹. Говоря о регионе как о пространственной части территории государства, которая может быть выделена по различным основаниям — географическим, историческим, этническим, экономическим, собственно политическим и т.д., но обладает при этом общностью разнообразных, жизненно важных интересов для проживающих на данной территории людей, за счет чего регион может характеризоваться как целостное образование, — нельзя не отметить роль транспортных коммуникаций и инфраструктуры.

Транспортная инфраструктура является центральным звеном, которое лежит в основе функционирования всех субъектов хозяйственной деятельности на конкретной территории. Развитие транспорта является главным условием преодоления отсталости и стимулятором прогресса, что характерно для любого региона любой страны. Транспорт являет собой индикатор территориальных особенностей и служит важнейшим фактором экономического развития и социального самочувствия в регионе. Кроме того, транспорт, по

¹ Подробно см.: Полосин А.В. Политический регион: опыт операционализации и концептуализации понятия. М. : Изд-во Московского университета, 2010.

сути, определяет формат системы расселения, поскольку речь идет о самоорганизации населения посредством транспортной системы.

Состояние транспортной инфраструктуры — это показатель производительности труда и возможность доступа к товарам на внутреннем и внешнем рынке, возможность пользоваться необходимыми потребительскими благами.

По мнению известного российского государственного деятеля С.Ю. Витте, в народном хозяйстве большое значение имеют средства сообщения. Так, срочность и дешевизна передвижения товаров, удобство, быстрота сообщений необходимы для развития обмена, что оказывает влияние на экономические успехи страны. Укрупнение логистической сетки поставки товаров, а также рост их потребления зависят от усовершенствования способов и средств сообщения. Предлагаемые дешевые и быстрые перевозки, по мнению С.Ю. Витте, детерминируют распространение изготавливаемых продуктов на новых рынках. Обратной стороной данного процесса является то, что потребители могут покупать продукцию со всего мира, в том числе из наиболее удаленных государств¹.

Широкий спектр интересов человека связан с развитием средств сообщения: экономических, политических, социальных, культурных. Данное обстоятельство поставило на первый план вопрос о средствах сообщения как на уровне региональной политики развития транспортной инфраструктуры, так и в масштабах всей страны.

Как точно отмечает С.Ю. Витте, на первый план обществом выдвигается проблема средств сообщения, и в период становления народы стремились преодолеть необходимые расстояния, невзирая на возникающие трудности, для обеспечения себя возможностью осуществлять беспрепятственное сообщение².

Транспорт занимает важное место в развитии политической, экономической, социальной, культурной и других сфер жизни региона, определяя и формируя векторы этого развития. Налаженная работа инфраструктуры позволяет региону эффективно использовать свой транспортный потенциал, расширять тем самым свои внутри- и внешнеполитические связи. В современных условиях, когда возможности преодоления физического пространства существенно увеличиваются, а параллельно используемое на это время сокращается, роль транспортной инфраструктуры трудно переоце-

¹ Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900—1902 гг. СПб., 1912. С. 326.

² Там же. С. 327.

нить. В исторической ретроспективе роль транспорта также была ключевой, так как освоение и развитие новых пространств напрямую коррелировало с возможностью транспортного освоения территории.

Транспортная инфраструктура представляет собой центральное звено любой пространственно-организованной системы страны в целом и региона как ее отдельной интегральной части.

Количественные и качественные преобразования транспортной инфраструктуры, несомненно, являются катализатором развития внутренних и внешних связей региона.

Научно-техническая революция преобразовала всю мировую экономику и социально-политическую жизнь, в ходе которой особую роль стали играть новые средства связи и транспорта. Обладание этими средствами, их совершенствование и модернизация становится для государства важнейшим ресурсом экономического, социального, политического и т.д. развития. Оперативность и эффективность использования данных ресурсов в условиях мирного и военного времени определяли и продолжают определять конкурентные преимущества того или иного государства на международной арене.

Стремление занять лидирующие позиции в сфере транспортных услуг усилило политические, экономические и цивилизационные противоречия между развитыми и развивающимися странами, что сказалось на стабильности и прочности международных отношений. Так, в докризисном 2007 г. 78% от общей протяженности мировой транспортной сети составляли транспортные системы развитых стран. В 2008 г. транспортная система развитых стран составляла 80% от общей транспортной сети, на нее приходилось 70% мировых грузоперевозок, что составляло 80% от общей стоимости мировых перевозок¹.

На сегодняшний день общая протяженность мировой транспортной сети составляет более чем 37 млн км, в том числе: длина автодорог — 24 млн км, железнодорожных магистралей — 1,25 млн км, трубопроводов — 1,9 млн км, воздушных коридоров — 9,5 млн км, речных путей — 0,55 млн км. Одной из самых развитых является транспортная система Северной Америки, которая сосредотачивает приблизительно 30% всей протяженности мировых путей сообщения, является лидером в области грузооборота, обладает самым высоким уровнем автомобилизации. В свою очередь Европа занима-

¹ См.: Левиков Г.А., Тарабанько В.В. Смешанные перевозки (состояние, проблемы, тенденции). М. : Транс-Лит, 2008.

ет первое место по густоте и частоте движения и обладает самым развитым уровнем воздушного и автомобильного транспорта. Для сравнения: на государства СНГ приходится 10% путей всей международной транспортной системы, при этом преобладает железнодорожный транспорт¹.

Данная статистика наглядно демонстрирует, что возникающая благодаря развитой транспортной инфраструктуре, а также высоким скоростям современного транспорта возможность получить быстрый доступ к любому уголку страны как для граждан, так и для хозяйствующих субъектов самым непосредственным образом влияет на динамику развития экономических отношений внутри страны.

Однако начавшийся постиндустриальный период характеризуется постоянным наращиванием темпов прогресса, что влияет на сокращение этапов развития. Уплотнение пространственно-временного континуума отмечено увеличивающимся дефицитом физико-географического, экономического, политического, информационного, социокультурного и личного пространств. Все это имеет непосредственное влияние на формирование политики региона в сфере транспортной инфраструктуры, уровень развития которой может иметь положительную динамику при стабильном развитии транспорта в стране в целом.

Эффективность функционирования транспортной инфраструктуры в регионах является одним из важных критериев оценки их успешности с точки зрения политологического анализа. В этой связи важным представляется выделить общественно значимые функции, которые транспортная инфраструктура выполняет на уровне региона: экономическая, социальная, оборонная, политическая, коммуникативная, культурная, информационная, системообразующая, рекреационная, научная, инновационная².

Экономическая функция выражается в том, что транспортная инфраструктура обслуживает основные отрасли экономики (добывающая и перерабатывающая промышленность, строительство, сельское хозяйство и т.д.), являясь без преувеличения «кровеносной системой экономики региона». Данная функция позволяет плодотворно и с пользой для региона включать в экономические

¹ См.: Максаковский В.П. Географическая картина мира: В 2 кн. Кн. 1. Общая характеристика мира. М.: Дрофа, 2009; Троицкая Н.А., Чубуков А.Б. Единая транспортная система. М. : Академия, 2012; Проблемы и перспективы развития транспорта: Труды Международной научно-практической конференции. М. : МИИТ, 2013.

² См., например: Менеджмент на транспорте / Под общ. ред. Н.Н. Громова, В.А. Персианова. М. : Академия, 2010; Троицкая Н.А., Чубуков А.Б. Единая транспортная система. М. : Академия, 2012.

процессы выпускаемую в регионе продукцию и предлагаемые услуги, способствуя экономическому развитию региона и делая его таким образом конкурентоспособным как внутри страны, так и на международной арене.

С политико-экономической точки зрения поступательное развитие транспорта рассматривается как исторически необходимое условие появления и расширения регионального разделения труда, возможного только при условии тесного обмена товарами между территориями. В основе такого обмена лежит транспортная инфраструктура. Так, углубление территориального разделения труда и его форм, в частности внутрирегиональной и межрегиональной, коррелирует в значительной степени с развитием транспорта, его технической оснащенностью и экономической целесообразностью. Развитие транспортной инфраструктуры и совершенствование ее технико-экономических характеристик, соответственно, снижает затраты на перевозку продукции от производителя к потребителю¹.

Социальная функция — одна из важных задач транспорта, которая характеризуется в экономии временных и физических затрат, облегчении трудовой деятельности, а также в повышении ее производительности и снижении транспортной усталости. Так, транспорт способствует индивидуальной и групповой мобильности, открывая для социума возможности роста и развития. В свою очередь, социальная программа региона является одним из важных направлений политики развития региона.

Коммуникативная функция представляет собой установление контактов между людьми, которые разделены географическим пространством. Данная функция играет наибольшую роль в регионах, которые охватывают большие территории. Например, в России это Республика Саха, Красноярский край, Архангельская область, Хабаровский край и др.; в США — Аляска; в Канаде — территория Нунавут; в Дании — Гренландия; в Бразилии — штат Амазонас и пр. Налаживание и поддержание связей внутри этих регионов необходимо для нормального функционирования региона в целом.

Культурно-информационная и рекреационная функции транспорта, которые направлены на интенсификацию культурного и информационного обмена внутри региона, способствуют распространению ценностей материальной и духовной культуры, организации досуга людей, предоставлению условий для туризма.

¹ См.: Ибрагимов М.А. Развитие транспортных коммуникаций в системе направлений государственной региональной политики в современных условиях (на примере железнодорожного транспорта Республики Дагестан). Дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. С. 96.

Научно-инновационная функция транспорта способствует развитию различных областей научного знания, техническому и технологическому прогрессу и играет важную роль на пути развития как региона, так и страны в целом. В наибольшей степени данная функция реализуется в регионах с налаженной транспортной инфраструктурой и конечно же если в этом регионе размещены научно-исследовательские центры, институты и университеты. Несомненно, в большей степени данная функция реализуется транспортом в центральных регионах России, например, по сравнению с регионами Крайнего Севера.

Оборонная функция транспорта, как правило, отражается в тех или иных государственных законах. Так, в России она отражена в Федеральном законе от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»¹, в котором отмечается, что обеспечение безопасности на транспорте возлагается на субъекты транспортной инфраструктуры. Важную роль в данном случае играет информационное обеспечение в этой области.

Некоторые авторы выделяют также внутривнутриполитическую и внешнеполитическую функции транспортной инфраструктуры².

Транспортная связь — это одно из важнейших условий, необходимых для обеспечения национальной безопасности, территориальной целостности, а также препятствующих возникновению сепаратизма и дезинтеграции. Транспорт сглаживает объективные и субъективные неравномерности и диспропорции исторического, социально-экономического, культурного, информационного, инфраструктурного и т.д. развития. На наш взгляд, способность перемещать необходимые ресурсы — человеческие, материальные, культурные и т.п. — из регионов, в которых они представлены с избытком, в регионы, где существует их недостаток, является характеристикой согласованности политики регионального развития и залогом успешного функционирования соответствующего региона в рамках государства.

Это обстоятельство не может иметь место без обеспечения равенства прав и свобод граждан, одинаковых для всех возможностей личностного и группового роста, что выражается в свободном перемещении граждан в географическом пространстве. Данная

¹ О транспортной безопасности. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ // Российская газета. — 2007. — 14 февраля.

² Подробно см.: Ибрагимов М.А. Развитие транспортных коммуникаций в системе направлений государственной региональной политики в современных условиях (на примере железнодорожного транспорта Республики Дагестан). Дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. С. 74—78.

возможность предоставляется им развитой транспортной инфраструктурой.

Несомненно, от слаженной работы транспорта зависят эффективность и функционирование деятельности всех структур региона с различной формой собственности (коллективной, муниципальной, акционерной, групповой, частной, индивидуальной и т.д.). Таким образом, транспорт, обеспечивая жизнеспособность и жизнедеятельность региона в любые периоды его функционирования, является важнейшим инструментом достижения целей его развития: социальных, экономических, культурных, внешнеполитических и др.

Библиография

1. Аксенов И.Я. Транспорт: история, современность, перспективы, проблемы. М. : Наука, 1985.

2. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900—1902 гг. СПб., 1912.

3. Ибрагимов М.А. Развитие транспортных коммуникаций в системе направлений государственной региональной политики в современных условиях (на примере железнодорожного транспорта Республики Дагестан). Дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.

4. Левиков Г.А., Тарабанько В.В. Смешанные перевозки (состояние, проблемы, тенденции). М., 2008.

5. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Реформы и регионы: Системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. М. : ЛЕНАНД, 2012.

6. Максаковский В.П. Географическая картина мира: В 2 кн. Кн. 1. Общая характеристика мира. М., 2009.

7. Максимов А.Б. Транспортная инфраструктура регионов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2009. — № 1. — С. 30—33.

8. Менеджмент на транспорте / Под общ. ред. Н.Н. Громова, В.А. Персианова. М., 2010.

9. Могилевкин И.М. Транспорт и коммуникации: прошлое, настоящее, будущее. М. : Наука, 2005.

10. О транспортной безопасности. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ // Российская газета. — 2007. — 14 февраля.

11. Пашкова Т.Л. Транспорт России. Исторические очерки. М. : Пан пресс, 2009.
12. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М. : АСТ; СПб. : TerraFantastica, 2007.
13. Полосин А.В. Политический регион: опыт операционализации и концептуализации понятия. М., 2010.
14. Проблемы и перспективы развития транспорта: Труды Международной научно-практической конференции. М., 2013.
15. Резер С.М. Управление транспортным комплексом. М. : Наука, 1988.
16. Солодкий А.И. Организационно-экономические основы формирования дорожной сети в контексте регионального развития. Автореферат дис. ... доктора экон. наук. СПб., 2009.
17. Троицкая Н.А., Чубуков А.Б. Единая транспортная система. М., 2012.

*ТРОНЕНКОВА Ольга Михайловна,
кандидат политических наук,
доцент кафедры «Политология,
история и социальные технологии»,
МГУПС (МИИТ)*

Politologia-MIIT@yandex.ru

Политика обеспечения конкурентоспособности и инновационности транспорта в системе национальных интересов России / Policy of ensuring competitiveness and innovativeness of transport in the system of Russia's national interests

Аннотация

В статье рассмотрена роль транспорта в обеспечении национальных интересов России. В современных условиях от развития транспортного комплекса зависит решение задач экономического роста, повышение конкурентоспособности экономики страны в целом и конкурентоспособности транспорта в частности. Россия обладает транспортным конкурентным транзитом в силу географического положения. Однако он используется не в полной мере по ряду причин. Решение этой проблемы связано с инновационным развитием транспорта.

Ключевые слова

Политика; транспорт; конкурентность; инновационность.

Annotation

The article discusses the role of transport in ensuring Russia's national interests. Today, the solution of problems of economic growth, economic competitiveness and transport depends on the development of transport complex. Russia has a competitive transit transport due to its geographical position. However, this advantage is not Russia uses fully for several reasons. The solution to this problem is connected with the development of innovative transport.

Keywords

Policy; transport; competitiveness; innovation.

В современных условиях от развития транспортного комплекса во многом зависит решение задач достижения устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности отраслей экономики и улучшения качества жизни населения, укрепления национальной безопасности государства и интеграции России в международную систему разделения труда.

В условиях глобализации мировой экономики транспортные и прежде всего железнодорожные сети становятся активными участниками международной системы разделения труда. Транспорт является не только важнейшим компонентом продуктивной инфраструктуры, самостоятельной отраслью экономики страны и мирового хозяйства в целом, но и инструментом государственной политики, в том числе ее геополитических стратегий. И здесь немаловажную роль играет конкурентоспособность экономики страны в целом и конкурентоспособности транспорта в частности.

«В наше время конкурентоспособность страны — результирующий показатель того, насколько эффективно по сравнению с другими странами она производит, распределяет и продает создаваемые в ней товары и насколько разумно она использует свои экспортные преимущества для неуклонного повышения собственного экономического потенциала в самом широком смысле этого понятия¹».

В ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. В.В. Путин подчеркнул: «Мировое развитие становится все более противоречивым и более динамичным. Накал военно-политической, экономической, информационно конкурентности в мире не снижается, а только усиливается². В полной мере это относится и к транспортной системе России.

Транспорт является важнейшим элементом инфраструктуры современной цивилизации, а также инструментом реализации национальных интересов государства, обеспечения достойного места страны в мировой хозяйственной системе³. Его устойчивое и эффек-

¹ Цит. по: Куренков Ю.В. и др. Конкурентоспособность России в глобальной экономике. М. : Международные отношения, 2003. С. 47.

² Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт администрации Президента РФ: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118>.

³ Место транспорта России в мировой транспортной системе // Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации: <http://www.mintrans.ru/pressa/TransStartGossovRadGroop3.htm>.

тивное функционирование является необходимым условием стабилизации, подъема и структурной перестройки экономики, обеспечения целостности и национальной безопасности.

Географическое преимущество России, расположенной на своего рода «перекрестке» Европы и Азии, неизменно оказывало и продолжает оказывать влияние на ее транспортную стратегию. В совокупности с колоссальным экономическим, политическим и культурным потенциалом России эти обстоятельства являются объективными предпосылками для проецирования национального влияния не только в Европе, но также во многих других регионах, имеющих жизненно важное значение, — на Ближнем Востоке, в Южной, Центральной и Восточной Азии, Латинской Америке.

Геополитическое положение позволяет Российской Федерации претендовать на одно из ведущих мест в мировом пространстве транспортных коммуникаций, играть важную роль в мировой экономической системе в качестве транспортного моста между Европой, Азией и Америкой (по направлениям запад-восток, север-юг).

Уже сейчас аналитики скрупулезно просчитывают транспортные издержки маршрутов движения товаропотоков по суше и по воде. Самое пристальное внимание уделяется анализу и прогнозам политического развития стран и регионов, обладающих большим транзитным потенциалом, к которым относится Россия. Прогнозные оценки развития мировой экономики говорят о том, что основные финансовые и товарные потоки на первую половину нынешнего столетия будут сосредоточены в треугольнике США — Европа — Дальний Восток, что приведет к обострению конкуренции за транзит через территорию России и соседних государств. Пока транспортировка евроазиатского грузопотока осуществляется в основном водным путем через два-три океана, и длительность доставки грузов достигает 35 суток. Это в условиях интенсификации экономики становится объективным ограничителем ускорения оборота капитала.

По перечисленным причинам грузовладельцы ищут иной, более быстрый и безопасный путь для доставки грузов между Европой и Азией. С этой целью разрабатываются различные варианты международных транспортных коридоров между Европой и Азией, остро встает проблема формирования единой сухопутной евроазиатской транспортной системы. Кроме того, следует учитывать и развернувшееся морское пиратство.

В этой связи следует учесть, что более чем 4/5 общей протяженности оптимальных по экономическим параметрам междуна-

родных транспортных коридоров широтного направления от Восточной Азии до Атлантики составляют транспортные сети России. Коридоры с общей меридиональной направленностью от Скандинавии до Персидского залива на 2/3 своей протяженности проходят по территории Российской Федерации.

Россия в этом отношении имеет неоспоримое позиционное преимущество перед другими государствами и даже группами государств. У нее центральное, ключевое географическое положение на евразийском континенте. Она занимает фактически всю равнинную часть промежутка между Европой и Азией, и по ней пролегает единственный равнинный участок, позволяющий сформировать скоростной евроазиатский международный транспортный маршрут. Таким образом, Россия является оптимальным транспортным мостом между Азией и Европой. Кроме всего прочего, Россия уже обладает транспортной сетью, сопряженной с внешним миром. Это означает, что для развития транзита России не нужно создавать новых транспортных переходов в сопредельные страны. На Транссибе наработан большой опыт организации и сопровождения исключительно больших объемов перевозимых грузов.

В России находятся три международных транспортных коридора: «Запад-Восток», «Север-Юг», а также «Северный морской путь», который соединит не только европейских и азиатских партнеров, но и участников торговли из Северной Америки. Международный транспортный коридор «Запад-Восток» должен стать главным сухопутным коридором между Европой и Восточной Азией, становым хребтом которого является Транссибирская магистраль.

При формировании евроазиатских международных транспортных коридоров по своей территории России приходится преодолеть мощное внешнее конкурентное противодействие. Все более заметными становятся попытки центров силы изолировать Россию от динамично формирующихся транспортных потоков мировой экономики, лишить ее транзитных преимуществ.

На почве транспортной и, следовательно, экономической и политической изоляции России происходит консолидация некоторых государств дальнего и ближнего зарубежья, международных финансовых структур и транснациональных корпораций, которые стремятся проложить выгодные транзитные коридоры через свои территории в обход России, отбирая у нее выгодный транзит.

Попытки стратегических конкурентов оттеснить Россию от транзита грузов по своей территории проявляются в прокладке альтернативных обходных транспортных международных маршрутов.

Главным из них является строящийся коридор ТРАСЕКА. Маршрут ТРАСЕКА экономически менее выгодный, чем Транссибирская магистраль. Однако он поддерживается международными финансовыми институтами и Евросоюзом. Основным замыслом проекта ТРАСЕКА является возрождение «Великого шелкового пути» из Европы в Китай. Коридор предполагает направлять европейские грузы из портов Болгарии, Румынии, Украины паромными перевозками через Черное море на Кавказ, далее по железнодорожным и автомобильным магистралям в Баку, оттуда паромом через Каспий в Туркмению, Казахстан, затем по железным дорогам в Китай. Наиболее активными приверженцами данного маршрута являются Польша, Украина, Румыния, Болгария, Грузия, Азербайджан, среднеазиатские республики.

России предстоит предпринять энергичные усилия, чтобы оставаться конкурентоспособной транспортной державой. В настоящее время большое влияние на конкурентоспособность российских транспортных предприятий оказывают такие факторы, как воздействие различных налоговых сборов, таможенных пошлин, условий кредитования, состояние рынка экспедиторских услуг, недостаточных объемов государственного, регионального, частного инвестирования и других факторов.

В целях повышения конкурентоспособности отечественного транспорта необходимо не только компенсировать ограниченные финансовые возможности государства по экстенсивному развитию транспортных систем путем улучшения функционирования уже имеющейся материально-технической базы, но и начать работу по созданию отечественного транспортного рынка. Проводить ее целесообразно по следующим основным направлениям: обеспечение равных конкурентных условий для отечественных перевозчиков на международных рынках транспортных услуг, включая уравнивание экономических условий деятельности российских и иностранных операторов; выработка и осуществление временных протекционистских мер в отношении отечественных перевозчиков, работающих на международных рынках транспортных услуг, и закрепление этих мер на федеральном уровне; законодательное резервирование части национальной грузовой базы отечественными перевозчиками; переход на инновационный путь развития¹.

В настоящее время Российская Федерация уступает многим ведущим странам мира по показателям развития инновацион-

¹ Куренков Ю.В. и др. Конкурентоспособность России в глобальной экономике. М., 2003. С. 357.

ной деятельности. Такая ситуация характерна и для транспортного комплекса. Сегодня одной из наиболее важных причин низкой конкурентоспособности транспортного комплекса России является его техническое и технологическое отставание от развитых стран. Из-за технического и технологического отставания транспортный комплекс страны не может представить российским и зарубежным потребителям услуги на уровне мировых стандартов, что снижает конкурентоспособность отрасли на международном рынке транспортных услуг.

К числу приоритетов государственной политики Российской Федерации относится переход к инновационному развитию транспортного комплекса. Инновационный вариант развития транспортной системы сформулирован в актуализированной Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г.

На достижение всех целей Транспортной стратегии направлены следующие задачи инновационного развития транспортного комплекса России:

- создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок, обеспечивающего расширенное воспроизводство научных и опытно-конструкторских работ;

- внедрение инноваций в управление транспортным комплексом за счет использования систем навигации, создания интеллектуальных транспортных систем, перехода к современным информационным технологиям управления перевозочно-логистическими процессами;

- развитие системы высшего и среднего специального образования, повышение квалификации кадров;

- формирование инновационной инфраструктуры для активизации и интеграции процессов научных исследований, опытно-конструкторских разработок и производства новых транспортных средств и технологий.

Для обеспечения конкурентоспособности России уровень развития транспорта и транспортной инфраструктуры в стране по своим техническим, экономическим и экологическим показателям должен соответствовать уровню экономически развитых государств мира. Интеграцию транспортного комплекса России в мировую транспортную систему невозможно обеспечить без активной разработки и внедрения инноваций на всех этапах жизненного цикла транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры.

Развитие железнодорожного транспорта — это долгосрочная задача национального масштаба, обеспечения национальных интересов и национальной безопасности России.

Библиография

1. Куренков Ю.В. и др. Конкурентоспособность России в глобальной экономике. М., 2003.

2. Место транспорта России в мировой транспортной системе // Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации: <http://www.mintrans.ru/pressa//TransStartGossovetRadGroop3.htm>.

3. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт администрации Президента РФ: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118>.

*ЕВЛАЕВ Андрей Николаевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры «Политология,
история и социальные технологии»,
МГУПС (МИИТ)*

evlaev@ya.ru;

*КРАСИНА Яна Сергеевна,
аспирантка, кафедра «Политология,
история и социальные технологии», МГУПС
(МИИТ)*

Yana.krasina@ya.ru

**Государственно-частное партнерство как механизм
усиления конкурентоспособности в сфере туризма /
Prospects of development tour business in Russia based
on the usage of public-private partnership mechanisms**

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие государственно-частного партнерства и возможность его использования в качестве механизма усиления конкурентоспособности деятельности предприятий туризма. Государственно-частному партнерству в сфере туризма предлагается выступать в качестве объединяющего начала обеих сфер деятельности, что позволит реализовать эффективные способы координации предпринимательской деятельности и обеспечить формирование добросовестной конкуренции в отрасли.

Ключевые слова

Государственно-частное партнерство; туризм; кризис; государство; государственная политика; взаимодействие; конкуренция.

Annotation

This article considers the concept of public-private partnership and its potential use in strengthening the competitiveness of

tour companies. Public-private partnerships allow private and state resources to be pooled, thus allowing for more efficient coordination between business activities, and encouraging honest competition in the sector.

Keywords

Public-private partnership; tourism; crisis; government; state policy; cooperation; competition.

Туризм является индустрией, которая способна обеспечивать устойчивое питание для развития экономики России, и поэтому крайне важно создать наиболее благоприятные условия для развития туристического бизнеса в нашей стране. Однако отрасль туризма недостаточно сильна для того, чтобы функционировать самостоятельно, именно поэтому ей необходима поддержка. Наиболее эффективным способом содействия развитию туристической индустрии на сегодняшний день является налаживание механизмов государственно-частного партнерства. Государственное регулирование и поддержка предпринимательских структур вообще и индустрии туризма в частности обеспечивают баланс частных и государственных интересов в процессе реализации товаров и услуг. Этот баланс предусматривает обеспечение высокого качества жизни населения и устойчивости регионального развития в условиях рыночной экономики. Достижение такого баланса, на наш взгляд, возможно за счет применения адекватных методов государственного регулирования и поддержки приоритетных отраслей развития экономики. Так как туристская деятельность на законодательном уровне признана одной из приоритетных отраслей экономики РФ, государственное регулирование индустрии туризма, направленное на поддержку предпринимательских структур, приобретает особое значение для обеспечения устойчивого развития регионов и повышения качества жизни населения.

Под государственно-частным партнерством в сфере туризма понимается институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в туристической индустрии. В зависимости от характера решаемых в рамках государственно-частного партнерства задач различают отдельные модели такого партнерства: организационные модели (не предполагают существенного вторжения в отношения собственности), модели финансирования (коммерческий наем, аренда, все виды лизинга, предварительное и интегрирован-

ное проектное финансирование) и кооперации (формы объединения усилий партнеров, отвечающих за отдельные стадии общего процесса создания новой потребительной стоимости).

Мировой финансово-экономический кризис принес не только очевидные негативные последствия, но и понимание необходимости укрепления партнерства между государством и бизнесом. В период обострения мировых финансово-экономических проблем шел активный поиск решений, которые бы позволили бизнесу продолжать развитие долгосрочных проектов. Государство в условиях глобального финансово-экономического кризиса вынуждено концентрировать свои усилия на изыскании новых эффективных подходов к поддержке национального производителя на международных рынках, в том числе и в туризме.

Важным направлением реализации инновационного подхода в туризме является развитие различных форм государственно-частного партнерства: между наукой, государством, образованием и бизнесом.

Туризм — очень разнообразная социально-экономическая сфера. Пожалуй, нет другого вида деятельности, где бы так тесно переплетались различные формы инфраструктуры. Туризм в России — развивающаяся отрасль, и разработка механизма ГЧП в этой отрасли крайне необходима.

В сфере туризма в последние пятнадцать лет происходят существенные изменения, отражающие те серьезные процессы социально-экономических и политических преобразований, которые идут в российском обществе. Туризм стал отраслью, весьма привлекательной для предпринимательства, с каждым годом появляется все больше коммерческих организаций, оказывающих туристские услуги населению. Постепенно развивается и совершенствуется туристская инфраструктура, формируется соответствующий сегмент рынка труда, создается и новая система государственного регулирования туристской деятельности, возникают новые подходы к формированию государственной политики в сфере туризма как составной части внутренней и внешней политики государства. Данная политика включает в себя систему вырабатываемых государством целей и приоритетов, а также реализуемых механизмов и способов регулирования туристской деятельности, направленных на поддержку и развитие ответственного, устойчивого и всеобщее доступного туризма.

Государственная туристская политика в узком смысле представляет собой деятельность государства по развитию туристской ин-

дустрии и субъектов туристского рынка, совершенствованию форм туристского обслуживания населения и укреплению на их основе своего политического, экономического и социального потенциала.

Необходимость усиления воздействия государства на сферу туризма в настоящее время обусловлена обострением конкурентной борьбы как на международном, так и на внутреннем туристских рынках. Внутренняя конкуренция также обостряется между субъектами предпринимательской деятельности в рамках одного региона, имеющими в качестве приоритетных одни и те же виды туризма, что требует формирования и реализации эффективных политических мер по развитию здоровой конкуренции, предупреждению, ограничению и пресечению монополистической деятельности на рынке туристских услуг. Так, государство представляется нам одним из важнейших субъектов туристского рынка, который непосредственно участвует в процессе его развития, создавая необходимое институциональное и нормативное обеспечение конкуренции в отрасли.

Развитие туризма чрезвычайно значимо для государства, поскольку это позволяет:

- повысить общественное благосостояние;
- диверсифицировать структуру экономики;
- стимулировать развитие малого бизнеса;
- обеспечить быстрое создание новых рабочих мест;
- улучшить качество инфраструктуры региона;
- создать привлекательный имидж территории.

Однако достижение этих целей, по понятным причинам, невозможно без притока частных инвестиций в объекты туристической инфраструктуры и бизнеса.

Основной же целью частного бизнеса является получение устойчивой прибыли от вложений в туристические проекты. И опять, без эффективно функционирующего законодательства, системы территориального планирования, обеспечения сохранения историко-культурных ценностей и природных объектов, наличия транспортной и коммунальной инфраструктуры, доступности подходящих земельных участков инвестиционная привлекательность частных вложений в туризм будет минимальной.

В мировой практике накоплено огромное количество примеров и форм сотрудничества государства и бизнеса в развитии туристической отрасли. Возможны различные по сложности и степени вовлечения государства формы содействия развитию отрасли и притоку частных инвестиций в туризм:

1) прямое государственное участие в реализации крупных инфраструктурных проектов в туристических центрах (транспорт, система водоснабжения, электроэнергетика) и развитии объектов национального достояния (заповедники, национальные парки, памятники природы, истории и культуры) путем концессионных соглашений и целевого финансирования строительства объектов инфраструктуры, проведения природоохранных мероприятий, создания специальных территорий с особым режимом экономической деятельности;

2) стимулирование притока частных инвестиций в развитие объектов туристической инфраструктуры (отели, санатории, объекты развлечений) путем предоставления налоговых льгот, льгот по покупке / аренде земельного участка, гарантий для получения кредитов, снижения коммунальных платежей и др.;

3) совместное финансирование маркетинговых мероприятий по продвижению туристического направления через национальные туристские организации.

Практика оказания государственной поддержки предпринимательству получила широкое распространение в мире. В развитых странах государство традиционно уделяет большое внимание развитию предпринимательства, устраивая тесное сотрудничество с объединениями предпринимателей. Такое сотрудничество весьма эффективно как для развития бизнеса, так и государства, особенно в случаях, когда оно основано на применении новейших научных разработок и технологий¹.

Процесс формирования конкурентной среды в туристском бизнесе состоит прежде всего в обеспечении механизма конкуренции как принципа координации деятельности субъектов туристского рынка, создании условий для развития рыночных отношений в отрасли на конкурентной основе. То есть необходимо создание эффективной институциональной инфраструктуры, которая оптимальным образом сочетает рыночные свободы субъектов туристского рынка, регулирующие функции государства и координирующие действия органов саморегулирования в туризме на основе государственно-частного партнерства².

¹ Булыгина И.И. Туристский бизнес, власть и наука: проблемы взаимодействия // Туризм и региональное развитие: партнерство власти, бизнеса, науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: ИЦ «Наука», 2008.

² Морозова Н.С. Формирование институционального механизма функционирования туристского рынка // Вестник Тамбовского университета. — 2010. — № 3 (83).

Опираясь на зарубежный опыт европейских государств, где туристская деятельность не является предметом непосредственного государственного управления, можно сделать вывод, что эффективная государственная туристская политика может быть построена только на взаимодействии государства и частной инициативы.

Смысл государственно-частного партнерства, каким он видится в настоящее время, состоит в конструктивном взаимодействии между государственными структурами, органами местного самоуправления, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями¹.

Таким образом, субъектами туристской сферы, оказывающими влияние на формирование партнерских отношений, являются органы власти всех уровней, туристские организации. В свою очередь, некоммерческие организации (объединения, союзы, федерации, ассоциации) призваны оказывать связующие функции в установлении партнерства, их деятельность направлена на создание условий, благоприятных для развития туристского бизнеса и туристской деятельности как социально-экономического явления.

Наиболее актуальным это представляется для регионов России, где туристский бизнес представлен множеством мелких организаций, обслуживающих свой определенный сегмент туристов, которые не имеют реальных возможностей и, как следствие, стимулов к развитию деятельности (в частности, из-за высокой конкуренции в отрасли). Созданные же по частной инициативе некоммерческие объединения, без государственного участия, не имеют достаточно ресурсов для того, чтобы оказывать значительное влияние на развитие отрасли, так же как и эффект на своих членов.

Государственно-частное партнерство в сфере туризма должно выступать в качестве объединяющего начала, что в дальнейшем позволит реализовать эффективные механизмы и способы координации предпринимательской деятельности и обеспечить формирование добросовестной конкуренции в отрасли.

Одним из эффективных способов поддержки конкуренции на региональном туристском рынке может оказаться размещение государственного и муниципального заказа по организации социальных форм туризма, например туры для детей-сирот, детей из малоимущих семей и т.д. В данном случае следует обеспечить равные права и возможности участия, а также гарантировать открытость результатов конкурса на выполнение деятельности для

¹ Слесарев В.В. Развитие туризма в регионах Российской Федерации (проблемы взаимодействия бизнес-сектора, органов государственной власти и некоммерческих организаций) // Власть. — 2009. — № 9.

всех структур, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере туризма.

Важным направлением поддержки деятельности негосударственного сектора на данный момент является поощрение достижений в развитии туристской индустрии, повышении качества обслуживания, стимулировании развития культурно-познавательного, экологического, оздоровительного и других видов туризма в России. С этой целью Федеральным агентством по туризму в 2002 г. учреждена Национальная туристская премия имени Ю. Сенкевича — престижная, авторитетная, единственная некоммерческая награда в области туризма, праздничная церемония по случаю вручения которой представляет значительное событие для профессионалов туристской индустрии¹.

Участниками конкурса на соискание премии могут быть организации, предприятия и отдельные представители туристского и гостиничного бизнеса, администрации субъектов Российской Федерации, образовательные учреждения, осуществляющие подготовку кадров для туристской индустрии, учреждения культуры, предприятия туристской инфраструктуры, руководство национальных туристских офисов, журналисты и средства массовой информации, а также их объединения.

Следуя вышесказанному, необходимо отметить, что смысл социального партнерства, каким он видится в настоящее время, состоит в конструктивном взаимодействии между государственными структурами, органами местного самоуправления, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями. Таким образом, субъектами туристской сферы, оказывающими влияние на формирование партнерских отношений, являются органы власти всех уровней, туристские организации — туроператоры и турагенты, предприятия питания и размещения, экскурсионные и прочие фирмы. Среди них мы отчетливо видим представителей государственного и частного сектора, в то время как некоммерческие организации (объединения, союзы, федерации, ассоциации) призваны оказывать связующие функции в установлении партнерства, их деятельность направлена на создание условий, благоприятных для развития туристского бизнеса и туристской деятельности как социального явления. Эффективным звеном в осуществлении социального партнерства по вопросам обеспечения безопасности являются объединения туристов, которые в соответствии с зако-

¹ Барзыкин Ю.А. Основные направления государственной политики развития туризма в Российской Федерации // Туризм: право и экономика. — 2007. — № 3.

нодательством также могут создавать общественные объединения на основе общности интересов в целях реализации права на отдых и свободу передвижения.

Как известно, социальное партнерство является явлением новым для России, поэтому существуют сдерживающие факторы его эффективного развития, вследствие чего значительная часть представителей турбизнеса оказывается вне поля партнерских отношений с государственными структурами. Чтобы не нарушать принцип добровольности участия, необходимо разработать такой механизм реализации партнерства, который сам бы явился мотивирующим фактором для объединения частного сектора в некоммерческие структуры.

Участие в государственно-частном партнерстве, несомненно, способствует повышению имиджа организации, предоставляющей туристские или сопутствующие услуги. Некоммерческие объединения могут явиться теми самыми авторитетными органами, по западному примеру владеющими правом осуществления процедуры так называемой добровольной сертификации и присуждения отличительного знака своей системы (знака соответствия).

Немаловажным фактором является и то, что, построенное на консультативной основе, государственно-частное партнерство предполагает обмен опытом и принятие коллективных решений с участием всех заинтересованных субъектов туристской деятельности — решение вопросов защиты прав и интересов туристов и туристских организаций, юридической помощи в разрешении конфликтов, финансового и кредитного обеспечения деятельности и т.д.

Негосударственный сектор управления в сфере туризма выполняет задачу по созданию основ для внутренней самоорганизации и усиления общественных стимулов, являющихся необходимым условием развития туристской отрасли в целом. Подобный механизм саморегулирования туристского рынка позволит повысить эффективность контроля за соблюдением норм и стандартов в деятельности предприятий индустрии туризма и ответственность перед потребителями туристских услуг, ликвидирует недобросовестных предпринимателей и в конечном итоге будет способствовать развитию добросовестной конкуренции в отрасли.

Библиография

1. Барзыкин Ю.А. Основные направления государственной политики развития туризма в Российской Федерации // Туризм: право и экономика. — 2007. — № 3.

2. Булыгина И.И. Туристский бизнес, власть и наука: проблемы взаимодействия // Туризм и региональное развитие: партнерство власти, бизнеса, науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 2008.

3. Морозова Н.С. Формирование институционального механизма функционирования туристского рынка // Вестник Тамбовского университета. — 2010. — № 3 (83).

4. Слесарев В.В. Развитие туризма в регионах Российской Федерации (проблемы взаимодействия бизнес-сектора, органов государственной власти и некоммерческих организаций) // Власть. — 2009. — № 9.

*ЛЕБЕДЕВ Сергей Николаевич,
кандидат философских наук,
доктор экономических наук,
профессор кафедры общественных наук,
Литературный институт им. А.М. Горького
gimiit@gimiit.ru*

Проблемы становления и развития систем классического менеджмента / Problems of development and formation of classical management

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы современного классического менеджмента, разработанные его основоположниками, к числу которых в первую очередь следует отнести Анри Файоля, Фредерика Тейлора, Гаррингтона Эмерсона, Генри Форда, Альфреда Слоана.

Ключевые слова

Менеджмент; администрирование; управление; организация; производство.

Annotation

The article discusses the problems of contemporary classical management, developed by its founders — Henri Fayol, Frederick Taylor, Harrington Emerson, Henry Ford, Alfred Sloan.

Keywords

Management; administration; management; organization; manufacturing.

Проблемы исследования генезиса менеджмента важны и актуальны как для социологической, так и для экономической науки в целом применительно к их нынешнему состоянию, в особенности в связи со сложными процессами в сфере современного

менеджмента, экономики предприятия (организации), социологии и экономики труда.

Подлинная история классического менеджмента начинается, по существу, с 30-х гг. XIX столетия. К первым теоретикам и практикам классического менеджмента — непосредственным авторам и разработчикам принципиально новых по сравнению с предыдущими систем администрирования, управления, менеджмента, включающих и представления о стандартах и качестве, и новые мотивационные установки, и оригинальные организационные, а также сугубо технологические инженерные практические подходы, связанные с повышением эффективности и результативности производительности и трудового процесса, относятся Анри Файоль (1841—1925), Гаррингтон (Харрингтон) Эмерсон (1853—1931) и Фредерик Тейлор (1856—1915). Вместе с тем их предшественниками можно считать Чарльза Бэббеджа (Баббеджа) (1791—1871), Ятаро Ивасаки (1834—1885), Эндрю Карнеги (1835—1919), Генри Тауна (1844—1924).

Кратко охарактеризуем их самих и их основные достижения.

Чарльз Бэббедж (Баббедж) (Charles Babbage) родился в Англии. Обосновал необходимость научного подхода к изучению экономики и управления. Его имя также связывают с изобретением оригинальной «вычислительной» машины, несовершенного прототипа современных ЭВМ. К тому же он одним из первых обращает внимание на необходимость разделения умственного (интеллектуального) и физического труда в теории и практике с учетом важности введения специализации для достижения более высоких результатов в производстве, в управлении и даже в науке. С ним также оказывается связано новое понимание специфики перехода от доиндустриального к индустриальному обществу¹. Основная работа Бэббеджа — «On the Economy of Machinery and Manufacturers» (1832, London).

Ятаро Ивасаки (Yataro Iwasaki) родился в Японии. Известен как видный японский предприниматель, основатель «Мицубиси» («Mitsubishi zaibatsu» в 1873 г.).

¹ Вместе с тем вполне можно согласиться с мнением современного американского исследователя истории менеджмента У. Джека Дункана, который пишет: «Во время промышленной революции были предприняты лишь немногие попытки переложить идеи менеджмента на бумагу с конечной целью выработать его принципы, поэтому едва ли мы вправе предположить, что менеджмент составлял важный аспект промышленной революции. Тем не менее необходимые условия эволюции управленческой мысли были заложены в это время» (Основополагающие идеи в менеджменте. М., 1996. С. 17).

Эндрю Карнеги (Andrew Carnegie), уроженец Шотландии, вместе с родителями переехал в Америку. Известный инженер, изобретатель, промышленник, организатор производства, общественный деятель. Много и успешно работал над повышением эффективности производства и управления. Создал методику реализации долгосрочных планов и мотивации. Основная работа — «Autobiography of Andrew Carnegie» («История моей жизни», 1920).

Генри Таун (Henry Town) родился в Америке. Известный американский бизнесмен и крупный менеджер. В 1886 г. представил на ежегодном собрании Американского общества инженеров-механиков (ASME) доклад «Инженер как экономист», считающийся своеобразным отправным пунктом развития теории индустриального менеджмента. В 1889—1890 гг. был президентом ASME.

У истоков же именно классического менеджмента (администрирования, управления) стояли такие известные зарубежные инженеры, исследователи, специалисты, менеджеры, управленцы-администраторы, как Анри Файоль (Henri Fayol), Гаррингтон (Харрингтон) Эмерсон (Charrington Emerson), Фредерик Тейлор (Frederick Taylor), Генри Форд (Henry Ford) (1863—1947), Альфред Причард Слоан (Слоун) (Alfred Pritchard Sloan) (1875—1966). Именно они внесли весьма значительный вклад не только в развитие современного менеджмента, но и в становление и развитие современных теорий организации труда, управления трудом, мотивации персонала, нормирования труда, стандартов и качества, предложив ряд значительных, не утративших актуальности и поныне теоретических подходов, идей, принципов и практических приемов, установок и рекомендаций, соответствующих многим реалиям современной экономики, естественно, при условии введения в них определенных коррективов в условиях информационной экономики.

По существу, вторая половина XIX столетия — первая треть XX столетия — это период становления современного «научного» и «практического менеджмента» в его классическом виде. Этот начальный этап в целом соответствовал принципиально иному, чем ранее, подходу к менеджменту и проблемам качества и контроля качества продукции и услуг.

Именно в период второй половины XIX в. — начала 30-х гг. XX в. возникли и получили развитие следующие школы управленческой (административной) мысли:

1) учение об администрации и ее подготовке (обучении, образовании) и об администрировании — управлении Анри Файоля;

2) учение о производительности, об эффективности, организации, а также о принципах и методах управления — менеджмента Гаррингтона Эмерсона;

3) школа научного менеджмента — управления Фредерика Уинслоу Тейлора.

Выдающийся французский горный инженер, предприниматель, промышленник, специалист в области администрирования — управления, А. Файоль — основатель Центра административных исследований в Париже. С 1918 г. являлся советником Правительства Франции по проблемам управления промышленностью. Основное произведение — «Administration industrielle et generale» («Общее и промышленное управление») (1916). А. Файоль рассматривал администрирование — управление как особый вид деятельности. При этом Файоль считал организацию (предприятие, учреждение) единым организмом. Он выделял управление как особый вид деятельности и полагал, что административная деятельность включает в себя следующие обязательные функции: предвидение, организацию, распорядительство, координацию и контроль. Характерно, что все эти функции в той или иной степени сохраняют свое значение и для современного сервисного менеджмента, включая его проявления в сфере Интернета, в том числе применительно к электронной коммерции.

Главной заслугой А. Файоля является то, что он сформулировал принципы управления — 14 принципов управления, от которых, как он считал, зависит успех управленческой деятельности: разделение труда; власть; дисциплина; единство распорядительства (командования); единство руководства; подчинение частных интересов общему; вознаграждение; централизация; иерархия; порядок; справедливость; постоянство состава персонала; инициатива; единение персонала¹. При этом Файоль отмечал, что эти принципы отнюдь не абстрактны и не абсолютны и применение их на практике должно носить конкретный и вместе с тем содержательный гибкий характер. Наряду с проблемами управления — администрирования А. Файоль ставит и достаточно удовлетворительно решает как проблемы управления качеством производства, так и проблемы управления качеством труда и трудовых ресурсов, когда говорит о необходимости подчинения частных интересов общему; об особой ответственности руководства — управляющих, администраторов; постоянстве состава персонала и его единении.

¹ См. об этом подробнее: Файоль А. Общее и промышленное управление. Л.; М., 1924.

С учетом современной сетевой экономической реальности все эти рекомендации А. Файоля сохраняют свое значение при соответствующем гибком подходе в нужное время и в нужном месте, в том числе в отношении к практике сервисного менеджмента в сфере Интернета.

Видный американский инженер и предприниматель Г. Эмерсон был одним из основателей теории управления — менеджмента, строящейся на определенных принципах производительности (эффективности). При этом Г. Эмерсон затрагивает и проблемы труда, трудовых отношений, трудовой мотивации. Он сформулировал 12 принципов производительности (эффективности). Это: отчетливо поставленные цели; здравый смысл; компетентная консультация; дисциплина; справедливое отношение к персоналу; быстрый, надежный, полный, постоянный учет; диспетчирование; нормы и расписания; нормализация условий; нормирование операций; письменные стандартные инструкции; вознаграждение за производительность¹. В целом и эти принципы «производительности» Г. Эмерсона в конечном счете направлены как на повышение производительности, так и на улучшение качества управления и труда и являются достаточно эффективными поныне.

Если административный, управленческий подход А. Файоля, направленный на совершенствование организации в целом, был органично связан с подготовкой, обучением и продвижением профессиональных специалистов — администраторов, управленцев, то Г. Эмерсон занялся выработкой конкретных принципов производительности. Вместе с тем научный менеджмент Ф. Тейлора нацеливается на выработку коллективной ответственности всех участников производства, в первую очередь менеджеров.

Известный американский инженер, исследователь, менеджер Ф. Тейлор традиционно считается основателем современного «научного менеджмента», хотя он и в теории, и на практике во многом опирался на труды предшественников и современников, специализировавшихся в сфере администрирования — управления — менеджмента. Первоначально Ф. Тейлор определял предложенный набор управленческих подходов, приемов и методик «системой заданий» и «управлением посредством заданий» и лишь после появления в 1910 г. термина «научный менеджмент», предложенного Луисом Брандейсом, стал активно пользоваться этим понятием. Вместе с тем именно Ф. Тейлор обобщил, систематизировал, конкретизировал, авторизовал, теоретически осмыслил, существенно

¹ См. об этом подробно: Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. М.-Л., 1931

дополнил и практически приложил основные идеи современного ему научного управления — менеджмента по отношению и к производству, и к труду. Ф. Тейлор много занимался и организаторской деятельностью. Он являлся президентом Американского общества инженеров-механиков (ASME). В 1911 г. Ф. Тейлор основал Общество содействия научному менеджменту (позже оно получило наименование «Общества Тейлора»). Широкую известность получили работы Ф.Тейлора «Shop Management» («Управление предприятием») (1903) и «Principles of Scientific Management» («Принципы научного менеджмента») (1911)¹. Известно, что Ф. Тейлор не был ни академическим ученым, ни профессором школы бизнеса. Он был прежде всего практиком, инженером, менеджером. Начав с рабочего, он прошел несколько уровней иерархии и дорос до уровня главного инженера в сталелитейной компании. Тем не менее Ф. Тейлор является общепризнанным исследователем и систематизатором не только частных, но и общих проблем менеджмента (управления) наряду с важными вопросами организации производства и трудовой деятельности и их контроля. Так, еще в 1895 г. Ф. Тейлор выступил на заседании Американского общества инженеров-механиков с докладом о способах организации заработной платы рабочим. Способы организации заработной платы рабочим, по Тейлору, таковы: заработная плата платится человеку, а не месту; установление расценок должно быть основано на точном знании, а не на догадках; расценки, основанные на точном знании, должны быть единообразны; благодаря установленным таким образом расценкам товары производятся дешевле, а рабочие получают более высокую зарплату, чем обычно; заработная плата, основанная на точном знании, дает возможность больше заработать, уничтожает причины умышленной медлительности в работе, побуждает к сотрудничеству. Система научного управления (менеджмента) Тейлора в целом требует: создания научного фундамента, заменяющего собой старые традиционные методы работы; отбора сотрудников на основе научных критериев, их обучения; сотрудничества между администрацией и рабочими в деле практического внедрения научно разработанной системы организации труда; равномерного распределения труда и ответственности между администрацией и рабочими; рационализации производства². При этом

¹ Уже в 1925 г. вышел перевод этой книги Ф. Тейлора на русский язык, где ее заглавие было переведено так: «Научная организация труда», что, вероятно, было связано с продвижением «научной организации труда» (НОТ) в нашей стране.

² См. об этом подробно: Тейлор Ф. Управление предприятием. М., 1903;

следует отметить, что учение Тейлора базируется на механистическом понимании человека, его места в организации и сущности его деятельности. Тейлор считал, что рабочий — существо, движимое инстинктами и самыми простыми мотивами в своей производственной деятельности, способное целенаправленно действовать только под воздействием конкретных практических трудовых стимулов (в первую очередь, материальных). Отсюда Тейлор выводил необходимость включения в состав администрации специального «надзирателя за качеством работы». Еще одной важной наработкой Ф. Тейлора было обоснование стандарта — основы стандартизации. «Стандартизация в истинном смысле этого слова есть сочетание лучших качеств изделия с наилучшими способами его производства; стандартизировать изделие и способ его производства — значит выбрать из многих возможностей одну, наилучшую, и применить ее», — писал Ф. Тейлор. И добавлял: «Каков же наилучший способ производства? Это сочетание всех хороших способов, изобретенных до сих пор. Но устанавливать, что сегодняшний стандарт будет стандартом и завтра, — значит превышать свои силы и свои права, ибо ничто не может помешать промышленному предприятию изобрести завтра еще более совершенное и отвечающее спросу изделие. Только поверхностные люди могут воображать, что стандарт есть какая-то стальная форма, в которую можно заключить все человеческие усилия и придать им единый облик на все времена. Следовательно, стандарт, с нашей точки зрения, есть такой образец, который сегодня лучше всех других, а завтра будет еще более улучшен»¹. Таким образом, главное в учении Тейлора — рационализация труда рабочих на базе научной организации их трудовой деятельности наряду с улучшением качества управления и труда и предложениями по стандартизации. Эти достижения Ф. Тейлора оказываются столь же актуальными и в условиях сетевой экономики, поскольку касаются как проблем ее интеллектуализации (во времена Ф. Тейлора использовался термин «рационализация»), так и проблем качества, менеджмента качества и даже стандартизации интеллектуального труда (особенно интеллектуального информационного труда, что существенно влияет в том числе на его эффективность).

Тейлор Ф. Принципы научного управления. М., 1911; Административно-техническая организация научных предприятий. СПб., 1912; Научные основы администрации предприятий. СПб., 1912; Научные основы организации промышленных предприятий. СПб., 1912; Ф.У. Тейлор. Тейлор о тейлоризме. М.; Л., 1931.

¹ Управление — это наука и искусство: А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. М. Республика, 1992. С. 334.

Ф. Тейлор являлся ярким представителем классического «научного» менеджмента, в то время как уже в первой трети XX в. в США начинает активно внедряться и «практический» менеджмент, что в первую очередь связано с деятельностью таких известных его представителей, как Генри Форд и Альфред Причард Слоан, которые, по существу, становятся самыми непосредственными продолжателями теории и практики классического менеджмента.

Крупный американский инженер, изобретатель, промышленник, основатель и владелец компании по производству автомобилей, существующей и по сей день, Генри Форд внес большой вклад не столько в теорию, сколько в практику менеджмента и организации производства и трудового процесса, в частности, успешно внедрял конвейерное производство и разделение труда. При этом Форд уже после 1905 г. стал единоличным собственником предприятия, которое он возглавлял на протяжении более чем 40 лет. Основные работы Г. Форда, связанные с производственной тематикой, практикой менеджмента и оценкой экономических реалий, — «My Life and Work» («Моя жизнь и мои достижения») (1922), «Today and tomorrow» («Сегодня и завтра») (1926), — автобиографичны.

Альфред Причард Слоан был долгое время руководителем корпорации (президентом и главным исполнительным директором) «Дженерал Моторс». Он родился в США. Окончил Массачусетский технологический институт. Менеджер-практик. Один из создателей автомобильной промышленности США (вслед за Г. Фордом). Его основное произведение — «My Years with General Motors» («Мои годы в «Дженерал Моторс») (1964) — также автобиографично.

И Генри Форд, и Альфред Слоан удачно применили разрабатываемые ими подходы к управлению — менеджменту на практике, были яркими представителями управленческого звена американской автомобильной промышленности. Будучи менеджерами-практиками, Г. Форд и А. Слоан с успехом внедряли свои методы управления производством и организации труда в области автомобилестроения. Так, автор конвейерного «фордизма» Г. Форд исходил из принципа сугубой централизации своей фирмы, основанной на жестком принципе управления с позиции единоначалия и постоянного сокращения ненужных, на его взгляд, производственных издержек, что позволяло ему в целом сокращать расходы на себестоимость, пусть даже за счет совершенствования одной и той же марки автомобиля при сохранении высокого качества изделий и услуг, что в определенной степени можно считать практической тенденцией к стандартизации. Его знаменитая модель «Форд-Т»

выходила с конвейера в период с 1908 по 1927 гг., причем общий объем выпуска автомобилей этой марки за это время составил свыше 15 млн штук. В свою очередь, Альфред Слоан, занимавший в «Дженерал Моторс» с 1918 по 1923 гг. пост вице-президента; с 1923 по 1946 гг. — пост президента и главного исполнительного директора; с 1946 по 1956 гг. — председателя совета директоров, добился повышения качества производства и труда в корпорации (при сохранении контроля за менеджментом) за счет децентрализации управленческой деятельности в «Дженерал Моторс». При этом А. Слоан в отличие от Г. Форда уже в 20-е гг. XX в. сориентировался на создание автомобилей различного ценового уровня, что позволило корпорации «Дженерал Моторс» уже в конце 20-х гг. XX в. выйти на передовые позиции и в американском, и в мировом автомобилестроении. Так, если в 1921 г. на долю компании «Форд» приходилось около 60% выпуска всех американских автомобилей, то в конце 20-х гг. уже «Дженерал Моторс» занимает ведущее место в американском автомобилестроении.

Г. Форд и А. Слоан по-разному относились к проблемам менеджмента (администрирования, управления), что, впрочем, не повлияло на такую организацию производства, обеспечивающую высокое качество выпускаемой продукции и услуг, а также трудовой деятельности, которая явилась основой и залогом их процветания.

Вместе с тем общим для Г. Форда и А. Слоана было то, что они еще в первой трети XX в. практиковали, по существу, аутсорсинговые подходы, что дает основание современным исследователям относить их к непосредственным предшественникам современно-го аутсорсинга.

В заключение особо отметим, что в той или иной мере основные принципы, подходы и элементы классического менеджмента, теорию и практику которого сформировали еще Г. Эмерсон, А. Файоль, Ф. Тейлор, Г. Форд, А. Слоан и их последователи, легко прослеживаются в самых оригинальных течениях и системах современного менеджмента как интегрально-целостного по своей сути образования в общей его истории, теории и практике.

Таким образом, на основе рассмотренных здесь вопросов и проблем можно сделать вывод о том, что традиционный классический менеджмент Г. Эмерсона, А. Файоля, Ф. Тейлора, Г. Форда, А. Слоана и их последователей выступает как своеобразная основа для последующих модификаций, интерпретаций и относительно самостоятельных (в рамках менеджмента как такового) их учений.

Резюмируя, можно отметить, что рассмотрение многообразных проблем и вопросов становления и генезиса классического менеджмента показывает ту взаимосвязь экономических, социальных и специфически управленческих параметров, которые в целом повлияли на становление общих подходов в сфере производства и труда, управления и организации, исполнения и контроля исполнения, а также послужили одной из серьезных предпосылок формирования современных подходов к менеджменту.

Библиография

- 1.Административно-техническая организация научных предприятий. СПб., 1912.
- 2.Дункан У. Джек. Основополагающие идеи в менеджменте. М., 1996.
- 3.Научные основы организации промышленных предприятий. СПб., 1912.
- 4.Тейлор Ф. Управление предприятием. М., 1903.
- 5.Тейлор Ф. Принципы научного управления. М., 1911.
- 6.Тейлор Ф.У. Тейлор о тейлоризме. М.; Л., 1931.
- 7.Управление — это наука и искусство: А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. М., 1992.
- 8.Файоль А. Общее и промышленное управление. Л.;М., 1924.
- 9.Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. М.-Л., 1931.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

XI Международная научно-практическая конференция «Наука вчера, сегодня, завтра». Материалы для участия в конференции принимаются до 7 апреля 2014 г.

8 апреля 2014 г.

XIX Студенческая международная научно-практическая конференция «Научное сообщество студентов XXI столетия: общественные науки». Конференцию проводит 8 апреля 2014 г. в Новосибирске НП «СибАК».

16—17 мая 2014 г.

IV Международный молодежный психолого-социальный конгресс. Материалы принимаются до 15 апреля 2014 г. Конгресс проводится 16—17 мая 2014 г. Санкт-Петербургским государственным институтом психологии и социальной работы.

16—18 сентября 2014 г.

VII Международная конференция РКА «Коммуникативные стратегии преобразования человека (Коммуникация-2014)». Прием заявок на участие в конференции — до 30 апреля 2014 г. Конференция состоится 16—18 сентября 2014 г. в Ленинградском государственном университете им. А.С. Пушкина.

XI Студенческая международная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум: общественные и экономические науки». Последний день подачи заявки и оплаты статьи: 9 апреля 2014 г.

XXIV Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: инновации в современном мире». Проводится 15 апреля 2014 г. Международным центром науки и образования.

XXV Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории». Конференция состоится 17 апреля 2014 г. в Москве.

XXXV Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история». Проводит 28 апреля 2014 г. НП «СибАК». Публикации РИНЦ.

XXXII Международная научно-практическая конференция «Инновации в науке». Конференция пройдет 30 апреля 2014 г. в Новосибирске. Публикации РИНЦ.

V Всероссийская научно-практическая интернет-конференция с международным участием «Развитие человека в современном мире». Прием заявок и текстов статей до 4 апреля 2014 г. Конференция проводится с 15 апреля по 17 апреля 2014 г. Новосибирским государственным педагогическим университетом.

V Межрегиональная с международным участием научно-практическая конференция преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов «Социально-экономические, исторические и культурные аспекты регионального развития». Заявки на участие в конференции и тексты докладов принимаются до 2 апреля 2014 г. Состоится 25 апреля 2014 г.

Конференции по культурологии с дедлайном в апреле 2014 г.

XI Студенческая международная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум: гуманитарные науки». Конференция проводится 2 апреля 2014 г. в Москве.

XIX Студенческая международная научно-практическая конференция «Научное сообщество студентов

XXI столетия: гуманитарные науки». Материалы для участия принимаются до 3 апреля 2014 г.

XXIII Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». Пройдет 8 апреля 2014 г. в Москве.

XXXV Международная научно-практическая конференция «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». Материалы для участия принимаются до 16 апреля 2014 г. Публикации РИНЦ.

II Международная научно-практическая конференция «Перспективы интеграционных процессов Евразии в XXI в.». Заявку и статью необходимо предоставить в оргкомитет в срок до 2 апреля 2014 г. Дата проведения конференции: 15 апреля 2014 г. (г. Уфа, Республика Башкортостан).

V Межрегиональная с международным участием научно-практическая конференция преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов «Социально-экономические, исторические и культурные аспекты регионального развития». Заявки на участие в конференции и тексты докладов принимаются до 2 апреля 2014 г. Состоится 25 апреля 2014 г.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10–12 стр.** Формат страницы — А4, шрифт — Times New Roman, размер шрифта — 14, межстрочный интервал — полуторный. Отступ первой строки абзаца — 1,25, поля на странице — 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисовочные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

6. К статье прилагается ее **электронная версия.**

По электронной почте статьи принимаются в заархивированном виде. Материалы по почте просьба присылать исключительно в виде простых почтовых отправок по адресу: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином из-

дании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье *обязательно* прилагаются:

— **аннотация** (резюме) объемом 15—20 строк на русском и английском языках;

— **список 3—4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

— **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также **данные для связи с автором** — адрес, номера телефонов (служ., дом., моб.), электронный адрес.

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются, редакция по поводу отклоненных материалов в переписку с авторами не вступает.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете: <http://www.journalpoisk.ru/>

ISSN 2072-6015

П.О.И.С.К.:

**Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура**

Научный и социокультурный журнал

Выпуск № 1 (42)

Январь — февраль — март 2014 г.

Перевод на английский язык дается в авторской редакции.

Учредитель

Научно-издательский центр «Академика»

Издатель

МГУПС (МИИТ)

Издание зарегистрировано

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54107 от 8 мая 2013 г.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.

Выходит 6 раз в год.

Цена свободная.

Адрес редакции

127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

тел.: 8 (495) 684-28-72

Для простых почтовых отправлений:

127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

E-mail: red@journalpoisk.ru

Сайт в Интернете: www.journalpoisk.ru

Сдано в набор 03.03.14. Подписано в печать 27.03.14.
Дата выхода в свет 31.03.14.

Формат 60x84/16. Гарнитура «Прагматика».
Тираж 1000 экз. Заказ № 17
Печать офсетная. Усл. печ. л.16

НИЦ «Академика»
127254, г. Москва, ул. Гончарова, 15

Отпечатано с готовых диапозитивов
в МГУПС (МИИТ), г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.